Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ж. д. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-54-14; Телефонограммы 4-06-00; Иностр. отд. 2-71-84; По Союзн. Респ. 2-91-01; Отд. хроники 5-60-81; Парт. жизнь 5-67-84; Рабочая жизнь 5-67-88; Деревня 4-05-69; Ночн. ред. 5-65-09; «Прожектор» 1-51-12; «Предприятие» 2-71-86. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ 1 р. — к. На 6 „ 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-26-07, » бухгалтерии 2-89-28, » отд. об'явлений 2-59-77, » городского отдела 2-90-22, 2-69-24.

№ 296 (3227). Вторник, 29 декабря 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 296 (3227).

В сегодняшнем номере 12 стр.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Необходимый шаг.

Вчера вечером XIV партийный с'езд принял специальное обращение к ленинградской организации.

Этот шаг, весьма необычный с точки зрения нашей партийной истории, вызван был совершенно необычным поведением новой оппозиции.

С самого начала развития нашей внутрипартийной дискуссии, развязанной по почину руководящих товарищей из оппозиции, эта последняя выступала под маской. В начальной стадии такой маской был лозунг «за Цека» и «псевдо-цены». На этой платформе собирались голоса. И ленинградская губпартконференция, несмотря на резкие речи отдельных товарищей, вынесла вотум доверия Центр. Комитету и ЦКК. Не может быть никакого сомнения в том, что ленинградские рабочие-коммунисты никогда не пошли бы в целом (и даже в сколько-нибудь значительной своей части) против линии ЦК. Они пошли за ленинградскими руководителями именно потому, что добросовестно заблуждались, ибо были введены в заблуждение: они были введены в заблуждение и по существу вопроса (взгляды цекистского большинства систематически, изо дня в день искажались) и формально (им говорилось, что оппозиция не есть оппозиция, что она—за Цека и т. д.).

Но на с'езде, после того, как задача получения голосов была блестяще разрешена, наступила другая «фаза развития», другая «эпоха», философия которой становилась час от часу яснее. Самостоятельный содоклад, стокгольмские аналогии, предложение блока всем бывшим фракциям и группам, с которыми последние годы так энергично боролся тов. Ленин, требования гарантий прав меньшинства; затем голосование против доверия ЦК; затем воздержание от голосования по докладу ЦКК,—все это стояло в вопиющем противоречии даже с решениями самой ленинградской конференции.

Но вот резолюция по отчету ЦК принята с'ездом. И что же? Несмотря на заявления, делавшиеся не раз с трибуны с'езда представителями оппозиции, уже после принятия решения начался форменный обстрел с'ездовской резолюции со страниц «Ленинградской Правды». Говорится ряд милых слов о партийной дисциплине, единстве и прочем, и тут же, под прикрытием этих партийно-пацифистских фраз, разводится костер для уничтожения партийных решений. Так не осмеливалась себя вести ни одна оппозиция уже в течение многих лет нашей партийной истории. Евангельски-обывательская болтовня на тему, что «все это—ничего»—фактически означает игру с огнем. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, какую громадную опасность представляет для нас фракционная борьба. Ленин не раз указывал на это, а тов. Зиновьев неустанно раз'яснял эту истину с величайшим усердием. Но вот он попал сам в оппозицию. И все вдруг переменилось, все нормы дисциплины забыты, партия «исчезла», в глазах замелькали стокгольмские воспоминания, и началась со стороны смелых оппозиционеров атака на решения верховного органа партии — партийного с'езда.

Вот почему с'езд решил выступить с особым обращением к ленинградским товарищам. С'езд сказал свое властное слово. Никто уже не сможет исказить его настоящую волю. Не может быть никакого сомнения в том, что ленинградские рабочие-коммунисты покинут свои «добросовестные заблуждения» и станут плечо к плечу со всей огромной миллионной массой нашей коммунистической армии. Ибо для всех рабочих самой близкой и самой дорогой является мысль о единстве нашей партии, единстве, которое должно быть укреплено во что бы то ни стало.

На партс'езде.

24 декабря заседаний с'езда не было.

25 декабря на утреннем заседании был заслушан доклад тов. В. В. КУЙБЫШЕВА о работе ЦКК и РКИ. Между прочим, в своем докладе т. Куйбышев огласил следующее заявление т. Розмирович:

«Товарищу Куйбышеву.

При обсуждении вопроса о партийном единстве на совещании членов ЦКК перед партийным с'ездом я воздержалась от голосования резолюции, одобрявшей все действия ЦК, принятые для обеспечения единства партии, так как для меня не было ясно, все ли меры действительно приняты ЦК и не сделал ли ЦК ошибки при проведении московской конференции.

Все, что произошло на с'езде, и особенно поведение Каменева и других в последний решающий момент, при обсуждении и принятии резолюции по отчету ЦК, убедило меня на фактах в лицемерии Каменева и Зиновьева в вопросах единства.

Признавая свою ошибку, вытекшую из недостаточной осведомленности, прошу иметь это в виду при оглашении постановления ЦКК на партс'езде.

С коммунистическим приветом Е. РОЗМИРОВИЧ».

Вечером 25 декабря с'езд не работал.

На утреннем и вечернем заседаниях 26-го с'езд заслушал прения по докладу тов. Куйбышева, в которых приняли участие т.т. Сергеев, Андрюхин, Муценек, Бакаев, Шкирятов, Крупская, Янсон, Минин, Ярославский, Румянцев, Терехов, Ройзенман, Гусев, Сахат-Мурадов, Лебедь, Николаева, Сольц, Курулов. Вечернее заседание закончилось заключительной речью тов. Куйбышева и принятием резолюции по докладу ЦКК.

27 декабря работ с'езда не было.

28 декабря оба заседания были посвящены заслушанию доклада тов. ЗИНОВЬЕВА о работе делегации РКП(б) в Коминтерне и прениям по докладу, в которых выступили т.т. Рязанов, Мануильский, Ломинадзе и Шмидт. После краткого заключительного слова т. Зиновьева с'езд принимает резолюцию по его докладу.

Кроме того, с'езд утверждает обращение к ленинградской организации, оглашенное тов. Калининым от имени следующих делегаций: Донбасса, Екатеринославской, Харьковской, Киевской, Бакинской, Ив.-Вознесенской, Московской, Свердловской, Пермской, Тульской, Нижегородской.

В вечернем заседании т. Г. В. Чичерин выступил с сообщением о международном положении.

В конце вечернего заседания от имени ряда делегаций выступил тов. ЧУБАРЬ со следующим предложением:

«В виду того, что тов. Каменев не выражает линии ЦК, что подтвердилось его голосованием против резолюции по отчету Центрального Комитета, которая включает и важнейшие хозяйственные вопросы,—украинская, уральская, московская и белорусская делегации предлагают снять доклад тов. Каменева о хозяйственном строительстве.

Те же делегации предлагают с'езду поручить новому ЦК проработать вопросы хозяйственного строительства на основе положений, принятых в резолюции по отчету ЦК, и поставить на обсуждение очередной партийной конференции.»

Предложение принято против 36 [illegible]

XIV С'ЕЗД РКП(б).

Заключительное слово тов. И. В. Сталина.

Товарищи, я не буду отвечать на отдельные записки по отдельным вопросам, потому что вся моя заключительная речь будет по существу ответом на эти записки.

Затем на личные нападки и всякого рода выходки чисто-личного характера я не намерен отвечать, так как полагаю, что у с'езда имеется достаточно материалов для того, чтобы проверить мотивы и подоплеку этих нападок.

Не буду также касаться «пещерных» людей, которые где-то там, под Кисловодском собирались и всякие комбинации строили насчет органов ЦК. Что же, это их дело, пусть комбинируют, я к этому делу не причастен. Хотел бы только подчеркнуть, что тов. Лашевич, который здесь с апломбом выступал против комбинаторской политики, сам оказался в числе комбинаторов, при чем в совещании «пещерных» людей под Кисловодском играл он, оказывается, далеко не маловажную роль. Что ж, бог с ним. (Смех).

Перейду к делу.

Тов. Сокольников и дауэсизация нашей страны.

Сначала отдельные возражения. Первое возражение тов. Сокольникову. Он сказал в своей речи: «Когда Сталин намечал две генеральных линии, две линии о строительстве нашего хозяйства, то он ввел нас в заблуждение, потому что он должен был иначе формулировать эти две линии, должен был говорить не о ввозе оборудования, а о ввозе готовых товаров». Я утверждаю, что это заявление тов. Сокольникова выдает его с головой, как сторонника тезисов т. Шанина. Я хочу сказать,—здесь тов. Сокольников выступает, по сути дела, сторонником дауэсизации нашей страны. О чем я говорил в докладе? Разве я говорил об экспортно-импортном плане? Конечно, нет. Всякому известно, что мы вынуждены сейчас ввозить оборудование. Но тов. Сокольников превращает эту нужду в принцип, в теорию, в перспективу развития. Вот в чем ошибка тов. Сокольникова. Я говорил в докладе о двух основных, руководящих, генеральных линиях по построению нашего хозяйства. Я говорил об этом для того, чтобы выяснить вопрос о путях обеспечения нашей стране самостоятельного хозяйственного развития в обстановке капиталистического окружения. Я говорил в докладе о нашей генеральной линии, о нашей перспективе в том смысле, чтобы страну нашу превратить из аграрной в индустриальную. Что такое аграрная страна? Аграрная страна—это такая страна, которая вывозит сельскохозяйственные продукты и ввозит оборудование, но сама этого оборудования (машины и пр.) не производит или почти не производит своими собственными силами. Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства. Неужели тов. Сокольников не может понять этой элементарной вещи? А ведь об этом только и говорил я в докладе.

Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т.-е. наша промышленность, будем, таким образом, находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса. По этому поводу я говорил в своем докладе, что план Дауэса, поскольку он затрагивает нашу страну, построен на песке. Почему? «Потому,— говорил я,—что мы вовсе не хотим остаться аграрной страной для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии, ибо мы сами будем производить машины и прочие средства производства». Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,—вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран. Тов. Сокольников не хочет понять этой простой и очевидной вещи. Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки. И т. д., и т. п. Вот в чем разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять тов. Сокольников. Отказаться от нашей линии—значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны.

Тов. Каменев и наши уступки крестьянству.

Второе возражение—тов. Каменеву. Он сказал, что мы, приняв известные решения на XIV партийной конференции по линии хозяйственной, по линии оживления советов, по линии ликвидации пережитков военного коммунизма, по линии уточнения вопроса об аренде и наемном труде,—мы сделали тем самым уступки кулаку, а не крестьянству, что это есть уступки не крестьянству, а капиталистическим элементам. Верно ли это? Я утверждаю, что это неверно, что это есть клевета на партию. Я утверждаю, что так не может подходить к вопросу марксист, что так может подходить к вопросу только либерал.

Что такое те уступки, которые мы сделали на XIV партконференции? Укладываются ли эти уступки в рамки нэпа или нет? Безусловно укладываются. Может быть, мы расширили нэп на апрельской конференции? Пусть ответит оппозиция: расширили ли мы нэп в апреле или нет? Если мы его расширили, почему они голосовали за решения XIV конференции? И разве неизвестно, что мы все против расширения нэпа? В чем же тогда дело? Да в том, что тов. Каменев запутался, ибо нэп включает в себе допущение торговли, капитализма, наемного труда, а решения XIV конференции есть выражение нэпа, введенного при Ленине. Знал ли Ленин, что нэп будет использован на первых порах, прежде всего, капиталистами, купцами, кулаками? Конечно, знал. Но говорил ли Ленин, что, вводя нэп, мы делаем уступки спекулянтам и капиталистическим элементам, а не крестьянству? Нет, не говорил и не мог этого сказать. Наоборот, он всегда утверждал, что, допуская торговлю и капитализм и меняя политику в направлении нэпа, мы делаем уступки крестьянству ради сохранения и укрепления смычки с ним, ибо крестьянство не может жить при данных условиях без товарооборота, без допущения некоторого оживления капитализма, ибо смычку мы не можем наладить теперь иначе как через торговлю, ибо мы только таким образом можем укрепить смычку и построить фундамент социалистической экономики. Вот как подходил к вопросу об уступках Ленин. Вот как надо подходить к вопросу об уступках в апреле 1925 г. Позвольте прочесть вам мнение Ленина на этот предмет. Вот как он обосновывает переход партии к новой политике, к политике нэпа в своем докладе о «продналоге» на совещании секретарей ячеек Московской губернии:

«Я хочу остановиться на вопросе, как [illegible]

коммунизма, и как выходит то, что коммунистическая советская власть способствует развитию свободной торговли. Хорошо ли это с точки зрения коммунизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно присмотреться к тем изменениям, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Сначала положение было таково, что мы видели напор всего крестьянства против власти помещиков. Против помещиков шли одинаково и бедняки и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у помещика и развить на ней свое хозяйство. Вот тогда и обнаружились между кулаками и беднотой различные интересы и стремления. На Украине эта рознь интересов и сейчас видна с гораздо большей ясностью, чем у нас. Беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у нее не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и комнезаможам на Украине. Что же получилось в результате? **В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки.** Меньше стало крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому. Если нам нужно поднять производительность нашего крестьянского хозяйства, то мы должны считаться в первую очередь с середняком. **Коммунистической партии пришлось сообразно с этим строить свою политику... Значит, изменение в политике по отношению к крестьянству об'ясняется тем, что изменилось положение самого крестьянства. Деревня стала более середняцкая, и для поднятия производительных сил мы должны с этим считаться».**

(Ленин. Собр. соч., т. XVIII, часть 1, стр. 195—196).

И дальше, в том же томе, на странице 146, Ленин делает общий вывод:

«**Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка,** которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем».

Иначе говоря,—мы ввели свободу торговли, мы допустили оживление капитализма, мы ввели нэп для того, чтобы под'нять рост производительных сил, увеличить количество продуктов в стране, укрепить смычку с крестьянством. Смычка, [illegible]

как по линии нэпа,—вот как подходит к делу Ленин.

Знал ли тогда Ленин, что нэпом, уступками крестьянству воспользуются спекулянты, капиталисты, кулаки? Конечно, знал. Значит ли это, что уступки эти были, по сути дела, уступками спекулянту и кулаку? Нет, не значит. Ибо нэп вообще и торговля в частности используются не только капиталистами и кулаками, но и государственными и кооперативными органами, ибо торгуют не только капиталисты и кулаки, но и госорганы и кооперация, при чем госорганы и кооперация, когда они научатся торговать, будут брать верх (уже берут верх!) над частниками, связывая нашу индустрию с крестьянским хозяйством.

Что же получается из этого? Из этого получается то, что наши уступки идут в основном по линии укрепления смычки и ради смычки.

Кто этого не понимает, тот подходит к делу не как ленинец, а как либерал.

Чьи просчеты?

Третье возражение тов. Сокольникову. Он говорит: «Немалые уроны, которые мы потерпели на хозяйственном фронте, начиная с осени, идут как раз по линии переоценки наших сил, по линии переоценки социалистической зрелости, переоценки возможностей для нас, для государственного хозяйства, руководить всем народным хозяйством уже теперь».

Оказывается, что просчеты по заготовкам и внешней торговле,—я имею в виду пассивное сальдо за 1924—25 год,—эти просчеты об'ясняются не ошибкой наших регулирующих органов, а переоценкой социалистической зрелости нашего хозяйства. И в этом, оказывается, виноват тов. Бухарин, «школа» которого специально культивирует дело увлечения социалистической зрелостью нашего хозяйства.

Конечно, в речах «можно» куролесить сколько угодно, как это часто делает тов. Сокольников. Но надо все-таки знать предел. Как можно говорить такую несообразность и прямую неправду перед с'ездом? Разве неизвестно тов. Сокольникову о специальном заседании Политбюро в начале ноября, где вопрос о заготовках и внешней торговле обсуждался, где ошибки регулирующих органов были исправлены Центральным Комитетом, большинством Центрального Комитета, якобы переоценивающего наши социалистические возможности? Как можно говорить на с'езде такие пустяки? И при чем тут «школа» Бухарина или сам тов. Бухарин? Что за манера валить с больной головы на здоровую? Разве тов. Сокольников не знает, что стенограмма речей на заседании ЦК по вопросу о просчетах была разослана всем губкомам? Как можно говорить против очевидных фактов? Куролесить в речах «можно», но надо же знать предел.

Как тов. Сокольников защищает бедноту.

Четвертое возражение—тоже против тов. Сокольникова. Он здесь заявил, что он, как наркомфин, видите ли, всячески старается обеспечить подоходность нашего сельхозналога, но ему мешают, мешают потому, что не дают защитить бедноту и обуздать кулака. Это неверно, товарищи. Это клевета на партию. Вопрос о формальном изменении сельскохозяйственного налога по линии доходности,—я говорю о формальном, потому что фактически он есть подоходный налог,—этот вопрос был поставлен на пленуме ЦК в октябре этого года, но никто, кроме тов. Сокольникова, не поддержал постановку этого вопроса на с'езде, так как вопрос еще не был подготовлен к постановке на с'езде. Тогда тов. Сокольников не настаивал на своем предложении. А теперь оказывается, что тов. Сокольников не прочь использовать это дело против ЦК, конечно не ради интересов бедноты, а ради интересов оппозиции. Так вот, если тов. Сокольников говорит здесь о бедноте, то позвольте сообщить вам один факт, вскрывающий подлинную позицию т. Сокольникова, этого присяжного будто бы защитника бедноты. Не так давно наркомфин РСФСР тов. Милютин принял решение о том, чтобы освободить от налога ниже рубля беднейшие крестьянские хозяйства. Из докладной записки тов. Милютина в ЦК видно, что вся сумма этого налога ниже рубля, налога, раздражающего крестьянство, составляет около 300—400 тысяч рублей по всей РСФСР, что одних расходов на взимание этого налога потребуется немногим меньше суммы этого налога. Что же делает тов. Сокольников, этот защитник бедноты? Он берет и отменяет решение тов. Милютина. ЦК получает от 15 губкомов по этому поводу протесты. Тов. Сокольников упорствует. Потребовалось давление ЦК, чтобы тов. Сокольников отказался от отмены совершенно правильного решения наркомфина РСФСР о невзимании налога ниже рубля. Это называется у тов. Сокольникова «защита» интересов бедноты. И такие товарищи, имеющие за собой такой груз, имеют,—ну, как бы помягче сказать,—смелость выступать против ЦК. Странно, товарищи, странно.

Идейная борьба или клевета?

Наконец, еще одно возражение. Я имею в виду возражение авторам «Сборника материалов по спорным вопросам». Вчера здесь роздали секретно, только для членов с'езда, только-что изданный «Сборник материалов по спорным вопросам». В этом сборнике, между прочим, говорится о том, что я, приняв делегацию селькоров в апреле этого года, высказал сочувствие идее восстановления частной собственности на землю. Оказывается, в «Бедноте» были помещены аналогичные «впечатления» одного из селькоров, мне не известные, мною не просмотренные. Об этом я узнал в ноябре этого года. Еще раньше, в апреле, рижское агентство, которое отличается от всех прочих агентств тем, что фабрикует всякие ложные слухи про нашего брата, сделало подобное же сообщение в заграничную прессу, о чем нам сообщили наши люди телеграммой из Парижа на имя наркоминдела, требуя опровержения. Я тогда же ответил т. Чичерину через своего помощника, заявив, что «если т. Чичерин считает нужным опровергать всякую глупость и сплетню, пусть опровергает». (См. архив ЦК).

Известно ли все это авторам этого сакраментального «Сборника»? Конечно, известно. Зачем же они продолжают распространять всякую чепуху и небылицу обо мне? Как могут они, как может оппозиция прибегать к методам рижского агентства? Неужели они до этого докатились? (Голос: «Позор!»)

Далее, зная нравы «пещерных» людей, зная, что они способны повторить методы рижского агентства, я послал в редакцию «Бедноты» опровержение. Опровергать такую глупость смешно, но зная, с кем я имею дело, я послал все же опровержение. Вот оно:

Письмо в редакцию «Бедноты».

«Тов. редактор! Недавно я узнал от товарищей, что в напечатанном в «Бедноте» от 5/IV 1925 г. наброске впечатлений одного из селькоров о беседе со мной делегации селькоров, которого я не имел случая в свое время прочесть, сообщается, что я отнесся будто бы сочувственно к идее закрепления владения землей на 40 и больше лет, к идее частной собственности на землю и т. п. Хотя это фантастическое сообщение и не требует опровержения в виду его очевидной вздорности, тем не менее, может быть, нелишне будет просить у вас разрешения заявить в «Бедноте», что сообщение это представляет грубейшую ошибку, и оно должно быть целиком отнесено за счет фантазии его автора.

И. Сталин».

Известно ли это письмо товарищам авторам «Сборника»? Несомненно, известно. Так зачем же они продолжают распространять сплетни, небылицы? Что это за метод борьбы? Говорят, что это идейная борьба. Да нет же, товарищи, это не есть идейная борьба. На нашем простом русском языке это называется просто клеветой.

Позвольте теперь перейти к основным принципиальным вопросам.

О нэпе.

Вопрос о нэпе. Я имею в виду тов. Крупскую и ее речь, сказанную по вопросу о нэпе. Она говорит: «Нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство». Верно ли это? И да, и нет. Что мы держим капитализм на цепи и будем держать, пока он существует, это факт, это верно. Но чтобы нэп являлся капитализмом,—это чепуха, несусветная чепуха. Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма. Если бы нэп был капитализмом, то тогда нэповская Россия, о которой говорил Ленин, была бы Россией капиталистической. Но разве нынешняя Россия есть капиталистическая, а не переходная от капитализма к социализму? Почему же тогда Ленин не сказал просто: «Россия капиталистическая будет Россией социалистической», а предпочел дать другую формулу: «Россия нэповская будет Россией социалистической»? Согласна ли оппозиция с тов. Крупской, что нэп есть капитализм, или не согласна? Я думаю, что не найдется ни одного члена с'езда, который бы согласился с формулой тов. Крупской. Тов. Крупская (да простит она меня) сказала о нэпе сущую чепуху. Нельзя выступать здесь с защитой Ленина против Бухарина с этакой чепухой.

Ко всем членам ленинградской организации РКП(б).

Товарищи:

С'езд партии обращается к вам, в виду совершенно неправильного поведения делегации от Ленинграда, выставившей против ЦК своего содокладчика на с'езде и выпустившей специальное «Заявление ленинградской организации» за подписью тов. Каменева и др., создающее опасность подрыва единства нашей партии (см. «Ленинградскую Правду», № 295).

Ваша конференция голосовала за доверие Центральному Комитету и поручила голосовать за это доверие на с'езде. Ваша делегация на с'езде голосовала против доверия ЦК.

Ваша конференция считала необходимым единство партии. Ваша делегация голосовала против всего с'езда, противопоставив себя с'езду партии.

Все рабочие-коммунисты Ленинграда заранее считали необходимым итти в ногу со своей партией. А «Ленинградская Правда» уже начала кампанию против решений с'езда, то-есть начала кампанию за срыв партийного единства.

В то же самое время ленинградский губком, ссылаясь на партдисциплину, запретил Выборгскому району собираться для того, чтобы выразить свою солидарность со всей партией и ее с'ездом. Это решение губкома совершенно неправильно. Это решение противоречит основам внутрипартийной демократии. Это решение должно быть немедленно отменено губкомом, равно как и другие решения, нарушающие элементарные права членов партии и противоречащие внутрипартийной демократии.

С'езд обращается ко всем членам ленинградской организации с призывом положить конец всем таким попыткам подрыва единства нашей ленинской партии.

Оппозиция разоблачила себя на с'езде целиком. В то время, как на районных конференциях и даже на губпартконференции лидеры оппозиции не говорили ни о каких разногласиях с ЦК и собирали голоса под знаменами верности партийному руководству, на с'езде они выступили, как обособленная группа, противопоставляющая себя Центральному Комитету нашей партии.

Неправдой является их утверждение, что партия не видит кулацкой опасности.

Опасной является их попытка, под шум о кулацкой опасности, ослабить значение ленинского лозунга о союзе пролетариата и деревенской бедноты с середняком.

Неправдой является утверждение, что с'езд не принял поправок оппозиции. Оппозиция внесла не поправки, а заявление с ультиматумом, против чего с'езд не мог не возражать.

С'езд дал свое точное решение в резолюции, принятой по предложению московской, уральской, украинской (вместе с Донбассом), тульской, иваново-вознесенской и нижегородской делегаций. Это решение (как и другие решения) с'езда является обязательным для всех членов партии. Дискуссия по решениям с'езда не может и не должна быть допущена. Всякий рабочий-коммунист видит, что резолюция по отчету ЦК от первой до последней строки проникнута ленинизмом. Всякий рабочий-коммунист видит, что она проникнута великой заботой о единстве партии. Ради этого единства с'езд пошел на смягчение отдельных формулировок в резолюции. И против этой резолюции голосовали делегаты от вас.

XIV с'езд заявляет, что клеветой на партию является утверждение, что партия хочет умалить значение ленинградской организации.

XIV с'езд не сомневается, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, сумеет исправить ошибки, допущенные ленинградской делегацией.

Да здравствует ленинградская организация РКП(б)!

Да здравствует единство ленинской партии!

Москва, 28 декабря 1925 г. XIV С'ЕЗД РКП(б).

Постановление XIV с'езда о „Ленинградской Правде“.

(Принято по предложению тов. Сулимова от имени бюро уральской делегации).

В виду того, что «Ленинградская Правда» уже после решения с'езда ведет систематическую борьбу против решений с'езда, явно нарушая общепартийную дисциплину, и срывает решения партии, с'езд поручает ЦК принять немедленные меры по изменению и улучшению состава редакции «Ленинградской Правды».

28 декабря 1925 г.

Резолюция по докладу ЦКК.

(Принята с'ездом ЕДИНОГЛАСНО при 40 воздержавшихся).

XIV с'езд РКП(б) полностью одобряет деятельность Центральной Контрольной Комиссии и утверждает внесенные ею предложения о работе ЦКК и РКИ.

С'езд констатирует, что в результате работы ЦКК и РКИ достигнут ряд улучшений в нашем госаппарате.

С'езд особо одобряет работу ЦКК по борьбе с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами, в частности с'езд признает правильным производившуюся ЦКК проверку непроизводственных ячеек.

С'езд одобряет занятую ЦКК позицию в вопросе об охранении единства партии и поддержке ленинской линии ЦК.

С'езд поручает новому составу ЦКК еще решительнее бороться против идейных шатаний и попыток нарушить единую волю и дисциплину партии и принять все меры, обеспечивающие последовательное и неуклонное проведение принятых XIV с'ездом решений.

Резолюция по докладу тов. Зиновьева.

(Принята большинством с'езда при 94 воздержавшихся).

Заслушав отчет делегации РКП(б) в Коминтерне, с'езд постановляет:

1) Одобрить в общем и целом деятельность делегации РКП(б) в ИККИ.

2) Констатировать, что делегация РКП(б) помогла изжить опасные уклоны в условиях частичной стабилизации капитализма на Западе ряду партий (чехо-словацкой, германской, польской и т. д.).

3) Поручить делегации РКП(б) и впредь продолжать эту борьбу как против правых, так и против ультра-левых отклонений от правильной марксистской линии.

4) Поручить делегации усилить борьбу за профсоюзы и их единство и завоевание широких масс беспартийных и социал-демократических рабочих.

5) Поручить делегации РКП(б) добиться усиления аппарата Коммунистического Интернационала, проводя при этом линию возрастающего влияния иностранных компартий в руководстве Коммунистическим Интернационалом.

О госкапитализме.

С этим вопросом связана ошибка тов. Бухарина. В чем состояла его ошибка? По каким вопросам Ленин спорил с Бухариным? Ленин утверждал, что категория госкапитализма совместима с системой диктатуры пролетариата. Бухарин это отрицал. Он считал,—и левые коммунисты вместе с ним, а в том числе и т. Сафаров, считали,—что нельзя совместить категорию госкапитализма с системой диктатуры пролетариата. Ленин был прав, конечно. Бухарин был неправ. Он эту свою ошибку признал. Вот в чем состоит ошибка Бухарина. Но это было в прошлом. Если он теперь, в 1925 г., в мае, повторяет, что он имеет разногласия с Лениным по вопросу о госкапитализме, то, я полагаю, что это простое недоразумение. Либо он должен от этого заявления отказаться прямо, либо это недоразумение, потому что та линия, которую он защищает теперь по вопросу о природе госпромышленности, есть линия Ленина. Не Ленин пришел к Бухарину, а, наоборот, Бухарин пришел к Ленину. И именно поэтому мы стоим и будем стоять за Бухарина. (Аплодисменты).

Основная ошибка т.т. Каменева и Зиновьева состоит в том, что они рассматривают вопрос о госкапитализме схоластически, не диалектически, вне связи с исторической обстановкой. Такой подход к [illegible]

Как ставил вопрос Ленин? В 1921 году Ленин, зная, что наша промышленность мало развита, а крестьянство нуждается в товарах, зная, что ее (промышленность) сразу не поднимешь, что рабочие, в силу известной обстановки, заняты не столько промышленностью, сколько приготовлением зажигалок,—в этой обстановке Ленин считал, что лучшая возможность из всех возможностей привлечь заграничный капитал, наладить с его помощью промышленность, ввести таким образом госкапитализм и через него устроить смычку советской власти с деревней. Такой путь был тогда безусловно правилен, ибо других возможностей удовлетворить крестьянство у нас тогда не было, ибо промышленность у нас хромала, транспорт стоял, или почти стоял, не было, нехватало топлива. Считал ли тогда Ленин допустимым и желательным госкапитализм, как преобладающую форму нашего хозяйства? Да, считал. Но это было тогда, в 1921 году. А теперь? Можно ли сказать теперь, что у нас нет нашей промышленности, транспорт стоит, нет топлива и т. д.? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что наша промышленность и торговля уже устанавливают смычку индустрии (нашей индустрии) с крестьянским хозяйством непосредственно, своими [illegible]

но ли отрицать, что в области промышленности «госкапитализм» и «социализм» уже поменялись ролями, ибо социалистическая промышленность стала господствующей, а удельный вес концессий и аренды (первые имеют 50 тыс. рабочих, вторая—35 тыс.) минимален? Нет, нельзя. Еще в 1922 г. Ленин сказал, что с концессиями и арендой у нас не вышло.

Что же из этого следует? Из этого следует то, что со времени 1921 г. обстановка изменилась у нас существенно, что за это время наша социалистическая промышленность и советско-кооперативная торговля успели уже стать преобладающей силой, что смычку между городом и деревней уже научились устанавливать собственными силами, что наиболее яркие формы госкапитализма, концессии и аренда, не получили за это время серьезного развития, что говорить теперь, в 1925 г., о госкапитализме, как преобладающей форме нашего хозяйства, значит искажать социалистическую природу нашей государственной промышленности, значит не понимать всей разницы между прошлой и нынешней обстановкой, значит подходить к вопросу о госкапитализме не диалектически, а схоластически, метафизически.

Не угодно ли послушать т. Сокольникова? Он говорит в своей речи:

«Наша внешняя торговля ведется как государственно-капиталистическое предприятие... Наши внутренние торговые общества—также государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать, товарищи, что Государственный банк является точно так же государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях строящегося социализма взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономики»...

Так говорит т. Сокольников.

Скоро он договорится до того, что Народный Комиссариат финансов об'явит он госкапитализмом. До сих пор я думал, и до сих пор мы все думали, что Госбанк есть часть государственного аппарата. Что наш Внешторг, если не считать облепляющих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства типа пролетарского. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является единственным хозяином этих институтов. А теперь, по Сокольникову, выходит, что эти институты, являющиеся частью нашего государственного аппарата, являются госкапиталистическими. Может быть, наш советский аппарат представляет тоже госкапитализм, а не пролетарский тип государства, как утверждал Ленин? Отчего бы нет? Разве наш советский аппарат не пользуется «денежной системой, проникнутой принципами капиталистической экономики»? Вот до какой чепухи может договориться человек.

Позвольте, прежде всего, привести мнение Ленина по вопросу о природе и значении «Государственного банка». Я хотел бы, товарищи, сослаться на одно место из книги Ленина, написанной в 1917 г. Я имею в виду брошюру «Удержат ли большевики государственную власть», где он стоял еще на точке зрения контроля над промышленностью (не национализации) и где, несмотря на это, считал Государственный банк в руках пролетарского государства на 9/10 социалистическим аппаратом. Вот что он писал о Госбанке:

«Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма, и который мы берем готовым у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеоб'емлющее. Количество перейдет в качество. Единый, крупнейший из крупнейших Государственный банк с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике, — это уже девять десятых социалистического аппарата. Это — общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто в роде скелета социалистического общества».

Сравните слова Ленина с речью т. Сокольникова и поймете, куда катится т. Сокольников. Я не удивлюсь, если он об'явит НКФ госкапитализмом.

В чем тут дело? Откуда такие ошибки у тов. Сокольникова?

Да в том, что тов. Сокольников не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими, он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и *оружие буржуазии используются* социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических. Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются принципиально, коренным образом меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму. Ошибка тов. Сокольникова состоит в том, что он не понял всей сложности и противоречивости происходящих в нашей экономике процессов.

Позвольте теперь сослаться на Ленина в вопросе об историческом характере госкапитализма, привести цитату по вопросу о том, когда и почему он предлагал госкапитализм как главную форму, чем он был вынужден к этому, при каких именно конкретных условиях он его предлагал. (Голоса: «Просим!»).

«Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем,—социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм [1]). Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому, что социалистические фабрики могут получить, может быть, только десятую долю того, что они должны получать; и поскольку они не получают, оно остается независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует отдельно от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм, что это такое? Это будет об'единение мелкого производства. Капитал об'единяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена,—появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот, я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии».

(Ленин, Собр. соч., т. XVIII, часть I, стр. 197).

Вот как Ленин подходил к вопросу о госкапитализме.

В 1921 году, когда своей промышленности у нас почти не было, сырья нехватало, а транспорт стоял, Ленин предлагал госкапитализм как средство, через которое он думал связать крестьянское хозяйство с индустрией. И это было правильно. Но значит ли это, что Ленин считал этот путь желательным при всяких условиях? Конечно, не значит. Он шел на смычку через госкапитализм потому, что не было у нас развитой социалистической промышленности. Ну, а теперь? Можно ли сказать, что у нас нет теперь развитой госпромышленности? Конечно, нельзя сказать. Развитие пошло по другому руслу, концессии мало привились, госпромышленность выросла, выросла госторговля, выросла кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность. Мы оказались в лучшем положении, чем думали сами. Как можно после этого говорить, что госкапитализм есть главная форма нашего хозяйствования?

Беда оппозиции состоит в том, что она не хочет понять этих простых вещей.

Тов. Зиновьев и крестьянство.

Вопрос о крестьянстве. Я говорил в своем докладе, и здесь ораторы утверждали, что у тов. Зиновьева имеется уклон в сторону недооценки середняка, что он стоял определенно, недавно еще, на точке зрения нейтрализации среднего крестьянства и только теперь, после борьбы в партии, пытается перекочевать, обосноваться на другой точке зрения, на точке зрения прочного союза с середняком. Верно ли все это? Позвольте сослаться на некоторые документы.

В статье «О большевизме» тов. Зиновьев в этом году писал:

«Есть ряд задач, которые совершенно одинаковы для всех партий Коминтерна [1]). Таковы, например, верный подход к крестьянству. Есть три слоя в необ'ятном крестьянском населении всего мира, которые могут и должны быть завоеваны нами и стать союзником пролетариата (сельскохозяйственный пролетариат, полупролетарии—парцельные крестьяне и мелкое крестьянство, не прибегающее к найму чужой рабочей силы). Есть другой слой крестьянства (середняки), который должен быть, по крайней мере, нейтрализован нами».

(«Правда» от 18 января 1925 г.).

Так писал тов. Зиновьев о середняке в 1925 г., через шесть лет после VIII с'езда партии, где Ленин отверг лозунг нейтрализации середняка, заменив его лозунгом прочного союза с середняком. Бакаев спрашивает, что тут страшного? А я вас попрошу сравнить статью тов. Зиновьева с тезисом Ленина о середняке и ответить самим, что тут страшного. (Возглас с места: «Это не о России». Шум). Не о России? Но ведь тут сказано: «для всех партий Коминтерна». Является ли наша партия частью Коминтерна? Тут прямо сказано: «всех партий». (Возглас со стороны ленинградской делегации: «В определенные моменты». Общий смех).

Сравните эту цитату из статьи тов. Зиновьева о нейтрализации с цитатой из речи тов. Ленина на VIII с'езде партии о том, что нам нужен прочный союз с середняком, и вы поймете, что между ними нет ничего общего.

Характерно, что прочтя эти строки в статье тов. Зиновьева, тов. Ларин, этот сторонник «второй революции» в деревне, не замедлил к ним присоединиться. Я думаю, что хотя тов. Ларин на-днях и выступал против т.т. Каменева и Зиновьева, и выступал он довольно удачно, но это не исключает того, что у нас есть с ним разногласия, и мы должны здесь немножечко отмежеваться от него. Вот как отзывается тов. Ларин об этой статье тов. Зиновьева:

«Вполне правильно формулировал «верный подход к крестьянству» с точки зрения общих задач всех [2]) партий Коминтерна его председатель, тов. Зиновьев».

(Ларин. «Совет. деревня», стр. 80).

Я вижу, что тов. Ларин протестует, заявляя, что он оговаривается в своей книге о своем несогласии с тов. Зиновьевым, поскольку тов. Зиновьев распространяет лозунг нейтрализации середняка и на Россию. Это верно, что он в своей книге оговаривается об этом, утверждая, что нейтрализация недостаточна для нас, что нам нужно сделать «шаг дальше», в сторону «соглашения с середняком против кулака». Но тут, к сожалению, припутывается тов. Лариным его схема «второй революции» против засилья кулака, что не разделяется нами, что сближает его с тов. Зиновьевым, и что заставляет меня несколько отмежеваться от него.

Как видите, в приведенном мною документе тов. Зиновьев высказывается прямо и определенно за лозунг нейтрализации среднего крестьянства вопреки Ленину, провозглашающему недостаточность нейтрализации и необходимость прочного союза с середняком.

Следующий документ. Тов. Зиновьев в своей книге «Ленинизм», цитируя следующее место из Ленина, относящееся к 1918 году, «с крестьянством вообще—до конца буржуазно-демократической революции; с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства—вперед, к социалистической революции»,—делает такой вывод:

«Основная... проблема, занимающая нас сейчас, освещена в приведенных положениях Ленина полностью и до конца. Ничего здесь не прибавишь, ни одного слова не убавишь. Здесь все сказано с ильичевской скупостью и выпуклостью, сжато и ясно,—так, что просится в хрестоматию».

(«Ленинизм», стр. 60).

Такова, по Зиновьеву, исчерпывающая характеристика ленинизма по крестьянскому вопросу. С крестьянством вообще, против царя и помещиков, это—буржуазная революция. С беднотой против буржуазии, это—Октябрьская революция. Это все хорошо. Два ленинских лозунга даны. А как быть с третьим лозунгом Ленина: с середняком против кулака за социалистическое строительство? Куда девался этот третий лозунг Ленина? Его нет у тов. Зиновьева. Он пропал. Хотя тов. Зиновьев и утверждает, что «ничего здесь не прибавишь», однако, если мы тут не прибавим третьего лозунга Ленина о прочном союзе пролетариата и бедняка с середняком, то рискуем исказить Ленина, как искажает его тов. Зиновьев. Можно ли считать случайностью, что третий лозунг Ленина, являющийся теперь для нас наиболее актуальным лозунгом, пропал, оказался утерянным у тов. Зиновьева. Нет, нельзя считать случайностью, ибо он стоит на точке зрения нейтрализации середняка. Разница между первым и вторым документом состоит лишь в том, что в первом он высказался против лозунга прочного союза с середняком, а во втором замолчал этот лозунг.

Третий документ—статья тов. Зиновьева «Философия эпохи». Я говорю о первоначальной редакции этой статьи, без тех изменений и добавлений, которые были потом внесены членами ЦК. Характерная черта этой статьи состоит в том, что она так же, как и второй документ, совершенно замалчивает вопрос о середняке, и обходя этот животрепещущий вопрос, толкует о каком-то неопределенном народническом равенстве, без указания классовой подоплеки равенства. Там есть деревенская беднота, есть кулак, есть капиталист, есть выпады по адресу Бухарина, есть эсеровское равенство, есть Устрялов, но нет середняка и кооперативного плана Ленина, хотя статья и называется «Философия эпохи». Когда тов. Молотов прислал мне эту статью (я был тогда в от'езде), я ответил грубой и резкой критикой. Да, товарищи, человек я прямой и грубый, это верно, я этого не отрицаю. (Смех). Я ответил грубой критикой, ибо нельзя терпеть, чтобы тов. Зиновьев в продолжение года систематически замалчивал или искажал характернейшие черты ленинизма в крестьянском вопросе, очередной лозунг нашей партии о союзе с основной массой крестьянства. Вот как я ответил тогда тов. Молотову:

«Статья тов. Зиновьева «Философия эпохи» представляет искривление партлинии в духе Ларина. Он толкует о XIV конференции, но главная тема этой конференции—среднее крестьянство и кооперация—обойдена. Среднее крестьянство и кооперативный план Ленина исчезли. Это не случайность. Говорить после этого о «борьбе за истолкование» решений XIV конференции—значит вести линию на нарушение этих решений. Смешивать Бухарина со Столыпиным, как это делает тов. Зиновьев,—значит лгать на Бухарина. Этак можно смешать со Столыпиным и Ленина, который говорил: «торгуйте и учитесь торговать». Лозунг о равенстве в данный момент есть эсеровская демагогия. Никакого равенства не может быть, пока есть классы и пока есть труд квалифицированный и неквалифицированный (см. Ленин. «Государство и Революция»). Надо говорить не о неопределенном равенстве, а об уничтожении классов, о социализме. Называть нашу революцию «неклассической»,—значит скатиться к меньшевизму. Статью надо переделать, по-моему, коренным образом, так, чтобы она не носила характера платформы к XIV с'езду.

И. Сталин.

12 сентября 1925 г.».

Все это я готов и сейчас отстаивать. Каждое слово, каждую фразу.

Нельзя говорить о равенстве в основной руководящей статье, не давая строгого определения, о каком равенстве идет речь,—равенстве крестьян с рабочим классом, равенстве *внутри крестьянства*, равенстве внутри рабочего класса, между квалифицированными и неквалифицированными или о равенстве в смысле уничтожения классов. Нельзя замалчивать в руководящей статье очередные лозунги партии о работе в деревне. Нельзя играть фразой о равенстве, ибо это есть игра с огнем, так же, как нельзя играть фразой о ленинизме, замалчивая очередной лозунг ленинизма в вопросе о крестьянстве.

Таковы три документа: статья тов. Зиновьева (январь 1925 г.) за нейтрализацию середняка, книга тов. Зиновьева (сентябрь), замалчивающая третий лозунг Ленина о середняке, новая статья тов. Зиновьева—«Философия эпохи», замалчивающая середняка и кооперативный план Ленина.

Случайно ли это постоянное вихляние тов. Зиновьева в крестьянском вопросе?

Вы видите, что оно не случайно.

Недавно в докладе по отчету ЦК в Ленинграде тов. Зиновьев наконец решил высказаться за лозунг прочного союза с середняком. Это после борьбы, после трений, после столкновений в ЦК. Это очень хорошо. Но я не уверен, что потом он от этого не откажется. Ибо, как показывают факты, тов. Зиновьев никогда не страдал той твердостью линии в крестьянском вопросе, какая нам нужна. (Аплодисменты)

Вот несколько фактов из области колебаний тов. Зиновьева в крестьянском вопросе. В 1924 году тов. Зиновьев отстаивал на пленуме ЦК «крестьянскую» политику организации беспартийных крестьянских фракций в центре и на местах с еженедельной газетой, при чем это предложение было отклонено в виду возражений в ЦК. Немного раньше этого тов. Зиновьев даже бравировал тем, что у него есть «крестьянский уклон». Вот что он говорил, например, на XII с'езде партии:

«Когда мне говорят: у нас «уклон», мы уклоняемся в сторону крестьянства,—я отвечаю: да, мы не только «уклоняться» должны в сторону крестьянства и его хозяйственных потребностей, но нам надо поклониться и, если нужно, преклониться перед хозяйственными потребностями того крестьянина, который идет за нашим пролетариатом».

Вы слышите: «уклониться», «поклониться», «преклониться». (Смех, аплодисменты).

Потом, когда с крестьянством стало лучше, когда наше положение улучшилось в деревне, тов. Зиновьев сделал «поворот» от увлечения, взяв под подозрение середняка и провозгласив лозунг нейтрализации. Спустя некоторое время он сделал новый «поворот», потребовал по сути дела пересмотра решений XIV конференции («Философия эпохи») и, обвиняя в крестьянском уклоне чуть ли не весь ЦК, стал «уклоняться» против середняка. Наконец, к XIV с'езду партии он опять «повернул» в сторону союза с середняком и, пожалуй, начнет еще хвастать, что вновь готов «преклониться» перед крестьянством.

Какая гарантия, что тов. Зиновьев не колебнется еще разочек?

Но это ведь качка, товарищи, а не политика. (Смех, аплодисменты). Это ведь истерика, а не политика. (Возгласы: «Правильно!»).

Говорят, что не надо обращать специального внимания на борьбу против второго уклона. Это неверно. Если есть у нас два уклона—уклон Богушевского и уклон тов. Зиновьева,—то вы должны понять, что Богушевский ни в какое сравнение с тов. Зиновьевым не идет. Богушевский—человек конченный. (Смех). У Богушевского нет своего органа. А уклон в сторону нейтрализации середняка, уклон против прочного союза с середняком, уклон зиновьевский имеет свой орган и до сих пор еще продолжает бороться с ЦК. Этот орган называется «Ленинградской Правдой». Ибо что такое состряпанный недавно в Ленинграде термин «середняцкий большевизм», о котором с пеной у рта говорит «Ленинградская Правда», как не показатель того, что эта газета отошла от ленинизма в крестьянском вопросе? Разве не ясно хотя бы из одного этого обстоятельства, что борьба со вторым уклоном труднее, чем борьба с первым уклоном, уклоном Богушевского? Вот почему, имея перед собою такого представителя второго уклона, или такого защитника и покрывателя второго уклона, каким является «Ленинградская Правда», мы должны принять все меры, чтобы партия была особенно подготовлена к борьбе с этим уклоном, который силен, который сложен и против которого надо сосредоточить огонь. Вот почему этот второй уклон должен быть предметом особого внимания нашей партии. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты)

К истории разногласий.

Позвольте теперь перейти к истории нашей внутренней борьбы внутри большинства Центрального Комитета. С чего началась наша размолвка? Началась она с вопроса о том, «как быть с тов. Троцким». Это было в конце 1924 года. Группа ленинградцев вначале предлагала исключение тов. Троцкого из партии. Я имею тут в виду период дискуссии 1924 года. Ленинградский губком вынес постановление об исключении тов. Троцкого из партии. Мы, т.-е. большинство ЦК, не согласились с этим (голоса: «Правильно!»), имели некоторую борьбу с ленинградцами и убедили их выбросить из своей резолюции пункт об исключении. Спустя некоторое время после этого, когда собрался у нас пленум ЦК и ленинградцы вместе с тов. Каменевым потребовали немедленного исключения тов. Троцкого из Политбюро, *мы не согласились и с этим предложением* оппозиции, получили большинство в ЦК и ограничились снятием тов. Троцкого с поста наркомвоен. Мы не согласились с т.т. Зиновьевым и Каменевым потому, что знали, что политика отсечения чревата большими опасностями для партии, что метод отсечения, метод пускания крови,—а они требовали крови,—опасен, заразителен: сегодня одного отсекли, завтра другого, послезавтра третьего,—что же у нас останется в партии? (Аплодисменты).

В этом первом столкновении внутри большинства ЦК сказалась основная разница между нами в вопросах организационной политики в партии.

Второй вопрос, который вызвал у нас разногласия, это—вопрос, связанный с выступлением тов. Саркиса против тов. Бухарина. Это было на XXI конференции в январе 1925 года. Товарищ Саркис выступил тогда с обвинением тов. Бухарина в синдикализме. Вот его слова:

«Мы читали в московской «Правде» статью тов. Бухарина о рабочих и сельских корреспондентах. Такие взгляды, какие развивает тов. Бухарин, в нашей организации не имеют сторонников. Но такие взгляды, можно сказать, взгляды своего рода синдикалистские, не большевистские, антипартийные, имеются у ряда даже ответственных товарищей (повторяю, не в ленинградской, а в других организациях). Взгляды эти трактуют о независимости и экстерриториальности разных массовых рабоче-крестьянских общественных организаций от коммунистической партии».

(См. стенографический отчет XXI ленинградской конференции).

Это выступление было, во-первых, принципиальной ошибкой тов. Саркиса, ибо т. Бухарин был абсолютно прав в вопросе о рабселькоровском движении, во-вторых, здесь было допущено, не без поощрения со стороны руководителей ленинградской организации, грубейшее нарушение элементарных правил товарищеского обсуждения вопроса. Нечего и говорить, что это обстоятельство не могло не ухудшить отношений внутри ЦК. Дело кончилось открытым признанием в печати со стороны Саркиса своей ошибки.

Этот инцидент показал, что открытое признание своей ошибки является лучшим способом избегнуть открытой дискуссии и изжить разногласия в порядке внутреннем.

Третий вопрос, это—вопрос о ленинградском комсомоле. Тут сидят члены губкомов, и они, вероятно, помнят, что у Политбюро было соответствующее решение насчет ленинградского губкомола, пытавшегося созвать в Ленинграде почти что всероссийскую конференцию комсомола без ведома и согласия ЦК союза молодежи. С решением ЦК РКП вы знакомы. Мы не могли допустить, чтобы рядом с Центральным Комитетом комсомола существовал еще другой центр, конкурирующий с ним и противопоставляющий себя этому центру. Мы, как большевики, не могли допустить двоецентрия. Вот почему ЦК счел нужным принять меры к освежению ЦК молодежи, допустившего этот сепаратизм, и к снятию тов. Сафарова с поста руководителя ленинградского губкомола.

Этот инцидент показал, что ленинградские товарищи имеют тенденцию превратить свою ленинградскую организацию в центр борьбы против ЦК.

Четвертый вопрос, это—вопрос, поставленный тов. Зиновьевым, об организации в Ленинграде специального журнала под названием «Большевик», с редакцией в составе т.т. Зиновьева, Сафарова, Вардина, Саркиса и Тарханова. Мы не согласились с этим, заявив, что такой журнал, параллельный московскому «Большевику», неминуемо превратится в орган группы, во фракционный орган оппозиции, что такой шаг опасен и подорвет единство партии. Иначе говоря, мы запретили выход журнала. Теперь нас хотят запугать словом «запрещение». Но это пустяки, товарищи. Мы не либералы. Для нас интересы партии выше формального демократизма. Да, мы запретили выход фракционного органа и подобные вещи будем и впредь запрещать. (Голоса: «Правильно! Ясно!» Бурные аплодисменты).

Этот инцидент показал, что ленинградская верхушка хочет обособиться в особую группировку.

Дальше, вопрос о тов. Бухарине. Я имею в виду лозунг «обогащайтесь». Я имею в виду апрельскую речь тов. Бухарина, когда у него вырвалось слово «обогащайтесь». Через два дня открылась апрельская конференция нашей партии. Не кто иной, как я, в президиуме конференции в присутствии тов. Сокольникова, Зиновьева, Каменева и Калинина заявил, что лозунг «обогащайтесь» не есть наш лозунг. Я не помню, чтобы тов. Бухарин возражал против этого протеста. Когда тов. Ларин потребовал слова на конференции, кажется против Бухарина, то не кто иной, как тов. Зиновьев, потребовал тогда недопущения выступления против Бухарина. Однако, после этого тов. Крупская присылает статью против тов. Бухарина, требуя ее напечатания. Тов. Бухарин, конечно, не остается в долгу, и в свою очередь пишет статью против тов. Крупской. Большинство ЦК решает не печатать ни одной дискуссионной статьи, не открывать дискуссии и предложить тов. Бухарину заявить в печати об ошибочности лозунга «обогащайтесь», с чем он соглашается и что он выполняет потом, после своего возвращения из отпуска, в статье против Устрялова.

Теперь думают т.т. Каменев и Зиновьев кое-кого запугать жупелом «запрещение», по-либеральному возмущаясь, что мы запретили печатание статьи тов. Крупской. Никого вы этим не запугаете! Во-первых, мы не напечатали не только статью тов. Крупской, *но и статью* тов. Бухарина. Во-вторых, почему бы не запретить к печатанию статью тов. Крупской, если этого требуют от нас интересы единства партии? А чем, собственно, отличается тов. Крупская от всякого другого ответственного товарища? Не думаете ли, что интересы отдельных товарищей должны быть поставлены выше интересов партии и ее единства? Разве товарищам из оппозиции неизвестно, что для нас, для большевиков, формальный демократизм—пустышка, а реальные интересы партии—все. (Аплодисменты).

Пусть укажут товарищи хоть одну статью в центральном органе партии, в «Правде», которая бы оправдывала прямо или косвенно лозунг «обогащайтесь». Они не укажут, ибо нет таких статей в природе. Был случай, единственный случай, когда в «Комсомольской Правде» тов. Стецкий написал статью, где он лозунг «обогащайтесь» старается оправдать в мягкой, в еле заметной форме. И что же? На другой же день после этого секретариат ЦК призывает к порядку редакцию этой газеты в специальном письме за подписью т.т. Молотова, Андреева и Сталина. Это было 2 июня 1925 года. А спустя несколько дней Оргбюро ЦК постановляет, при полном согласии тов. Бухарина, разрешить снятие редактора этой газеты. Вот выдержка из этого письма:

«Гор. Москва, 2 июня 1925 г. Всем членам редакции «Комсомольской Правды» и завед. Отделом Печати ЦК РКП(б) тов. Варейкису. Считаем, что некоторые места в статьях тов. Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения. В этих статьях,—правда, в мягкой форме,—проводится лозунг «обогащайтесь». Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в «Комсомольской Правде». Наш лозунг—социалистическое накопление. Мы снимаем административные преграды, стоящие на пути поднятия благосостояния деревни. Эта операция безусловно облегчает всякое накопление, и частнокапиталистическое и социалистическое. Но никогда еще партия не говорила, что она своим лозунгом ставит частное накопление»...

Известны ли все эти факты оппозиции? Конечно, известны. Почему же, в таком случае, не прекращают они травлю против тов. Бухарина? Доколе будут они кричать об ошибке тов. Бухарина?

Я знаю ошибки некоторых товарищей, например, в октябре 1917 года, в сравнении с которыми ошибка тов. Бухарина не стоит даже внимания. Эти товарищи не только ошиблись тогда, но имели «смелость» дважды нарушить важнейшее постановление ЦК, принятое под руководством и в присутствии Ленина. И все же партия забыла об этих ошибках, как только эти товарищи признали свои ошибки. Но тов. Бухарин допустил в сравнении с этими товарищами незначительную ошибку. И он не нарушил ни одного постановления ЦК. Чем об'яснить, что, несмотря на это, все еще продолжается разнузданная травля тов. Бухарина? Чего, собственно, хотят от Бухарина? Они требуют крови тов. Бухарина. Именно этого требует тов. Зиновьев, заостряя вопрос в заключительном слове на Бухарине. Крови Бухарина требуете? Не дадим вам его крови, так и знайте. (Аплодисменты, крики: «Правильно!»)

Так обстоит дело с вопросом об ошибке тов. Бухарина.

Дальше вопрос о статье тов. Зиновьева «Философия эпохи» и о докладе тов. Каменева на собрании московского пленума осенью этого года в конце лета,—вопрос, который тоже обострил наши внутрипартийные отношения. Я об этом уже говорил в своей речи и повторяться не буду. Речь шла тогда о «Философии эпохи», об ошибках этой статьи, о том, как мы эти ошибки исправляли, об ошибках тов. Каменева в связи с хлебофуражным балансом ЦСУ, о том, как тов. Каменев принял на веру цифры ЦСУ насчет 61 проц. товарных излишков в верхних группах крестьянства и потом как он, под давлением наших товарищей, должен был исправить свою ошибку в своем особом заявлении в СТО напечатанном в газетах, о том, что больше половины излишков находится в руках середняков. Все это, несомненно, обостряло наши отношения.

В дальнейшем—вопросы, связанные с октябрьским пленумом,—новые осложнения, где оппозиция требовала открытой дискуссии, где всплыл вопрос о так называемом «термидоре» тов. Залуцкого, и—в конце всего этого—ленинградская конференция, *которая с первого же дня* открыла огонь против ЦК. Я имею в виду выступления таких товарищей, как Сафаров, Саркис, Шелавин и др. Я имею в виду выступление тов. Зиновьева, одну из последних его речей при закрытии конференции, где он призвал конференцию к войне против москвичей, предложив избрать делегацию из людей, готовых к борьбе против ЦК. Так было дело. Именно поэтому не попали в ленинградскую делегацию такие испытанные рабочие-большевики, как т.т. Комаров и Лобов (они не приняли платформу борьбы против ЦК). Их заменили в делегации т.т. Гордон и Тарханов. Поставьте на одну чашку весов Гордона и Тарханова, на другую Комарова и Лобова, и любой беспристрастный человек скажет, что первые не выдержат сравнения со вторыми. (Аплодисменты). А в чем состоит вина т.т. Лобова и Комарова? Вся вина Комарова и Лобова состоит в том, что они не захотели пойти против ЦК. В этом вся их вина. Ведь всего месяц назад предлагали ленинградцы тов. Комарова первым секретарем своей организации. Так ведь было дело. Так или нет? (Голоса со скамей ленинградской делегации: «Так, так!»).

Что же такое могло случиться с Комаровым за месяц? (Бухарин: «Он переродился за месяц»). Что же могло случиться за месяц, что члена ЦК Комарова, которого вы сами предлагали первым секретарем вашей организации, вышибли из секретариата ЛК и не сочли возможным избрать его одним из делегатов на с'езд? (Голос со стороны ленинградцев: «Он оскорбил конференцию». Голос: «Это ложь, тов. Наумов!» Шум)

Платформа оппозиции.

А теперь перейдем к платформе товарищей Зиновьева и Каменева, Сокольникова и Лашевича. Пора и о платформе оппозиции поговорить. Она у них довольно оригинальная. *Много разнообразных речей* у нас было сказано со стороны оппозиции. Каменев говорил одно, тянул в одну сторону, Зиновьев говорил другое, тянул в другую сторону, Лашевич — третье, Сокольников—четвертое. Но, несмотря на разнообразие, все они сходились на одном. На чем же, в чем же их платформа? Их платформа — реформа секретариата ЦК. Единственное общее, что вполне об'единяет их,—вопрос о секретариате. Это странно и смешно, но это факт.

Этот вопрос имеет свою историю. В 1923 году, после XII с'езда, люди, собравшиеся в «пещере» (смех), выработали платформу об уничтожении Политбюро и политизировании секретариата, т.-е. о превращении секретариата в политический и организационный руководящий орган в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина. Каков смысл этой платформы? Что это значит? Это значит руководить партией без Рыкова, без Калинина, без Томского, без Молотова, без Бухарина. Из этой платформы ничего не вышло не только потому, что она была в то время беспринципной, но и потому, что без указанных мной товарищей руководить партией невозможно. На вопрос, заданный мне в письменной форме из недр Кисловодска, я ответил отрицательно, заявив, что если товарищи настаивают, я готов очистить место без шума, без дискуссии, открытой или скрытой, и без требования гарантий прав меньшинства. (Смех)

Это была, так сказать, первая стадия.

А теперь у нас наступила, оказывается, вторая стадия, противоположная первой. Теперь требуют уже не политизирования, а технизирования секретариата, не уничтожения Политбюро, а его полновластия.

Что же, если превращение секретариата в простой технический аппарат представляет действительное удобство для тов. Каменева, может быть, следовало бы и согласиться с этим. Боюсь только, что партия с этим не согласится. (Голос: «Правильно!») Будет ли, сможет ли технический секретариат подготавливать те вопросы, которые он должен подготавливать и для Оргбюро и для Политбюро,—я в этом сомневаюсь.

Но когда говорят о полновластном Политбюро, то такая платформа стоит того, чтобы отдать ее курам на смех. Разве Политбюро не полновластно? Разве секретариат и Оргбюро не подчинены Политбюро? А пленум ЦК? Почему о пленуме ЦК не говорит наша оппозиция? Не думает ли она сделать Политбюро полновластнее пленума?

Нет, положительно не везет оппозиции с ее платформой или платформами о секретариате.

Их „миролюбие“.

Что же дальше, спросите вы, что предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения? Этот вопрос занимал нас все время, как во время с'езда, так и перед с'ездом. Нам нужно единство партийных рядов,—вот в чем теперь вопрос. Оппозиция любит говорить о трудностях. Но есть одна трудность, которая опаснее всех трудностей и которую создала нам оппозиция: это — опасность разброда и дезорганизации партии. (Аплодисменты). Надо, прежде всего, преодолеть эту трудность. Мы это имели в виду, когда за два дня до с'езда обратились к оппозиции с компромиссными условиями соглашения, рассчитанными на возможное примирение. Вот текст этого обращения:

«Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному с'езду велась рядом руководящих товарищей ленинградской организации вразрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию московской конференции, как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, группам, против партийной линии и дезорганизующим партию.

Однако, в целях единства партии, мира внутри партии, предупреждения возможной опасности отчуждения ленинградской организации, одной из лучших организаций РКП, от ЦК партии, нижеподписавшиеся считают возможным — при закреплении с'ездом четкой и ясной политической линии ЦК — пойти на ряд уступок. В виду этого мы вносим следующие предложения:

1. При составлении резолюции по отчету ЦК принять за основу резолюцию московской конференции, смягчив отдельные формулировки.

2. Печатание письма ленинградской конференции и ответа МК на письмо как в газетах, так и в бюллетенях признать в интересах единства нецелесообразным.

3. Членам Политбюро... не выступать друг против друга на с'езде.

4. В речах на с'езде отмежеваться от Саркиса (регулирование состава партии) и Сафарова (госкапитализм).

5. Ошибку насчет Комарова, Лобова и Москвина исправить организационно.

6. Решение ЦК о включении в секретариат ЦК ленинградца провести немедля после с'езда.

7. В видах усиления связи с ЦО, в редакционную коллегию ЦО включить одного работника из Ленинграда.

8. В виду слабости редактора «Ленинградской Правды» (тов. Гладнев), признать необходимым замену его более сильным товарищем по соглашению с ЦК.

Калинин, Сталин, Бухарин, Рыков, Рудзутак, Томский, Молотов, Дзержинский.

15 декабря 1925 г.»

Вот какой компромисс предлагали мы, товарищи.

Но оппозиция не пошла на соглашение. Она предпочла миру открытую и жестокую борьбу на с'езде. Таково миролюбие оппозиции.

Партия добьется единства.

В основном, мы и теперь остаемся на точке зрения этого документа. В нашем проекте резолюции мы, как знаете, уже смягчили некоторые формулировки в интересах мира в партии.

Мы против отсечения. Мы против политики отсечения. Это не значит, что вождям позволено будет безнаказанно ломаться и садиться на голову. Нет, уж извините. Поклонов в отношении вождей не будет. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты) Мы за единство, мы против отсечения. Политика отсечения противна нам. Партия хочет единства, и она добьется его вместе с тт. Каменевым и Зиновьевым, если они этого захотят, без них—если они этого не захотят. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты)

А чего требует единство? Того, чтобы меньшинство подчинялось большинству. Без этого не бывает и не может быть никакого единства, никакой партии.

Мы против специального дискуссионного листка. В «Большевике» имеется дискуссионный отдел. Этого будет вполне достаточно. Нельзя увлекаться дискуссией. Мы—партия, правящая страной,—не забывайте этого. Не забывайте, что каждая размолвка вверху отдается в стране, как минус для нас. Я уже не говорю о загранице.

Органы ЦК, должно быть, останутся в том же виде, в каком они существуют. Едва ли партия согласится их ломать. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты) Политбюро и так полновластно, оно выше всех органов ЦК, кроме пленума. А высший орган—пленум, о котором иногда забывают. Пленум решает у нас все, и он призывает к порядку своих лидеров, когда они начинают терять равновесие. (Возгласы: «Правильно!» Смех. Аплодисменты)

Единство у нас должно быть, и оно будет, если партия, если с'езд проявит характер и не поддастся запугиванию. (Голоса: «Не поддадимся, тут народ стреляный!») Если кто-либо из нас будет зарываться, нас будут призывать к порядку,—это необходимо, это нужно. Руководить партией вне коллегии нельзя. Глупо мечтать об этом после Ильича (аплодисменты), глупо об этом говорить.

Коллегиальная работа, коллегиальное руководство, единство в партии, единство в органах ЦК при условии подчинения меньшинства большинству,—вот что нам нужно теперь.

Что касается ленинградских рабочих-коммунистов, то я не сомневаюсь, что они всегда будут в первых рядах нашей партии. Вместе с ними строили мы партию, вместе с ними ее выпестовали, вместе с ними подняли знамя восстания в октябре 1917 года, вместе с ними победили буржуазию, вместе с ними боролись и будем бороться с трудностями на путях нашего строительства. Я не сомневаюсь, что ленинградские рабочие-коммунисты не отстанут от своих друзей в других промышленных центрах в борьбе за железное, ленинское единство партии. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Овация. Все встают. «Интернационал»)

[1]) Курсив везде мой. И. Ст.

[1]) Курсив везде мой. И. Ст.

[2]) Курсив мой. И. Ст.

ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ.

ПРОТИВ ПОВЕДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Мы считаем, что решение о запрещении созыва собраний коллективов для обсуждения резолюции с'езда при наличии явно фракционных статей «Ленинградской Правды» представляет собой продолжение фракционной линии, направленной к тому, чтобы не дать ленинградской организации исправить неверную антипартийную линию делегации на партийном с'езде.

Поведение делегации на с'езде явно противоречит неоднократным заявлениям, сделанным на губпартконференции руководителями организации о том, что никаких разногласий по партийно-основным вопросам не существует.

Платформа, выдвинутая делегацией на с'езде в отдельном политическом содокладе; голосование против резолюций по докладу ЦК и *раскольническая линия* «Ленинградской Правды» показывают, что ленинградскую организацию ввели в заблуждение.

Поэтому мы настаиваем на самом широком обсуждении еще во время с'езда поведения ленинградской делегации на партс'езде, отмежевании от ее линии и осуждении раскольнической кампании «Ленинградской Правды».

Члены Ленинградского Комитета РКП(б) **Мессинг, Г. Кондратьев, П. П. Кондратьев, Градинский, Жунов.**

ПРОТЕСТ ЧЛЕНОВ БЮРО ФРАКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБПРОФСОВЕТА.

Мы, члены бюро фракции ленинградского губпрофсовета, решительно протестуем:

1) Против тенденциозного подбора состоявшегося при президиуме губпрофсовета совещания без извещения ряда членов бюро фракции ЛГСПС, тов. Вейнберга, Кулабухова и других и невызова представителей ряда союзов: текстильщиков, местного транспорта, сев.-зап. дорпрофсожа, мурманского дорпрофсожа и других; другие союзы (водники, просвещенцы и т. д.) были наиболее полно представлены, потому что они подобраны по линии солидарности с ленинградской делегацией. Мы считаем настоящее собрание случайным, тенденциозно подобранным частным совещанием, не отражающим мнения бюро фракции, ни фракции ЛГСПС.

2) Против явно тенденциозного и неправильного освещения и извращения в докладе тов. Глебова поведения ленинградской делегации на с'езде, поведения, настроений и решений самого с'езда. В докладе тов. Глебова, целиком оправдавшего антипартийную линию ленинградской делегации на с'езде партии, особенно в той части, где он указал, что «все прения на с'езде сводились только к тому, чтобы дискредитировать ленинградскую организацию и т.т. Зиновьева и Каменева», а также в том, что «от большинства с'езда зависит, чтобы раскола в партии не было», и что «в известные моменты нас (ленинградскую делегацию) принуждали чуть ли не к уходу со с'езда партии» и далее, что «масса членов с'езда в душе согласна с нами», «очень и очень многие середняки-делегаты подходили к нам, заявляя, что они с нами, и, об'ясняя, почему они не голосуют с нами», «уж такова атмосфера на с'езде», «сейчас живется сытно и не всякий поднимет руку против, чтобы потом за это попасть в Мурманск или Туркестан». Все эти факты, а также ряд других, как-то: что «ц. о. нашей партии разжигает ожесточенную борьбу против ленинградской организации и против т.т. Зиновьева и Каменева», а также, что «голосование против политически неправильной резолюции был наш гражданский долг» и что «необходимо исправление политических ошибок», заставляет нас считать такую информацию абсолютно неправильной, антипартийной. Мы категорически протестуем против затыкания рта и отказа большинством совещания в *информационном содокладе тов. Вейнбергу*, желавшему осветить вопрос с точки зрения большинства с'езда и поддержанному в этом целым рядом товарищей на этом совещании (13 человек из 35). Мы требуем созыва бюро фракции ЛГСПС и фракции пленума ЛГСПС для обсуждения вопросов, затронутых на этом совещании, и поведения ленинградской делегации на с'езде.

Члены бюро фракции ленинградского губпрофсовета: **Г. Вейнберг, Т. Кондратьев, Легран, Кулабухов, Серганин, Михайлов, Усачев, Розенблюм, Рейнер, Жигарецкий, Котов, Никулин, Бурсинин.**

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОЛЖНА ПРИСОЕДИНИТЬСЯ КО ВСЕМ РЕШЕНИЯМ С'ЕЗДА.

Вследствие решения бюро выборгского райкома РКП(б) об обсуждении на пленуме райкома и на собрании районного партийного актива итогов отчетной кампании о XXII ленинградской губпартконференции, бюро ленинградского губкома, совместно с организаторами районов, при участии членов бюро выборгского райкома, единогласно членами бюро ЛК и 20 голосами против 8-ми—всех присутствовавших на заседании, постановило:

1. Подтвердить постановление бюро губкома от 18 декабря об отсрочке окончания отчетной кампании о XXII губпартконференции до окончания Всесоюзного с'езда РКП(б).

2. Утвердить постановление секретариата, согласованное с заместителем организатора выборгского райкома от 21 декабря, и считать нецелесообразным постановку вопроса об итогах отчетной кампании XXII партконференции на собрании актива по районам.

Бюро выборгского районного комитета РКП(б) по поручению пленума райкома—большинством 34 против 17—считает необходимым заявить протест против этого постановления перед президиумом партийного с'езда.

Пленум райкома от имени районной партийной организации шлет пламенный привет коллективному вождю и руководителю нашей партии—XIV партс'езду. Мы уверены, что партс'езд единодушно осудит все уклоны и всякую оппозицию в нашей партии по основным вопросам политики партии. Пленум выражает твердую уверенность, что вся наша ленинградская организация присоединится ко всем решениям партс'езда и без всяких колебаний будет проводить их в жизнь вместе со всей партией.

Выборгский райком РКП(б).

ОППОЗИЦИОННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР.

Резолюция принята единогласно, при 2-х воздержавшихся, на заводе имени Ленина, бывш. Семянникова (Ленинград), в связи с выявившимся оппозиционным поведением ленинградской делегации на с'езде партии. Общее собрание коллектива принимает следующее постановление:

1) Присоединиться к точке зрения МК, правильно отражающей политическую линию ЦК и всей партии, поэтому отказываемся от резолюции, принятой на общем собрании коллектива от 14 декабря.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 10 СТР.).

XIV С'ЕЗД РКП(б).

Прения по политическому и организационному отчетам ЦК.

Утреннее заседание 21 декабря.

Речь тов. Л. Б. Каменева.

— Товарищи, прежде чем перейти к основному вопросу, я хотел бы сделать два предварительных замечания.

Первое касается вот чего. Дискуссия у нас продолжается всего только пару недель, между тем уже сейчас к основным вопросам, занимающим партию, припутался целый ряд вопросов второстепенных,—в спору по основной принципиальной линии пытаются *прицепить вещи*, имеющие сравнительно малое значение. Поэтому я заранее говорю, что в своей речи я не буду *касаться ряда второстепенных соображений*, я не буду оспаривать соображения тов. Кагановича о том, что я, как председатель СТО, и тов. Сокольников, как наркомфин, стоящие близко к советской кассе, могли на практике помочь бедноте; я не буду касаться вопроса о том, есть ли у нас удельно-феодальный строй и вотчины; не буду касаться вопроса о том, принадлежит ли к большевистским орудиям политической борьбы метод опорачивания отдельных товарищей. Итак, я знаю, что если та борьба, которая начата здесь, на с'езде, будет перенесена на более широкую арену, то эти методы со стороны известной части наших идейных противников, вероятно, будут использованы очень широко. (Голос: «Ленинградская Правда» вынесла уже, она вынесла больше, почитайте, что там написано»).

Товарищи, если даже тов. Бухарин в речи, которую он хотел сделать принципиально политической, счел необходимым повторить прием, знакомый партии,—прием напоминания о наших октябрьских ошибках... (Голос: «Зиновьев первый начал»). Мы предчувствуем, конечно, что если Николай Иванович встал на этот путь, то в дальнейшем эти методы, вероятно, будут разработаны очень широко.

В своей речи я не буду прибегать к цитатам из Владимира Ильича, кроме двух случаев, и одну цитату я приведу сейчас же для того, чтобы это послужило предисловием ко всем ответам на важне

слухи и сплетни, которые осложняют принципиальную борьбу. В последнем кризисе партии, разразившемся при Владимире Ильиче, в котором он принимал участие, когда он говорил о том, что партию лихорадит, что партия больна, он говорил и о том, как излечить эту лихорадку. Это место я только и прочту. Ленин говорит:

«Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать, во-первых, сущность разногласий и, во-вторых, развитие *партийной борьбы*. Необходимо и то, и другое, ибо сущность разногласий развертывается, раз'ясняется, конкретизируется (а сплошь и рядом и видоизменяется) в ходе борьбы, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда, на каждом этапе, неодинаковый состав и число борющихся, неодинаковые позиции их в борьбе и т. д. Надо изучать. То и другое обязательно требует точнейших документов, напечатанных, доступных проверке со всех сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого махают рукой». (В. И. Ленин, т. XVIII, стр. 27).

Теперь, товарищи, второе замечание. Это замечание относится к крикам о дисциплине. Я думаю, что сейчас эти напоминания о дисциплине несвоевременны. Мы на с'езде, идет борьба мнений, момент чрезвычайно тяжелый, решений еще нет, и поэтому в момент борьбы мнений, в *момент*, когда сопоставляются различные точки зрения, кричать о дисциплине,—это значит, попытаться заткнуть рот тому, *с кем вы не согласны*. Будет момент, когда вопрос о дисциплине будет поставлен и должен быть поставлен, но сейчас, пока идет *обсуждение вопросов*, никакие крики о дисциплине не помешают нам сказать все, что мы думаем об общей линии партии.

Почему мы выступаем.

Итак, товарищи, первый вопрос—почему мы выступаем. Мы выступаем потому, что по нашему глубочайшему убеждению, в партии начинает складываться теория, которую мы находим принципиально неправильной и направляющей партию по неправильному пути. Вы нас *перестали бы окончательно уважать*, если бы в этот момент, будучи в этом убеждении, мы не выступили бы перед вами. Я считал бы себя изменником памяти Владимира Ильича, если бы, редактируя собрание сочинений Ильича по вашему поручению, *следя за тем*, чтобы ни одна запятая в этом собрании сочинений не была искажена, *я понимал* свою роль таким образом, что это делается *для* того, чтобы выпущенную книжку поставить на полку, а в практике партийной жизни не применять того, *как я понимаю* эти сочинения.

Вы можете спросить: почему вы выступаете на с'езде, почему вы не выступали раньше (**голос с места: «С содокладом!»**) и почему вы выступаете с содокладом? Потому, товарищи, мы выступаем на с'езде, что нам мешали и запрещали выступать до сих пор. (**Голос с места:** «И хорошо»). Тут у нас опять-таки различные мнения,—что хорошо и что плохо в *большевистской* партии. Я считаю, что очень плохо, что партию поставили в такое положение, когда *правильное или неправильное* наше мнение не могло быть высказано и обсуждено партией до с'езда. У нас XIV с'езд. Я был на *одиннадцати из этих с'ездов, с нами солидарны* товарищи, которые были на тринадцати из этих четырнадцати с'ездов. Я уверяю вас, что это—первый с'езд, на котором вопросы настолько серьезные, как существование в нашей партии течения пораженцев, течения ликвидаторов, течения аксельродовцев, встают перед партией только в самый момент с'езда. Я уверяю вас, что никогда в партии не было такого положения, чтобы с'езд должен был решать подобной важности вопросы прежде, чем вся партия была бы об этом осведомлена и обсудила бы эти вопросы. Нельзя отрицать правильности этого факта. (**Голос с места:** «Нечего обсуждать»). Вот если товарищи думают, что факт существования пораженчества в партии, факт существования ликвидаторства в коммунистической партии, существования аксельродовщины в нашей среде не стоит даже обсуждать, что можно просто поверить, что такие течения есть, что это касается только тех, которые сидят в этом зале, а не делегатов тех окружных, районных, губернских и городских конференций, которые 3—4 недели назад обсуждали общее положение партии и готовились к с'езду и ничего этого не знали и не слыхали,—если товарищи придерживаются того мнения, что происходящее здесь не касается всей партии в целом, то позвольте вам сказать, что *вы глубоко ошибаетесь*: мы так партию никогда не вели.

Я спрашиваю, товарищи: сколько здесь, в этом зале, товарищей, ответственнейших товарищей, которые 3 недели назад знали, что у нас в партии есть ликвидаторское течение? Я спрашиваю: на скольких конференциях обсуждался вопрос об аксельродовщине? Сколько членов партии, которые уполномочили вас решать судьбы партии и страны, знают об аксельродовщине и обсуждали в своих ячейках? Нет таких товарищей. И что бы вы ни говорили, этот факт не вырвать из партийного сознания. ***С'езд поставлен перед необходимостью обсуждать вопрос, выносить ответственнейшие решения по пунктам, о которых партия не знает*** *и которые не докладывались на конференциях*, о которых члены ЦК не имели поручения при раз'ездах на места доложить и осведомить партию. Тов. Микоян указывал, что мы вместе с ним проводили немало-важную северо-кавказскую конференцию. Я спрашиваю: вот я, как докладчик ЦК,

едучи на эту конференцию, или Сокольников, едучи на казанскую конференцию, имели ли мы поручение от ЦК довести до сведения партии, что вот, товарищи, есть у нас пораженчество, ликвидаторство, аксельродовщина, что мы должны по этому поводу высказаться и обсудить? Имел ли я или тов. Микоян представление о том, что на с'езде эти вопросы встанут? Я утверждаю, что ни я, ни Микоян не имели этого представления. (**Голоса с мест:** «А для чего поставили? По вашей вине поставили. Почему Зиновьев поставил?» **Мороженко с места:** «Потому не поставили, что вам там не светит»). А нам очень светит здесь? Нет! **А мы ставим.** Следовательно, дорогой товарищ, не знаю, когда вы ставите вопрос, а мы ставим, и когда светит, и когда не светит. Мы ставим тогда, когда мы считаем, что мы правы.

Я считаю это положение глубочайшей ненормальностью, и сколько бы товарищи ни прерывали меня, всякий ответственный работник скажет, что положение, когда с'езд не знает, будучи в походе, о подобного рода вопросах, когда с'езд вынужден выносить решение по вопросам без предварительного их обсуждения на тех собраниях, которые выбирали делегатов с'езда, — это глубочайше ненормальное положение. И что же, товарищи, вы считаете, что мы совсем не понимаем, когда нам светит и когда не светит? Что же, вы думаете, мы считаем самой благоприятной обстановкой для защиты нашего мнения ту обстановку, когда мы представляем заведомое меньшинство на с'езде? Что же, вы считаете, что мы очень стремились к тому, чтобы, не сказав партии о наших разногласиях ни единого слова, притти на с'езд, на котором у нас обеспеченное меньшинство, и попытаться здесь вас переубедить? Что же, вы считаете, что мы такую стратегию вели? Этому никто не поверит!

Ведь вы же понимаете очень хорошо, что мы должны были бы стремиться к тому, чтобы эти вопросы были освещены до партийного с'езда, чтобы делегаты, приехавшие на с'езд, знали эти вопросы раньше. Если мы находимся в таком положении, явно невыгодном для нас, то это есть результат действий не наших, а есть результат действий большинства, а не меньшинства, ибо для меньшинства нельзя создать более неблагоприятной обстановки, чем та, которая создана. И разве вы сомневаетесь в том,—как бы вы нас *ни считали ошибающимися*,—что если бы два месяца назад вопросы эти были поставлены, если бы нам было позволено *их поставить*... (**Голос с места:** *«То вы и меньшинство потеряли бы, уверяю вас»*). А я утверждаю, что вопрос о большинстве и меньшинстве был бы решен иначе, чем он решается сейчас. (**Шум**).

Товарищи, **у нас в партии идейные споры решаются после борьбы, а не до борьбы**. Так, по крайней мере, было всегда. И поэтому, сколько бы вы ни кричали,—те товарищи, которые еще до обсуждения вопроса составили себе крепкое мнение,—я абсолютно уверен, что большинство партии и ее членов имеют право потребовать, чтобы вопросы серьезнейшие, поставленные здесь перед с'ездом, были предварительно доведены до их сведения и предварительно обсуждены в том порядке, к которому мы привыкли и который предусмотрен партийным уставом.

Итак, товарищи, я утверждаю, что подобной обстановки для обсуждения принципиальных вопросов у нас в партии никогда еще не было. Я утверждаю, что наше выступление вынуждено, потому что нам не давали выступать раньше. Я утверждаю, что ответственность за подобную *обстановку* лежит на большинстве, а не на меньшинстве. Я утверждаю, что тов. Петровский, который здесь сожалел о том, что нам пришлось выступить с содокладом, поступил бы гораздо правильнее и гораздо более в духе большевистской партии, если бы он выступил здесь на трибуне и сказал: товарищи, у нас есть ряд резолюций, тезисов, опубликованных за месяц до с'езда; эти тезисы приняты единогласно, они обсуждены партией, и мы можем их обсуждать, но есть вопросы, о которых партия не осведомлена, по поводу которых партия не дискутировала, а которые свалились на партию, как снег на голову. Это—вопросы о новом течении—о пораженчестве, об аксельродовщине, и поэтому правильней бы сказал тов. Петровский, если бы признал, что эти вопросы должны быть предварительно обсуждены *партией*. Но ни тов. Петровский, ни те товарищи, которые так усиленно кричат, конечно, по этому настоящему большевистскому пути итти не пожелают. Они предпочтут отговориться от этого криками о скандале, содокладе и т. п.! А что, тов. Петровский, вы хотели бы, чтобы мы, **молчавшие по вашему приказанию в продолжение нескольких месяцев, чтобы мы продолжали молчать и здесь?**

Я беру, товарищи, ответственность за каждое слово, которое здесь произношу, и я утверждаю, что те, кто запрещал нам выступить и высказываться, которые запрещали нам писать статьи, которые посылали нас на губернские и областные конференции, утверждая, что мы совместно подготовляем с'езд, и которые потом обрушили на партию резолюцию столичной организации с ликвидаторством, пораженчеством, аксельродовщиной,—делали это за спиной партии.

Итак, товарищи, мы выступаем, во-первых, потому, что мы в партии **видим неправильную линию**, мы выступаем на с'езде потому, что мы не могли выступить раньше, и что это есть единственная трибуна, с которой мы можем сказать партии то, что мы хотим.

Товарищи, в чем же теперь заключается та теория, та линия, тот неправильный путь, против которого мы протестуем? Я вполне понимаю с'езд, когда он с таким нетерпением и горячностью относится к моим об'яснениям. Это естественно. Но, я надеюсь, что теперь, когда я покончил с неприятными об'яснениями относительно того, почему мы выступаем и кто создал ту обстановку, которая есть на с'езде, перейду к выяснению того, почему мы считаем ту или иную линию неправильной. Давайте об этом поговорим спокойно. (**Голоса:** «Правильно!»).

Куда должен быть направлен огонь?

Итак, в чем та линия, против которой мы выступаем? Вам надоели и мне надоели все эти цитаты из Богушевского, Слепкова, Бухарина, Голенко и т. п. Я хочу сосредоточить ваше внимание не на них, а на том, какой политический итог можно вывести из этих двух докладов от большинства Центрального Комитета, которые мы здесь с вами слышали вместе: из доклада тов. Сталина и из речи, которая была обвинительным актом против меня, Зиновьева и ленинградцев,—из речи тов. Бухарина.

В докладе тов. **Сталина** есть одно действительно **ударное политическое место, то место, которое дает действительно политическую директиву**, а не только информацию о положении, не только сводку фактических данных. И мне кажется, это—центральное место политической части доклада тов. Сталина, это именно то место, в котором он сказал, **куда должен быть направлен огонь.**

Неправда ли, вы со мной согласитесь? Собравшись на с'езде, определяя будущую политику, выслушивая доклад Центрального Комитета, мы именно хотим узнать, куда должен быть направлен большевистский огонь. И ответ был дан краткий, но точный. **Было сказано: сосредоточенный огонь должен быть направлен против определенного уклона.** Это—центральное политическое место доклада. И это, товарищи, на мой взгляд, абсолютно неправильное место.

Вопрос о направлении огня сейчас есть вопрос о судьбах нашей революции, и поэтому мы должны взвесить, правильно или неправильно указано направление сосредоточенного большевистского огня. Мы во многом согласны с тов. Сталиным, согласны и в том, что сосредоточенный огонь,—конечно, в данном случае идейный,—есть правильный метод решения большевистских задач. Весь вопрос заключается в том, чтобы **выбрать правильное направление этого огня.** В указании этого направления—политический центр доклада тов. Сталина.

Каков политический центр речи тов. Бухарина?

Если отнять от этой речи все литераторские украшения и остроумнейшие соображения о разных вещах и оставить действительный политический центр этой речи, в чем же она заключается? В *обвинении нас* в том, что мы ведем политику на срыв нэпа, в указании на то, что центром политического момента, главной *опасностью является* то, что появилось течение в партии, с нами и с тов. Зиновьевым вместе, политика которого направлена **на срыв нэпа**. Вы не станете отрицать, товарищи, что политический центр, основная мысль его речи сводилась именно к этому. Ведь тов. Бухарин сам сказал, что основная линия в настоящий момент—это ликвидация военного коммунизма. И вот перед нами стоит вопрос: действительно ли это так, действительно ли партия должна быть ориентирована в том направлении, что главная опасность, которая перед нами стоит, заключается именно в рецидиве военного коммунизма, а посему центральный огонь должен быть направлен на политику, направленную к срыву нэпа?

Я повторяю: по-моему, это—неправильная перспектива и искажение линии партии. **Это есть неожиданно яркое и точное увенчание всей той линии, против которой мы протестовали в недрах руководящих ленинцев**, в недрах Центрального Комитета, до тех пор, покуда была надежда, что можно удержать наш протест против этой линии и против этого направления огня в пределах Центрального Комитета, в пределах руководящей группы ленинцев. Но если оказывается, что нельзя удержать спор о направлении огня и о центральном опасном пункте нынешнего момента в этих пределах, если оказывается, что вся партия поставлена перед необходимостью сказать, где правильное направление огня, то мы принуждены перенести наше предупреждение из состава ленинской руководящей группы на с'езд партии и на суждение всех членов партии.

Тов. Сталин *в своем докладе* сказал: «Вот почему *я* думаю, что в своей *борьбе* против *обоих* уклонов партия все же должна *сосредоточить огонь на борьбе* со вторым уклоном». В чем же, по мнению партии, заключается этот второй уклон? *О каком уклоне идет здесь речь? Я беру* постановление октябрьского пленума ЦК, в котором дана точная характеристика этих уклонов. В нем сказано: «В связи с этим создается опасность искажения линии в двух направлениях: в направлении недооценки отрицательных сторон нэпа и в направлении непонимания значения нэпа, как необходимого этапа к социализму».

Итак, товарищи, Центральный Комитет единогласно, и с нашим активным участием в том числе, установил эти две опасности: недооценку отрицательных сторон нэпа и непонимание значения нэпа. **Мы признаем совместно, что решительная борьба должна вестись с обоими этими уклонами.** Тов. Сталин (не знаю, откровенно говоря, по чьему поручению) выходит здесь перед с'ездом и говорит: нет, сосредоточенный огонь должен быть открыт против **одного** уклона. **И какого?** Против **непонимания значения нэпа!**

Перед нами два уклона: один—недооценка отрицательных сторон нэпа, другой—непонимание значения нэпа. Поставим вопрос: какие явления действительно при данных классовых отношениях в стране выдвигают на первый план тот или другой уклон, что действительно *представляет опасность*: **искажение линии нашей партии недооценкой отрицательных сторон нэпа, или искажение этой *линии непониманием необходимости* нэпа?** Я до сих пор думал, что партия в главной своей массе, кроме Богушевских, Слепковых и других, единодушна в том, что **опасность для социалистического строительства заключается именно в недооценке отрицательных сторон нэпа**, но не в том, необходим или не необходим нэп.

В самом деле, товарищи, отдайте себе отчет, задумайтесь на минутку! Можно ли сказать именно в 1925 году, после того как нэп проводится нами 5 лет, после того как нэп дал те плоды, которые мы ощущаем руками, можно ли сказать сегодня, что главная опасность для партии заключается в том, что кто-то не понимает значения нэпа и что сосредоточенный огонь должен быть направлен **против них?**

Ведь это же искажение перспективы! Ведь разве вы можете привести мало-мальски значительный документ, можете *назвать мало-мальски* значительную группу, мало-мальски оформленное течение в партии, которое в 1925 году не понимало бы значения нэпа, как необходимого этапа? Разве серьезно можно говорить о том, что в партии есть группа, против которой должен быть сосредоточен огонь, которая предлагает пересмотреть вопрос о нэпе, **как** необходимом этапе к социализму?

Теперь подойдем к вопросу с другой стороны: ну, а опасность недооценки отрицательных сторон нэпа, а путаница насчет того, насколько сильны в нэпе капиталистические элементы, — этот уклон есть у нас? Это течение получило какое-нибудь отражение в нашей литературе, в наших лозунгах, в нашей пропаганде? Я утверждаю, что—да, получило. **Если в 1925 году есть какое-либо более или менее оформленное течение *в партии*, представляющее искажение подлинной *линии* партии, то это именно то течение, *которое прикрашивает отрицательные* стороны нэпа,** которое смазывает различие между тем путем, которым *мы идем к социализму* в виде нэпа, и социализмом, которое прикрашивает нэп, которое смазывает трудности, вырастающие из капиталистических ростков, которые в нэпе есть и которые нэпом, т.-е. нами, узаконены. Вот та перспектива, которая рисуется мне, и я должен сказать, что до сих пор я был абсолютно уверен, что партия здесь в основном единодушна, и что она понимает, что сосредоточенный большевистский идейный огонь должен быть направлен против тех, которые прикрашивают нэп, а не против тех, которые якобы не понимают значения нэпа.

Что же мы видим в действительности? Тов. Бухарин, дополняя,—теперь это ясно,—дополняя тов. Сталина, говорит нам, что главная опасность в том, что есть политика срыва нэпа, а мы утверждаем, что опасность в прикрашивании нэпа.

Вот эти две линии и должны быть взвешены партией.

Что же в действительности мы имеем налицо: срыв нэпа или прикрашивание нэпа? Против кого должен быть направлен огонь: против тех, которые в 1925 г. срывают нэп, или против тех, *которые в 1925 г. прикрашивают нэп?*

Наше убеждение заключается в том, **что вся социальная обстановка, все соотношение классов в нашей стране, вся международная обстановка поддерживает и питают корни того течения, которое склонно прикрашивать нэп, а не срывать.** *Если бы международная обстановка* была чревата немедленной революцией, если бы активность рабочего класса была направлена против той внешности нэпа, которая сейчас характеризуется витринами, магазинами и т. д., о которых упоминал тов. Бухарин, тогда можно было бы сказать: вы видите, из земли, из соотношения классов, из международной обстановки растет политика срыва нэпа, *непонимание необходимости свободы торговли* и т. д. Не в книжках, не в резолюциях, а в соотношении классов, в международной обстановке есть элементы, которые теперь, в 1925 г., могут поднять бурю на лозунге—долой нэп. Сейчас в нашей действительности есть что-либо подобное?

Срыв нэпа или прикрашивание нэпа?

Тов. Бухарин обвиняет нас в том, что мы хотим сорвать нэп. Допустим. Но куда же мы хотим повернуть? К военному коммунизму. Пустяки это. Есть течение в наших рядах, которое мечтало бы о срыве нэпа и восстановлении отношений военного коммунизма? Я утверждаю, что это совершенные пустяки, неправильная ориентировка, искажение перспективы.

В чем действительная опасность? В том, что при затяжке мировой революции, при стабилизационных настроениях извне и *внутри, при богатеющей—очень слабо* еще, к сожалению, только начинающей богатеть стране, при том мелкобуржуазном окружении, в котором живет рабочий класс, растут неизбежно элементы прикрашивания нэпа. Именно эта тенденция действительно растет из всей обстановки, из всего соотношения сил. Тот, кто этого не видит, тот не видит ничего.

Неужели же вы думаете, что ленинская большевистская партия не увидит этого? Я абсолютно уверен, что она это увидит. Если она не захочет этого констатировать на этом с'езде так, как это диктуется классовым соотношением, международной обстановкой, вы это констатируете через полгода, а если не через полгода, то через 9 месяцев, через год. И вы тогда скажете, что опасность не в том, что коммунизм военного образца, коммунизм, желающий прекратить нэп, поднял голову и требует сосредоточенного огня,—вы скажете: новое—в стабилизационных настроениях, в росте капиталистических отношений—в деревне, нэпманства—в городе. Мы все согласны, что этот рост имеется, мы расходимся в оценке размеров этого роста, но тогда вы скажете, что это есть опасность, которая может влиять на нашу партию в смысле искажения ее перспективы, что это есть та реальная трудность, которую нам приходится преодолевать для нашего социалистического строительства, а не рост настроений в сторону военного коммунизма.

Что же, в нашей *практической работе* у каждого на своем месте—в хозяйственной, политической, просветительной работе,—с чем нам приходится бороться? Разве нам, которые поставлены близко к хозяйству, разве нам приходится преодолевать сопротивление анархических, лодыреческих, «махаевских» элементов,—я на этом еще остановлюсь,—или мы должны преодолевать то сопротивление, которое идет не из люмпен-пролетарских элементов, а из элементов растущего кулачества? Мы должны преодолевать растущие на почве люмпен-пролетарства, лодыреческие, «махаевщины» анархические течения? Это мы должны преодолевать? Что же, в своей просветительной работе, политико-воспитательной работе нам приходится просвещать рабочих и ту массу крестьянства, которая к нам примыкает, главным образом борясь против вот этих элементов, против проникновения в идеологию партии элементов анархизма, военного коммунизма и т. д.? Или, наоборот, товарищи? Мы должны делать и то и другое, а не сосредоточивать огонь на одном уклоне.

Вот, товарищи, в этом есть основное расхождение. Я должен сказать—и я говорю здесь перед всей *партией* до конца и откровенно,—если бы тов. Сталин не дал этой политической директивы, я должен был бы сказать здесь на с'езде то, что я говорил и т. Сталину и другим моим товарищам по Центральному Комитету и *по руководящему ленинскому коллективу*. Я говорил вот что. Тов. Сталин несогласен по существу с той линией, которая *оформляется в школе Бухарина, в молодежи*, которую воспитывает Бухарин, и которая представляла бы для нас величину, *мало интересную с точки зрения общепартийных интересов*, если бы молодежь тов. Бухарина не получила фактически монополии на политическо-литературное представительство партии, если бы фактически в руках этой школы не находилась вся наша печать и вся политико-просветительная работа. Я тогда говорил тов. Сталину: не похоже на то, чтобы ты был согласен с этим, я не могу допустить этого.

Но когда тов. Сталин выходит и делает из своего доклада вот этот политически-директивный вывод: огонь по этой стороне,—я тогда должен сказать, что я ошибался. **Видимо, внутреннее согласие т. Сталина с этой политической линией, с этой перспективой, с этой, вырастающей отсюда, тактикой направления огня,—видимо, гораздо больше, чем я мог предполагать.** Я тов. Сталина упрекал на ряде совещаний, я повторяю это перед с'ездом: ты вряд ли согласен с этой линией, но ты ее **прикрываешь, и в этом** твоя ошибка, как руководителя партии; ты твердый человек, но ты не даешь партии твердо отвергнуть эту линию, которую большинство партии считает неправильной.

Итак, я спрашиваю себя и вас: что же, есть ли у нас действительно опасность срыва нэпа или опасность прикрашивания нэпа? В чем мы обвиняем ту линию, которая получила отражения в этих двух речах т.т. Сталина и Бухарина, которые теперь должны быть рассматриваемы как единые?

Мы упрекаем в том, что *эта линия* забывает, что всякое оживление и расширение нэпа есть оживление не только социалистических *элементов нашего* хозяйства, но в то же время расширение и оживление капиталистических элементов. (Голос: *«Дважды два—четыре»*). *Дважды два*—четыре, но я несколько раз должен буду говорить о том, что было еще очень недавно *«дважды два—четыре»* для ленинцев, и что подвергнуто теперь сомнению школой тов. Бухарина. (Голос: *«Ничего подобного»*). Тем, что вы будете говорить «ничего подобного», вы не опровергнете

слов т. Ленина, *которые я сначала прочел*, о том, что надо судить по документам, и не опровергнете существования политических документов, построенных на оспариваемой нами линии, на укрывательстве того, что оживление нэпа есть оживление капитализма. (**Голос:** «Это ясно»). Это ясно, надеюсь, для партии, это неясно для ближайших сотрудников нашего центрального органа «Правды», которые безвозбранно имеют возможность развивать эти взгляды и в таком направлении информировать партию. Когда вы, товарищи, поможете нам добиться того, чтобы эти сотрудники «Правды» не информировали в этом виде партию и не направляли ее по этому пути, то между нами не будет никаких разногласий. (Шум). Вы согласны? Тогда я не сомневаюсь, что с'езд постановит, во-первых, напечатать обе статьи т. Крупской, напечатать статью т. Ломинадзе, который в ответ на статью т. Слепкова указывал именно на этот уклон замазывания капиталистических отношений, и, во-вторых, что с'езд вынесет постановление осудить тех, которые запрещали все это печатать. (Шум, голоса: «Ого! Нет! Мы вынесем им одобрение!» Аплодисменты части зала).

Итак, товарищи, вы видите, что это не *совсем* «дважды два», и что мы не *во всем* согласны. Так и будем говорить. Мы считаем, что есть элементы новой теории, пересматривающей ленинизм и забывающей, прикрашивающей, умалчивающей о том, что расширение нэпа есть расширение и оживление капиталистических элементов, т.-е. кулачества и нэпманства.

Мы предлагаем поэтому признать, что это есть нарушение партийной азбуки, «дважды два—четыре» ленинизма, и поэтому предлагаем осудить эту линию. Вы говорите: нет!

Итак, товарищи, вы несогласны? Теперь второе: мы обвиняем эту же самую группу в том, что она неправильно толковала партии вопрос о том, что на XIV партконференции была решена не только ставка на развитие производительных сил деревни, но что там была дана уступка *кулацким элементам деревни, которая* расширила неизбежно их значение и их мощь.

Мы считаем, что если мы на XIV партконференции пошли на определенные меры в области аренды и найма рабочей силы, то, признавая это правильным, мы должны ясно сказать: это есть уступка —кому? (Голос: «Середняку!»). Середняку? Это сказал тов. Гибер или тов. Коростелев. Вот, товарищи, в этом-то мы с ними и несогласны.

Ведь в чем беда? Ведь заключается в том, что не только Гибер или Коростелев могли ошибиться и сказать, что уступка в области найма рабочей силы и аренды есть уступка середняку,—ведь Бухарин это в своем докладе сказал. Тов. Гибер или Коростелев не являются редакторами центрального *органа партии, они не дают общих* перспектив партийного развития и общих лозунгов партии, но когда эта ошибка преподносится от имени большинства ЦК,—а тов. Бухарин говорил от имени большинства,—тогда я говорю: тут есть несогласие, что хотите делайте с нами, но несогласие есть.

Мы утверждаем: **тот, кто говорит, что облегчение аренды земли, льготные условия найма рабочей силы есть уступка середняку, тот скрывает действительность и извращает перспективы,** потому что на деле мы сделали уступку кулаку. Если вы считаете дальше, что середняк—это тот, кто нанимает рабочую силу, что это тот, кто арендует землю, так у нас, дорогие товарищи, есть расхождение в понимании классовых соотношений в нашей стране. (**С места:** «Правильно!») *Правильно! У нас с вами при этом* расхождение в понимании классовых соотношений в стране, и пускай с'езд скажет, а мы его решению будем подчиняться, но будем отстаивать свое мнение. Так вот пускай с'езд скажет: XIV партийная конференция, установив новые условия найма рабочей силы в деревне и расширив аренду земли, сделала уступку середняку. (**С места:** «И бедняку!») И бедняку? (**Шум. Смех**). Это, товарищи, еще яснее. Это—уступка бедняку, думают товарищи, потому что бедняку, которому приходится подыхать без рабочего скота, это решение дает возможность наняться к кулаку. И вот, если вы считаете, что такое понимание, что мы даем бедняку возможность *наниматься* к кулаку, а тем самым кулаку эксплоатировать бедняка, что это право, предоставленное нами эксплоатировать бедняка, есть уступка бедняку, я говорю, что это ничего общего не имеет с ленинизмом, ничего общего не имеет с марксизмом. (**Аплодисменты**). Если вы в этом пункте сбиты, так я спрашиваю себя: ну, где центральная опасность,—в том ли, что кто-то нэп хочет отменить, или в том, что у самых лучших людей, у самых преданных коммунистов идет незаметно глубочайшая путаница насчет элементов капитализма, что они явную, определенную, совершенно правильную уступку верхушечной части деревни способны изображать для самих себя и для других, как уступку бедняку и середняку? Вы поймите, что один такой возглас о том, что облегчение для нанимателей условий найма рабочей силы есть уступка не нанимателю, а бедняку,—один этот возглас, который раздался здесь, на с'езде, оправдывает наше выступление, оправдывает даже то, если мы будем кричать на весь свет.

Так вот вы видите, мы напали и на второй пункт разногласий.

Если затушевать, что из оживления нэпа получается оживление капитализма, если утверждать, что аренда и наем рабочей силы есть уступка середняку и бедняку, тогда надо сказать то, что и говорится, что середняк—не мелкий буржуа. Вы понимаете, тогда получается совершенно ясная картина, получается связь: теория увязывается с практикой, и логика, которой учат в школе, школьная логика здесь целиком проведена.

Поскольку же здесь есть политическая логика, это не есть политическая ленинская логика, это не есть логика пролетарской революции. Конечно, если сказать, что середняцкое хозяйство не есть хозяйство мелкобуржуазного типа, как теперь в «Правде» невозбранно пишут, что середняк не есть мелкий буржуа, когда, кроме капиталистических и социалистических путей развития, красные профессора придумывают еще третий путь—не капиталистический, но и не социалистический путь развития, то мы говорим: это есть такая путаница, которая с политической точки зрения лишь *прикрывает* нарастание элементов прикрашивания нэпа, нарастание элементов извращения ленинской линии *в вопросе* о соотношении классов, прикрашивание тех элементов капитализма, которые есть в нэпе. И когда мы это утверждаем, вы хотите отговариваться от этого обвинения указанием на то, что мы—пессимисты, маловеры и т. д. (**Смех**). Видимо, для того, чтобы быть подлинным оптимистом, надо сказать, что капиталистические элементы не растут, середняк не есть хозяйствующий мелкий буржуа, наемный труд и аренда есть уступка бедняку и середняку. От такого оптимизма мы отказываемся.

Наш оптимизм другого рода; он заключается в том, чтобы, говоря точно о росте капиталистических элементов, указывать *столь же точно на более сильный* рост социалистических элементов. Нам не надо утешения в том, чтобы приукрашивать нэп, преуменьшать роль кулака и уговаривать себя, что середняк не буржуа. Поэтому мы не считаем оптимистами тех, которые для того, чтобы успокоить свои нервы, должны обязательно иметь определенный процент середняка. Ну, а если в следующем году он будет на 5 проц. меньше, тогда куда денется этот оптимизм, целиком опирающийся на середняка?

Нас здесь упрекают в забвении *середняка*, в переоценке кулака и неверии, потому что мы говорим: кулак растет сильнее, чем вы думаете. А для утешения нужно сказать, что кулака нет. Мы считаем это успокоение никому не нужным, политически прямо вредным.

Я говорил пока о прикрашивании нэпа в деревне. Но с ним связан и вопрос о **прикрашивании нэпа и в городе.** Это—*спор о госкапитализме и социализме*. Я думаю, этот спор далеко не носит отвлеченно-теоретического характера, он затрагивает текущие политические проблемы. И вот из того, что мы слышали по этому вопросу от наших противников, вытекает только одно: и здесь хочется приукрасить нэп.

Соглашаемся ли мы с тем, что наши фабрики являются предприятиями «последовательно-социалистического типа»? Нет! Но мы спрашиваем себя: почему же Владимир Ильич сказал, что наши предприятия являются предприятиями «последовательно-социалистического типа»? Почему он не сказал прямо, что это есть предприятия подлинно-социалистические? В чем тут дело? (**Смех**). Вам смешно, но подождите, товарищи, как бы не заплакать.

Что значит предприятия подлинно-социалистического типа? Оно значит, что *в* **основном** они являются предприятиями **социалистическими**. В чем *основном?* В том, что называется **отношениями собственности**. Фабрики, заводы, предприятия *принадлежат* пролетарскому государству, т.-е. организованному рабочему классу. В этом отношении они подлинно-социалистического типа. *И мы можем* сказать и должны сказать рабочему, что, работая на этой фабрике, не дополучая на ней заработной платы, повышая на ней производительность труда, ты работаешь для социализма. И мы считаем, что это есть правда. **Это есть правда без прикрашивания.**

Но когда вы идете дальше и говорите, что мы должны сказать рабочему не только это,—что ты работаешь, не дополучая заработной платы, для социализма, что, ударяя молотом, ты так же теперь работаешь на своих фабриках для социализма, как тогда, когда ты наводил ружье на полях сражения против белогвардейцев,—но когда вы хотите добавить,—а это хотят добавить,—что ты работаешь на этой фабрике **в социалистических условиях**, что наша фабрика есть предприятие социалистическое в полном смысле этого слова, то это будет неправда, прикрашивание правды. (**Шум**.) Вам это кажется *правильным? Товарищи, я буду чрезвычайно* рад, если после многих констатированных пунктов расхождения мы найдем пункты *схождения. Не по всем же пунктам* нам расходиться! Это будет очень хорошо, одним разногласием будет меньше.

Но вот тов. Бухарин говорил вам: идут новые слои рабочего класса, и вот этим слоям рабочего класса мы-де должны дать ответ, что же это такое—социалистическое предприятие или не социалистическое? Я думаю, товарищи, что этот ответ мы должны были давать и старым рабочим, должны будем давать и новым рабочим. Незачем ссылаться при постановке вопроса о госкапитализме на то, что его потому поставили вопрос, что пришел новый рабочий, и мы должны сказать ему что-то новое. А старым рабочим что мы говорили? (**Голоса с мест:** «Старые знают, а новые не знают».) Это легкое об'яснение спора,—что старые знают и им говорить нечего, а новые не знают и им нужно сказать что-то новое. Когда мы проводили кампанию производительности труда в прошлом году, мы должны были старым рабочим что-то говорить. (**Голос:** «Правильно».) Очень жаль, что тогда не вышел тов. Бухарин, когда тов. Дзержинский полтора года тому назад поставил этот вопрос, и не сказал: позвольте, еще не выяснен вопрос о госкапитализме, а вы хотите поднимать производительность труда! И почему об этой вспомнили через полтора года, когда будто бы понадобилось новое теоретическое обоснование для того, чтобы поднимать производительность труда? Всякому рабочему—новому, старому, работающему и будущему—мы должны сказать правду. Если кто-либо скажет, что эти фабрики принадлежат государству, что в смысле отношения собственности они являются фабриками «последовательно-социалистического типа», он будет абсолютно прав. Но если кто-либо ради того, чтобы повысить производительность труда, попробует пойти хотя бы на один шаг дальше и сказать, что эти фабрики являются подлинно-социалистическими предприятиями... (**Мороженко с места:** «Где это было? Неужели мы живем не здесь? Что, мы слепые?») Говорит это вся школа, вся линия, которая сейчас подняла шум. (**Голос с места:** «Это ваше воображение». (**Шум**).

Очень хорошо, товарищи, превосходно. Итак, мы согласны с вами, товарищи, написать в резолюции—нужно же стремиться к какой-нибудь практической цели!—мы безусловно согласны написать в резолюции, что наши *предприятия* являются предприятиями «последовательно-социалистического типа», поскольку *они являются* собственностью рабочего государства, но тут же написать, что всякое прикрашивание обстановки, которое заключается в том, будто эти предприятия являются социалистическими по характеру отношений в них,—всякое такое прикрашивание было бы неправильно и с'ездом осуждается. (**Голос с места:** «А кто прикрашивает?». **Мороженко с места:** «Тов. Каменев, дайте документы—кто прикрашивает?»). Итак, товарищи, мы согласны с вами написать эту резолюцию. (**Шум. Мороженко с места:** «Мы согласны с этим, но в резолюции не записывать, не нужно»). Вы пытаетесь, товарищи, запугать собою с'езд. Сначала вы говорите, что это ясно, как дважды два—четыре. Я тогда предлагаю: давайте запишем это в резолюцию с'езда. (**Голос с места:** «Зачем?»). Затем, что это—правда. И тогда оказывается, что вы эту правду внести в резолюцию с'езда отказываетесь. Тото, тов. Мороженко!

Правильное понимание нашей госпромышленности заключается в том, что наши предприятия действительно «последовательно-социалистического типа», ибо они являются собственностью рабочего государства, но они далеко не являются законченными социалистическими предприятиями, потому что отношения людей, организация труда, формы выплаты заработной платы, работа на рынок не делают их еще элементами развернутого социалистического хозяйства. (Голос с места: «Америку открыли»). По отношениям собственности они социалистичны, *по отношениям людей—еще нет.*

Если это товарищам кажется правильным, то давайте прекратим разговоры о том, что есть какие-то люди, которые не хотят признать социалистический характер нашей промышленности и об'являют ее госкапиталистической. (**Шум**). Позвольте, вы залились аплодисментами, что поддерживаете т. Бухарина, вы поддерживаете «Правду», в которой изо дня в день с энергией, достойной лучшего применения, говорят, что Каменев и Зиновьев (в постановлении Московского Комитета они названы по имени) отошли от ленинизма, что *они не понимают и не хотят признать* социалистический характер нашей промышленности,—верно все это? Верно! Я вот *вам и говорю*, как мы понимаем социалистический характер нашей промышленности. Вы говорите, что это общепризнано. Вы с этим согласны. Хорошо! Примите тогда резолюцию и скажите от имени с'езда, что Отецкий, Марецкий, Зайцев и другие сотрудники «Правды», пытаясь обвинить Зиновьева и Каменева в том, что они не понимают характера нашей промышленности, наклеветали на них. Согласны? Нет? Ну, тогда я тоже несогласен. (**Аплодисменты ленинградской делегации**).

Этот вопрос относится к линии прикрашивания нэпа. Я повторяю, что это *очень опасное* течение,—все эти элементы складывающейся теории прикрашивания нэпа, потому что скрывание тех элементов капиталистических отношений, которые охватывают и нашу фабрику, и наш завод, и жизнь нашего рабочего,—скрывание этих капиталистических элементов есть прикрашивание нэпа, по нашему мнению вредное и ненужное даже для тех практических целей об'яснения молодым рабочим, о которых говорил тов. Бухарин.

О гражданском мире и классовой борьбе

К следующему элементу прикрашивания нэпа относится та игра, которая здесь устраивается вокруг лозунга гражданского мира. Ведь т. Бухарин в роде того, что обвинял нас в том, что мы не понимаем значения и важности лозунга гражданского мира. Конечно, это у него в его «плане» укладывается: раз мы стоим за срывание нэпа, раз мы ставим ставку только на бедняка, раз мы в городе ставим ее на пришедшего в промышленность сырого рабочего, который не может смотреть спокойно на витрины магазинов, раз наша идеология отражает настроения бедняка, пришедшего работать в город, того сырого рабочего, которому хочется погромить нэпмановские магазины,—раз все это так, с этим, конечно, увязывается то, что мы должны быть против гражданского мира и, видимо, за гражданскую войну.

Но, товарищи, что такое гражданская война, противопоставленная гражданскому миру? Гражданская война есть самая *острая форма классовой борьбы, направленной против существующей власти*. Ко-

нечно, Ильич был тысячу раз прав, когда он говорил: тот, кто не понимает, что после того, как мы пришли к власти и у власти сидим, мы против гражданской войны, потому что гражданская война есть война против власти,—кто этого не понимает, тот хуже, чем слепой,—тот просто дурак. (Голос с места: «А кто проповедует гражданскую войну?»). Мы, оказывается. (Голос с места: «Следовательно?») Следовательно, надо признать одно из двух: или то, что вы, товарищи, держали во главе некоторых учреждений круглых дураков, которые даже того не могут сообразить, что гражданская война хороша, когда мы ее ведем против буржуазии, но гражданская война плоха, когда буржуазия ведет ее против пролетариата... Или же в резолюции с'езда, которая будет длинной, должна быть такая главка: «Опровергнутые клеветы». И вот в этой главке должно быть поставлено, что Каменев и Зиновьев понимают, что гражданская война пролетариата против буржуазии—это хорошо, а гражданская война буржуазии против пролетариата, когда мы у власти,—это нехорошо, и что тот, кто приписывает нам непонимание этого, клевету разводит. А ведь нам суют это.

Одно дело, когда тов. Бухарин, Иванов, Сидоров или другой на заседании небольшой коллегии обсуждают те или иные практические вопросы и, употребляя полемический прием, говорят, что ты-де не понимаешь значения гражданского мира, и другое дело, когда это делается изо дня в день на страницах центрального органа, когда здесь в речах представителей большинства Центрального Комитета указывается на громаднейшее упущение, на то, что мы не понимаем значения смены революционных методов реформистскими методами, смены эпохи гражданской войны гражданским миром. Тогда уже совсем другое дело. И вы, считая, что это обвинение неправильное, должны будете дать указания центральному органу нашему в лице его редактора, чтобы он неправильных обвинений, огульных наветов не позволял печатать в центральном органе.

Но, товарищи, что кроется под этим вопросом о гражданском мире? Надо вам прямо сказать: я опасаюсь, что это не есть просто литературный прием, что это не есть простая литературная полемика. *Мы здесь собрались не для того, чтобы* спорить, как литераторы, чтобы обменяться мнениями. Нужно помнить о том, что нас слушает весь народ, не только партия. Нас слушают и за границей. (Голос: «Не только слушают, но и пишут»). И слушают, и пишут. Вот, товарищи, что же они слушают и что пишут? Они пишут, они говорят, они думают, они согласно этому направляют свою политику,—что в РКП (большевиков) появилось возглавляемое председателем Коминтерна и человеком, которому было поручено общее руководство нашим хозяйством, течение, отвергающее всю постройку социализма, течение, которое сама партия называет пораженчеством, течение, которое переносит в нашу партию методы меньшевизма, аксельродовщины. Вот, товарищи, о чем они пишут. Я не думаю, чтобы большинство Центрального Комитета поступило государственно разумно, опубликовав известную вам резолюцию Московского Комитета. Я этого не думаю. Я думаю, наоборот, что *ленинградская организация,* которая приняла свою декларацию, как выражение общего мнения организации, которая была предварительно одобрена всеми членами Центрального Комитета, что она поступила государственно правильно. С'езд должен исправить ошибку руководителей московской конференции, с'езд не может сказать, что московская конференция была права (Голос: «Права!»), *что пораженчество есть* (Голоса: «Есть!»), и что тут нужно подтвердить это. Тот, кто говорит: «права», тот берет на себя ответственность,—ответственность сказать это перед партией, перед всем международным пролетариатом и перед всей международной буржуазией.

Товарищи, каждый из нас понесет ту ответственность, которую на него возлагает партия и история. Это само собой разумеется. *Но мы хотим нести ответственность после того, как мы выскажем партии все наши сомнения. После того, а не до того.*

Продолжаю. **Когда нам навязывают непонимание лозунга гражданского мира, то под этим скрывается то же прикрашивание нэпа, прикрашивание классовой борьбы при нэпе.** Мы спрашиваем: есть ли в нашей стране в *новых формах классовая борьба?* (Голоса: «Есть!»). Идем ли мы к социализму через новые формы классовой борьбы?

Не есть ли вопрос о ценах, вопрос о бюджете, вопрос о кредите, вопрос о хлебозаготовках—элементы классовой борьбы?

Так вот, товарищи, я утверждаю, что то новое течение, которое в нашей партии нарождается, которое, к сожалению, *не встречает достаточного отпора,* которое уже прославило себя такими лозунгами, как «обогащайтесь», такими заявлениями, как то, что середняк—не буржуа, такой политикой, что наем и аренда есть уступка не кулаку, а бедняку, что эта самая теория, что это самое новое учение скрашивает, прикрашивает классовую борьбу, проповедуя неправильные взгляды о мирном врастании кулака в социализм и о том, что внук этого самого кулака будет нам благодарен за то, что мы хорошо обходимся с его дедушкой.

Товарищи, я не думаю, чтобы все эти опасности и тенденции, которые, по-моему, совершенно ясны,—чтобы эти опасности и тенденции без предварительного обсуждения в партии, без предварительного сопоставления разных точек зрения на ваших конференциях, в ваших организациях и т. д. были сразу всем ясны. Нет, товарищи, я не надеюсь на то,—ведь вы понимаете очень хорошо,—я не надеюсь на то, что вы после моей речи голосуете иначе, чем вы решили голосовать до моей речи. (Смех). Я это знаю очень хорошо.

Следовательно, я надеюсь только на одно, что то, что я говорю, верно изображает классовые соотношения в стране и тенденции их развития, и что когда эти тенденции проявятся более ярко, вы должны будете сказать: эти предупреждения были сделаны, и они были верны.

Проверка разногласий на практике.

Я обращаюсь сейчас вот от этих сопоставлений тенденций, теорий к вопросу о том: ну, а как в нашей практике, в нашей *живой практической работе* того строительства социализма, которое мы ведем, какие опасности выяснились—**выяснилась ли опасность срыва нэпа, или выяснилось возросшее сопротивление капиталистических элементов, которое заставляет нас с особым вниманием отнестись к делу усиления роста социалистических элементов, и которое заставляет нас бить тревогу, что если мы в деле поднимания роста социалистических элементов будем отставать, то мы можем очень и очень сорваться в самых очень важных вопросах?**

Тов. Бухарин говорил, что он попытается в своей речи связать вот эти теоретические вопросы с вопросами практики. Я очень внимательно слушал и, к сожалению, этой связи не нашел. Он связал свой доклад с цитатами из книжек, дал нам расширенную рецензию на книжку Зиновьева,—надо было напечатать ее две недели назад, это было бы лучше,—но именно связи этих проблем с практикой нашего хозяйственного строительства мы у него не видели. И то, что меня больше всего смущает в этой нашей полемике, так это то, что я вижу громаднейшие листы «Правды», где есть вопросы о госкапитализме, о середняке, о направлении дальнейшего нашего развития, о характере того сопротивления, которое деревня оказывает нашим социалистическим планам,—и при этом ну хотя бы малейший учет практического опыта, ну хоть бы рядом с цитатами несколько цифр. Нет этого. (Голос с места: «14 проц. и 61 проц.»).

Так вот, товарищи, я спрашиваю себя: как же связать вот эти споры с вопросами нашей практики, как проиллюстрировать вот эти расходящиеся линии на том, что мы действительно имеем в деревне?

Что же мы имеем? Мы имеем, по моей оценке, так сказать в краткой формуле, вот что: мы попытались в этом году урегулировать результаты хорошего урожая, который был налицо. Что получилось? Получилось то, что не мы «регулируем» мужичка в этом году, а мужичок «регулирует» нас.

Вот, товарищи, если вы этого основного факта, этого основного факта классовых соотношений не хотите видеть, или если вы думаете, что он не имеет никакого отношения к вопросу о том, куда должен быть направлен «огонь», не имеет никакого отношения к оценке нэпа, тогда я действительно глубоко расхожусь с вами. Но, по-моему, это величайшим образом связано одно с другим.

Опыт последнего полугодия заключается в том, что наши планы развертывания социалистических элементов нашего хозяйства были переделаны под давлением деревни. (Голос с места: «Которую вы не учли»). Да, да, эти планы были переделаны в определенном направлении. Мы открыли хозяйственный год планом хлебозаготовок в 780.000.000 пудов. Сейчас, после опыта первых месяцев, мы стоим перед тем фактом, что колеблемся, удастся ли нам получать 600.000.000 пудов. На 200 миллионов пудов нас поправили.

Мы имели в виду, оперируя этим хлебом, полученным от крестьянства, дать [illegible] развития социалистических элементов, [illegible] тем, что мы [illegible] вложить больше миллиарда новых капиталов для нового строительства и капитального оборудования и таким образом тот утес городской промышленности, который должен помочь реорганизовать мелкобуржуазное хозяйство, двинуть вперед. Мы стоим теперь перед моментом, когда мы сомневаемся, сможем ли мы в это дело двинуть не только миллиард сто миллионов, как раньше предполагалось, не только 900 миллионов, как потом предполагалось, не только 800 миллионов, как теперь предполагается, но мы не знаем, сможем ли мы двинуть в это дело даже 700 миллионов. Весь темп развертывания социалистических элементов нашей промышленности пришлось свернуть. Почему? Может быть, потому, что Каменев и Зиновьев преподносят срыв нэпа? Может быть, потому, что Сафаров и Саркис вдруг стали аксельродовцами? Может быть, потому, что мы преуменьшали значение середняка? Почему? Нет, товарищи, не потому. (Голос с места: «Вы просчитались!»). Тут дело, товарищи, не в просчете, о просчете мы поговорим потом. (Голос с места: «В просчете тоже»). Тут дело в том, что сказали все мы в тех тезисах, которые были приняты единогласно Центральным Комитетом нашей партии. Отрывок из этих моих тезисов я вам прочту.

«Некоторый рост расслоения деревни и в этом году несомненен. Неизбежно при этом и то, что в руках сравнительно незначительной группы крестьянства сосредоточивается сравнительно большее по сравнению с прошлыми годами количество хлеба, и что соответственно усиливается экономическое влияние этой группы. Опираясь на это, кулацкая верхушка получает сравнительно с прошлым большую возможность влиять в отрицательном, конечно, смысле на ход выполнения общегосударственных планов и пытается использовать под'ем производительных сил в деревне в капиталистическом направлении».

Мы можем спорить о силе этого кулака, будем говорить одни—столько-то процентов, другие—столько-то процентов, будем спорить о количестве середняка и о размерах бедноты. Мы можем попасть в положение неудобное, когда оказывается, что цифры ЦСУ, сначала данные, как единственно существующие, потом приходится менять. Нехорошо это, правильно, но **вопрос о соотношении классов, вопрос о том, кто в данных условиях направил нашу экономику в ту или другую сторону, от этого не изменится.** И ЦК в этих тезисах, которые были приняты единогласно, на которых мы сошлись после того, как у меня было сказано несколько более резко, этот вопрос решает. Нельзя закрыть глаза на то, что история нашего хозяйствования в этом году доказала рост сопротивления крестьянства нашим планам, на то, что я был прав, когда с самого начала сказал, что цифры Госплана—оптимистические цифры, что я был прав, когда затем на пленуме ЦК сформулировал положение таким образом, что крестьянство держит нас за руки в деле восстановления и расширения нашей промышленности, что я был вынужден данной конкретной обстановкой сказать в СТО «Теперь должен быть реже шаг»; когда это есть результат отчасти и нашей политики, когда мы уже пошли на это, может быть, не отдавая себе целиком отчета в этом, когда мы пошли на это, сделав чрезвычайно легким налог, устранив всякое административное принуждение, дав крестьянству возможность действительно свободно располагать этими элементами своего хозяйства,—вот когда мы имеем такой результат, я спрашиваю себя, что это за ситуация?

Дают лозунг: огонь по тем, которые предупреждают этот рост крестьянского сопротивления, рост кулацкой опасности! Огонь по этим, в этом «оптимизм»! Когда мы стоим перед фактом, что нас крестьянство в этом году довольно твердой рукой держало и удержало в деле разворачивания подлинно-социалистических элементов,—в этот момент лозунг: огонь по тем, кто указывает на эту опасность, сосредоточенный огонь по тем, кто указывает на рост этого сопротивления! Это—тот лозунг, который вытекает из об'ективной ситуации? Нет! Я утверждаю—это неправильная ориентировка; тут не связаны не только теоретические предпосылки, о которых говорилось, но тут практический хозяйственный опыт, который мы имеем, не принят во внимание. Этот опыт указывает на то, что это неправильная ориентировка. А оптимизм *заключается не в том, будто кулака нет,* его мало, а если он есть, то он врастает в социализм. Да, во-первых, говорят, что его нет, во-вторых, говорят, его мало, и в-третьих—он тихонько врастает в социализм. Вот какая «теория»!

Я боюсь сейчас касаться какой бы то ни было цифры! Мне достаточно прикоснуться к цифре, чтобы потом эта цифра была «опровергнута»! Это не потому, что сами по себе цифры плохи, а потому, что цифры втянуты в политическую борьбу. Но есть один авторитет, на который я могу положиться, как на каменную гору,—это цифры, которые не будут опровергнуты, цифры т. Молотова, председателя крестьянской комиссии ЦК. Он не страдает ни одним из тех пороков, которыми мы страдаем: ни маловерием, ни пессимизмом, ни паникерством. И вот в последнем докладе, недели две назад, он сказал, что у нас в деревне от 40 до 45 проц. бедняков. Как его тут не обвинят в недооценке середняка, как не скажут, что он с'ел середняка,—я не знаю. Итак, у нас 40—45 проц. бедняков. Впредь до раз'яснения ЦКК *я буду придерживаться определенного мнения* о том, что такое бедняк, и когда ЦКК скажет иначе, я буду думать иначе. (Смех). ЦКК уже сказала, как нужно и сколько нужно считать кулаков, середняков и т. д. (Смех. Голоса с места: «Это неплохо»).

Напротив, очень хорошо. Теперь, по крайней мере, сказано—сколько, как и что. Теперь будет спокойнее. Так вот *до сих пор я думал так, что бедняк это* тот, который не в силах сводить концы с концами в своем хозяйстве. Так вот я спрашиваю: неужели эти 40—45 проц. бедняцкого населения деревни держали нас за руки, заставили нас сократить наши планы? Нет, конечно, не они, а другие слои деревни. При желании это нетрудно понять.

В начале года, в июле, когда составлялись наши планы, мы проявили слишком много оптимизма. Тогда, в июле, мы решили: столько-то миллиардов пудов хлеба по такой-то цене—около рубля,—поэтому в общих чертах сверхмиллиардный вывоз и около миллиарда ввоз; поэтому хозяйственный заем на промышленность и превращение товарного голода в январе—феврале. (Демьян Бедный: «Кто это сказал?»). Кто сказал? Сказал СТО. Демьян думает, что я этим себя зарезал. Если дело дошло до этого, то я должен сказать, что я, конечно, несу всю ответственность за эти оптимистические цифры и оптимистический план, но только пусть уже товарищи знают, что я тогда не присутствовал ни на заседаниях СТО, ни на заседаниях политбюро. Я заявляю больше: в июле, по всей вероятности, вместе со всеми остальными членами нашего правительства и нашего политического центра я предполагал бы, что мы столько-то хлеба заготовим, столько-то вывезем, по такой-то цене, ввезем машины, вложим их в промышленность и развернемся так широко, как всем нам тогда казалось. Но я повторяю, что меня в это время не было, и я должен нести только тех собак, которых несут все вместе, и никаких дополнительных собак за это я нести не должен и не собираюсь. (Аплодисменты).

Из нашего хозяйственного положения разным образом ни в какой мере не вытекает, что у нас дело идет к срыву нэпа,—дело идет к **использованию нэпа некоторыми слоями крестьянства в очень сильной мере в направлении сопротивления нашим планам.** С другой стороны, ни в какой мере наличное соотношение классов не оправдывает установки той цели для нашего огня, которую здесь в качестве политической директивы наметил т. Сталин.

Теперь спрашивается: эти перемещения и эти постоянные замены и поправки в плане, которые мы должны вносить, могут быть они устранены или они являются неизбежными? Для того, чтобы не прослыть легкомысленным оптимистом, не рисовать перед вами слишком розовых картин, я должен сказать, что ошибки, поправки, изменения и связанные со всем этим практические разногласия неизбежны. Тов. Сталин сказал, и был тут совершенно прав, что у нас страна, в которой до сих пор товарная продукция в большей степени находится в руках мелких распыленных крестьянских хозяйств, кустарных и ремесленных, чем в руках государственной промышленности. Как бы скептически ни относились мы к цифрам Госплана относительно того, что $11\frac{1}{2}$ миллиардов капитальных фондов находится в руках государства, а $7\frac{1}{2}$ миллиардов—в руках мелких распыленных ремесленных, крестьянских хозяйств, мы должны будем признать, что $7\frac{1}{2}$ миллиардов капитала у частных мелких хозяйств—сравнительно большой удельный вес продукции—хочет иметь свой голос. Этого избежать мы не можем. Вы должны дать себе отчет, что **давление этих масс чрезвычайно сильно, и наше государство и наша диктатура запирают этот котел тоже чрезвычайно сильно, и когда здесь открывается малейшая щелочка, то весь напор этой враждебной нам идеологии, вся сумма голосов этого большинства населения и большинства держащих в своих руках большую массу продукции,—они в эту малюсенькую щелочку давят со всей силой, которую имеет класс.** И если мы еще не отступили от ленинизма и в том пункте, что наш Союз—это союз двух классов под руководством пролетариата, то мы должны понять, что самая маленькая щелочка в нашей идеологии, в нашей организационной и политической практике служит той отдушиной; куда направлены все сжатые диктатурой пролетариата тенденции этой мелкобуржуазной стихии.

Поэтому вопрос о наметившихся тенденциях приобретает такое значение, поэтому по этим небольшим намекам мы должны судить о тех более серьезных тенденциях, которые кипят в этом огромном мелкобуржуазном котле.

Что же, вы хотите, чтобы мы дожили до того, когда совершенно ясно *выкристаллизуется психология, идеология того* крестьянства, которое не хочет давать нам хлеб в том размере, который нам нужен для развития социализма, не хочет давать хлеб по той цене, по которой нам, как рабочему государству, было бы выгодно, да и им в конце-концов было бы выгодно, только в конце-концов, в конечном счете? Что же, вы хотите, чтобы это давление на страницах «Правды» или на страницах «Большевика» получило развернутую идеологию? Но этого мы никогда не получим. Что же, вы хотите, чтобы договорились до конца тенденции этой массы? Этого никогда не будет, это было бы опровержением диктатуры пролетариата. И поэтому те силы, которые кипят в котле и которые противопоставлены нашему социалистическому строительству, они в этих щелочках, в этих отступлениях, в этих элементах новой теории и новой линии, в этих красных профессорах, которые преподносят формулы: «середняк—не буржуа», в этих криках: «не сорвите нэп!»,—во всем этом слышится, чувствуется давление мелкобуржуазной стихии, не имеющей собственной трибуны. Кто это сейчас дрожит за нэп? Кто боится за то, что Каменев и Зиновьев сорвут нэп? **Да разве на нэп кто-нибудь покушается? Да, нэп сейчас используем мы, потому что промышленность развивается. Но его используют и против нас, и в этот момент открывать огонь по тем, которые говорят, что капиталистические элементы растут, что эти капиталистические элементы повышают свою сопротивляемость нашим общегосударственным планам, это—неправильная ориентировка.**

Вы не подумаете, что я сошел с ума и предлагаю перейти к системе комбедов. И весь мой опыт и вся практика моей хозяйственной работы приводят меня к тому, что я не предложу: давайте устроим раскулачивание деревни. Я говорю только, что линия должна быть взята правильно, что нельзя партию по общим вопросам ориентировать в ту сторону, в какую хочет ориентировать тов. Сталин: **огонь должен быть открыт не по тому уклону, о котором говорил тов. Сталин; неправильно взят прицел, и, паля по этому прицелу, мы делаем не то, что нужно делать, не только по цитатам из Ленина, но и по той хозяйственной обстановке, которая у нас есть.**

Вопрос заключается в том, можем ли мы допустить спор о направлении огня, насколько повернуть этот огонь, какие из *этого идейного огня получатся* практические выводы, мероприятия и декреты? Эти споры будут в нашей партии. Мы должны будем допустить в нашей партии в известных пределах отражение того, что кипит в нашем котле, потому что если бы совсем это отрезали, мы стали бы хуже слышать, что делается в стране. Не нужно бить в лоб, эту тактику мы давно бросили: бить в лоб против этой тенденции никто не предлагает, а правильно маневрировать и давать правильную линию нашему огню мы должны.

Но как же это сделать? Можно ли изжить эти неизбежные разногласия, эти неизбежные колебания, уклоны? Я убежден, **их можно изживать в партии, их должно изживать в партии. Но для того, чтобы это сделать, нельзя давать перерастать этим идейным разногласиям в организационную драку.** И вот в этом заключается тот последний вопрос, о котором я сейчас хочу сказать и что с'езд должен будет решить.

Политические споры и организационные меры.

Если в штабе ленинцев в этой сложной обстановке всякие разногласия будут сопровождаться немедленно организационными мерами, если после каждого высказанного мнения *будут собираться* силы не для того, чтобы его оспорить, а для того, чтобы подорвать авторитет и дискредитировать товарищей, которые высказали это мнение, если товарищи в партии, которые попытаются поднять голос в защиту этого мнения, хотя бы о 14 и 61 проц., будут делать это с трепетом, ожидая за это организационной кары, тогда мы не сможем избежать того, чтобы идейные разногласия не перерастали в организационную драку. Можно ли, товарищи, спорить,—спрашиваю я вас,—о 14 и 61 проц., оставаясь не только в одном Центральном Комитете, но и оставаясь идейными единомышленниками? Да! Возможен ли был бы при Ильиче спор о том, правильны или неправильны статистические цифры, и чтобы Ильич употребил эти неправильные цифры для дискредитирования товарищей, для подрыва их авторитета, для того, чтобы доказать всем рабочим, что эти цифры есть политическая ошибка? Допустимо ли было бы при Ильиче, если бы кто-нибудь в организации или в литературе выступил и сказал, что эта цифра правильна, чтобы он ожидал, что за этим последует организационная кара?

Если такой режим в партии будет продолжаться, я вижу громадную опасность, что эти идейные разногласия не смогут действительно улаживаться в недрах единого Центрального Комитета. И вот против этого единственные гарантии те, о *которых я говорил.* Я спрашиваю: скажите мне, может ли ЦК стать на линию Бухарина, согласен ли ЦК с линией Бухарина? Я утверждаю, что в ЦК не было до последнего заседания человека, который встал бы и сказал: лозунги, даваемые тов. Бухариным, толкование государственного капитализма, даваемое тов. Бухариным, толкование середняка, даваемое школой Бухарина, толкование общей опасности, будто бы стоящей перед партией, в смысле срыва нэпа,—о чем кричит Бухарин,—все это правильно. Такого человека в ЦК не было, *официальная линия* партии с позицией Бухарина в этих важнейших вопросах расходилась, а отпора бухаринской линии не было. Я спрашиваю: почему? Вы хотите сказать, что мы были против ЦК. Нет, это неверно. Мы уверены, что громадное большинство ЦК с этой идейной линией не согласно. Мы думаем, что политбюро с этой линией не согласно,—иначе зачем же было заставить Бухарина, правда, через 6 месяцев, правда, в детской форме, отречься от этой формулы «обогащайтесь»? Я думаю, что и наш генеральный секретарь целиком и полностью эту линию поддержать не сможет. А, между тем, эту линию невозможно было опровергать до последнего момента.

И сейчас с'езд не требует еще, чтобы были оглашены эти запрещенные статьи, из которых он узнает, о чем мы спорили два—три месяца назад, и что было признано нелегальным для помещения в печати за подписями Зиновьева, Крупской и моей. Неужели вам неинтересно, о чем мы спорили и предупреждали, неужели вы не спросите, почему лозунг, который был признан неправильным, свободно гулял шесть месяцев?

Неужели потому, что вы согласны, что мы хотели травить Бухарчика? (Голос: «Никто этого лозунга не принимал»). Никто не принимал из членов Центрального Комитета. (Ворошилов. Каменев молчал, как и все другие). Нет, тов. Ворошилов, давайте говорить правду. На следующий день, после появления статьи Бухарина, была предложена статья Крупской с опровержением этого, и мы вдвоем с Зиновьевым голосовали за напечатание, а все остальные были против. А вы говорите, что я молчал.

Итак, товарищи, я спрашиваю себя: есть ли сползание с ленинской линии в партии? Я уверен, не было и нет. Есть ли сползание с ленинской линии на бухаринскую линию в Центральном Комитете в целом? Нет. А вот **есть ли сползание в нашем идейном аппарате, в «Правде», в школе бухаринских учеников, пропагандистов и т. д., которые, не встречая серьезного отпора со стороны ЦК, наоборот, пользуясь прикрытием со стороны известной группы ЦК, распоясались и ведут эту зловредную агитацию, зловредную ревизию ленинизма? Да, это есть. Мы не хотим, чтобы партия этим заразилась.** И мы надеемся, хотя нас 60 человек, это предотвратить, мы знаем, что речи для большевиков не ломают ситуацию, а убеждают нас только факты. Но мы хотели бы, чтобы вы сказали: «Да, Зиновьев и Каменев плохие люди, они делали то-то и то-то, но линия, которую предлагает взять партии т. Бухарин,—неправильна».

Вы нас, **сигнализаторов, можете об'явить ликвидаторами.** Вы можете против нас, сигнализаторов, направить огонь. Я не считаю разумной политикой огонь по сигнализаторам, но мы должны вам сказать, **что с того момента, когда вы откроете вслед за т. Сталиным огонь по сигнализаторам, конечно, вы после этого должны сказать, что вы берете на себя всю и полную ответственность и за идейную, и за политическую государственную линию нашей партии. (Шум).**

Теперь я хочу ответить самым кратким, катехизическим образом на те вопросы, которые перед нами стоят.

Вы хотите, чтобы мы в резолюции с'езда были охарактеризованы так, как, приблизительно, мы охарактеризованы московской резолюцией? Это ваше право. У вас большинство, и вы это можете сделать. Но наше право, право меньшинства, сказать самым точным образом, что мы действительно думаем. Этот с'езд—не первый год и, надеюсь, не последний, если не помрем. Поэтому пускай следующий с'езд вспомнит, какие ответы мы давали на те вопросы, которые перед нами стоят.

1. **Какой у нас строй?** Переходный. Не капиталистический, не социалистический, а переходный—от капитализма к социализму, пока еще с преобладанием продукции мелкого и частного хозяйства над продукцией государственной промышленности.

2. **Каков характер наших предприятий?** Наши фабрики и заводы являются предприятиями «последовательно-социалистического типа», но они отнюдь не представляют собою осуществления социализма, даже на них нет еще осуществления социалистических отношений.

3. **Возможно ли при нэпе наступление?** Ради наступления более планомерного и более победоносного создан был сам нэп. На пятом году ставить вопрос о том, возможно ли при нэпе наступление, глупо. Дело не в том, что оно возможно, **а оно ведется и с каждым днем растет.**

4. **Растет ли кулак? Да, растет.** Усиливается его сопротивление? Усиливается экономически и политически.

5. Является ли середняк центральной фигурой? Да, является **центральной фигурой земледелия, но не центральной фигурой социализма.** Центральной фигурой социализма является рабочий класс, а центральной фигурой земледелия является середняк.

6. Является ли середняцкое хозяйство мелкобуржуазным по типу? Да, является. Так же, как наши фабрики и заводы являются «последовательно-социалистическими по типу», так по типу мелкобуржуазным, вопреки тому, что думает «Правда», *является* наше середняцкое хозяйство.

7. Есть ли у нас сотрудничество между социалистическими по типу предприятиями и мелкобуржуазными по типу хозяйством? Есть. Наш строй основан на сотрудничестве этих двух типов хозяйств. Это—сотрудничество государственно-социалистических форм и мелкобуржуазных форм.

8. *Является ли* правильным положение Ильича о сравнительной прогрессивности государственно-капиталистических форм сравнительно с мелкобуржуазной распыленной стихией? Да, является прогрессивным.

9. **Нужен ли нам союз рабочего класса и крестьянства, и нельзя ли его заменить нейтрализацией?** Нейтрализация—это такое положение, когда мы говорили бы крестьянину: *я тебя не трогаю, и ты меня не трожь.* Кто вышел бы и сказал: я собираюсь строить социализм на основе того, что город не замай деревню, и деревня не замай город,—тот был бы круглым идиотом. Вопрос о нейтрализации можно привести только для полемических целей. **Мы стоим за союз пролетариата с основной массой крестьянства, за союз городского пролетариата и бедноты с середняком** и отбрасываем с насмешкой всякую попытку столкнуть нас на социалистическое строительство одними силами рабочего класса, при отчуждении основной массы крестьянства.

10. **Для чего нужен нам этот союз?** Для того, между прочим, чтобы переделать нашего союзника. Как мы думаем его переделывать? Нам надо охватить этого середняка нашими рычагами и его стихийные тенденции, влекущие его с неизбежностью на капиталистический путь, **повернуть на социалистические рельсы.** Эта задача стоит целиком перед нами.

В какой мере эта социалистическая задача выполнима? Она выполнима в той доле, в которой в нашей деревне присутствуют **тракторы, электрификация, кооперация, государственный кредит, помощь бедняку.** И вот перед нами задача—практически повернуть развивающееся стихийно по капиталистическому руслу середняцкое крестьянство на наше социалистическое русло. Это—задача, разрешение которой на 99 проц. еще впереди.

11. **Как повернуть основную крестьянскую массу на социалистический путь?**

Повернуть эту массу пролетарская диктатура сможет, действуя в основном двумя основными рычагами.

Во-первых,—**промышленность.** Но для того, чтобы промышленность могла играть роль основного рычага, для этого она должна развиваться и расцвести гораздо больше, чем сейчас. Промышленность наша не удовлетворяет крестьянства. Промышленность, которая не удовлетворяет крестьянства, не поворачивает его на социалистический путь, а, наоборот, будит в крестьянстве враждебное отношение к госпромышленности, не могущей его удовлетворить. Поэтому *восстановление промышленности*—это основной рычаг, при помощи которого можно выполнить эту величайшую задачу в мире—повернуть всю основную группу крестьянства со стихийного пути капитализма на путь социализма.

Второе—**это кооперация.** ЦК на этот вопрос о роли кооперации ответил в моих тезисах по хозяйственному вопросу. Да, **кооперация есть столбовая дорога для крестьянства к социализму, но не голые кооперативные формы, а та кооперация, которая связана, которая базируется, которая наполнена крупной машинной индустрией и электрификацией.** Вот эта кооперация сможет побороть частнособственнические стремления крестьянства, придать его распыленному хозяйству подлинные социалистические формы, связать в деле социалистического строительства с рабочим классом, но мы сделали в этом направлении только первые шаги.

12. **Повернем ли мы?** Проделаем ли этот поворот, *несмотря на отсталость* нашей промышленности, несмотря на задержку мировой революции, несмотря на те, что впереди осталось сделать новую культурную революцию, которую Ильич считал предпосылкой создания строя цивилизованных кооператоров? **Мы находимся на первой ступеньке этого, и тот, кто скажет вам больше, будет прикрашивать действительность,** хотя на словах он может казаться чрезвычайным оптимистом. Но это именно люди со слабыми нервами, *которым для того, чтобы быть* оптимистами, нужно прикрашивать действительность, чтобы им дали 100 проц. середняка, кооперацию, которая является уже социалистической, промышленность, которая является уже до конца развернутой социалистической. А мы говорим: у нас нет промышленности, которая до конца являлась бы социалистической системой, у нас нет той кооперации, которая являлась бы кооперацией, кооперирующей действительно массы населения, и которая уже была проникнута социалистическим духом. У нас еще нет такого положения, когда крестьянство сплошной массой было бы действительно направлено по социалистическому пути. Все эти задачи стоят еще впереди, но мы—оптимисты.

13. И на вопрос о том, выполним ли это, т.-е. построим ли социализм в этой *стране,* несмотря на задержку мировой революции, преодолеем ли эти сопротивления, мы отвечаем: да, и теоретически это возможно, и доказано Лениным, а практически это выполнимо в той мере, в какой будем правильно видеть все трудности и будем правильно направлять огонь по той цели, которая действительно *является* опасной; в той мере, в какой мы не будем позволять идейным разногласиям перерастать в организационную борьбу. (Шум).

Вот вам ответы на поставленные здесь вопросы, которые, как правильно сказал один товарищ, являются азбучными вопросами. Но нас заставили отвечать. Никогда я не думал, что мне придется отвечать на эти азбучные вопросы: социалистична или несоциалистична промышленность и т. д. Но вы поставили нас в такое положение. Я, который в продолжение пяти лет только и делал, что раз'яснял смысл нэпа, я поставлен в такое положение, что должен оправдываться в том, хочу я сорвать нэп, или не хочу, вижу я в нэпе элементы социализма, или не вижу, я должен доказывать, верю я в то, что в нэпе может быть наступление, или не верю. Это «талантливая» постановка вопроса заставила нас так отвечать.

Что делать?

Перейдем к внутрипартийным вопросам. На эти вопросы я даю два ответа.

Первый касается организационных форм нашей внутрипартийной жизни. Товарищ Бухарин сказал: мы купили дискуссию о тов. Троцком ценою, как он выразился, конвульсивного сжатия внутрипартийной жизни. Хотите ли вы купить разногласие с нами тоже путем конвульсивного сжатия внутрипартийной жизни? Вы должны будете разрешить этот вопрос в том смысле, что на фоне всеобщего оживления, повышения активности всех слоев населения необходима внутрипартийная демократия, необходимо ее дальнейшее развитие. Согласно завету Ленина, она стала теперь возможной именно потому, что прекратилось деклассирование пролетариата.

Второе. Кроме оживления внутрипартийного обсуждения, кроме предоставления возможности меньшинству высказывать свои взгляды, как подобает большевикам, перед всей партией, в тех пределах, которые дает партийный устав и диктатура партии и пролетариата,—мне кажется, вы должны **дать отпор тому новому течению в партии, которое я пытался перед вами обрисовать.** Я уверен, если вы найдете невозможным по тем или другим организационным соображениям сделать это сейчас,—факты жизни, ход классовой борьбы в нашей стране, рост дифференциации в деревне заставят это сделать и сказать, что та школа, которая создается тов. Бухариным, эта школа является на отступлении от Ленина. То, что нужно сейчас,—это лозунг: **назад к Ленину!** (Голос с места: «Почему назад?») Потому, что эти пошли вперед. Товарищи, я знаю, что вы в первой части моей речи пытались повести дело на злобу. Мы видим, что дело не в злобе, и я надеюсь, что вы через несколько месяцев это скажете (Аплодисменты ленинградской делегации).

Речь тов. М. П. Томского.

Товарищи! После того, как здесь раздавались речи о том, что партию на с'езде ввели в *обман, после того,* как со стороны членов Политбюро мы услышали заявления о том, что у Политбюро не было никакой политической линии, после всего этого мы в праве развернуть не только перед каждым участником с'езда, но и перед каждым членом нашей партии картину того, когда все это случилось, как это случилось и почему это случилось.

Прежде всего отвечу на вопрос о том, когда т.т. Зиновьев и Каменев, члены Политбюро, обнаружили, что у ЦК и его Политбюро, влиятельнейшими членами которого они состояли, нет никакой политической линии. Когда начали оформляться те разногласия, по которым якобы им *затыкали рот?* Когда начались первые даже не разногласия, а недоразумения?

Они начались вскоре после окончания последней дискуссии. Они *выросли* из различного понимания, из различного подхода к бывшей оппозиции, к ошибавшимся товарищам. Правильно это или нет?

Голоса с мест: Правильно!

Томский. Правильно. Вы помните речь тов. Сталина «о лошадке» на московской конференции. Одни считали, что если ошибся, то мало того, что бей его, а и распни его. Другие считали, что наша партия не так богата силами, чтобы в отношении каждого ошибающегося,—а у нас очень многие ошибались по разным вопросам,—после того, как его ошибка поправлена партией, вместо того, чтобы дать ему войти в русло нормальной *работы, выставлять предложение: добей* его. Такой подход мы считали неправильным. На этом и произошло первое практическое разногласие.

Но на этом дело не кончилось. Из этого первого разногласия сейчас же появилось второе, уже в области организационных мероприятий. В чем оно выразилось? В том, что упомянутый выше вопрос о бывшей оппозиции переносится, как вы думаете, куда?—в комсомол. Против твердого мнения Политбюро, против мнения большинства ленинцев выдвигается новая сила—комсомол. И кто первый вносит этот вопрос? Ленинградская организация комсомола.

Ну, а товарищи из ленинградской партийной организации, которая руководит, разумеется, и комсомолом, знают они об этом или они здесь не причем? Это-де молодежь, мы в этом неповинны. Ну, товарищи, пускай вам кто другой поверит, а мы не настолько молоденькие и не настолько неопытные, чтобы думать, что в Ленинграде комсомол—настолько замкнутая, отделенная от губкома организация, что она по своему желанию может *делать все, что хочет.* Вот я и спрашивают теперь с'езд: правильны такие методы изживания внутрипартийных разногласий и столкновений по практическим вопросам? В этом вопросе товарищи остались в меньшинстве. Что же, разве это меньшинство и большинство слагались из двух фракций, расходящихся по принципиальным *вопросам? Позвольте вам* напомнить, что мы на прошлом с'езде шли вместе, плечом к плечу, выбирали нас на с'езд на почве одной платформы, никаких разногласий между нами не было. Наконец, в дискуссии мы все сражались плечом к плечу,—откуда,—спрашиваю я,—такой способ изживания разногласий? Оказывается, что стоит только на первом практическом вопросе остаться в меньшинстве, как сейчас же из стен ЦК это аккуратно переносится... Куда? На верховную инстанцию—ЦК молодежи! Против ЦК партии выдвигается новый фронт—молодежь! Комсомол противопоставляется ЦК. Это нам, товарищи, не понравилось. Я думаю, что это и вам не понравится. (Бурные аплодисменты).

Но что же мы здесь, в сущности, сказали? Ударили по рукам крепко, чтобы одернуть? Притеснили кого-нибудь? Нет. Мы больше всего дорожили единством в рядах старых ленинцев. И мы, может быть, и неправильно, но осудили молодежь, побили мальчиков, сделали вид, что мы больше ничего не замечаем. Иначе говоря, мы как бы сказали: уберите ваши ручки, мы все видим, будьте осторожнее на поворотах.

Дальнейшее развитие разногласий,—имело оно место перед XIV конференцией? Да, имело. В чем заключались разногласия? По какому пункту? Когда мы вырабатывали резолюцию, явился ли тов. Каменев с заявлением: «этим вы делаете уступку кулаку»? И стали мы об этом спорить? Нет, мы спорили по вопросу, который сейчас как-будто не является кардинальным. Мы спорили о том, возможно ли строительство социализма в одной стране. Вот о чем мы спорили на Политбюро. Правда это или нет? Правда. Это все факты, от них никто не уйдет. А на самой XIV конференции был ли спор о том, вносить ли нам те или иные поправки? Выступали ли тов. Каменев или тов. Зиновьев и предупреждали ли они партию об опасности уклонов? Нет, такого выступления не было. Это нужно констатировать. Почему, тов. Каменев, вы тогда не сказали, что эта резолюция является уступкой кулаку? Почему вы и тов. Зиновьев до вашего теперешнего выступления с содокладом клялись в верности резолюции XIV партконференции? Почему? Кто вводил, таким образом, партию в заблуждение?—Те ли, кто шел на с'езд от ленинградской организации, прикрываясь щитом: «мы за резолюцию XIV конференции, мы за резолюцию ЦК, мы за линию ЦК», а потом выступили с содокладом, или те, которые резолюцию XIV конференции не только выносили, но и считали своим долгом проводить ее в жизнь, о чем *свидетельствует работа* комиссии тов. Молотова? Как вы поступили в этой области, форсировал кто-нибудь из вас работу этой комиссии? Заявляли ли тов. Зиновьев, тов. Каменев или кто-нибудь другой из членов Политбюро, что комиссия тов. Молотова работает слишком долго, работает неправильно? Никто.

Лозунг «обогащайтесь» был выдвинут до XIV партийной конференции. После этого XIV партийная конференция, авторитет которой потяжелее слов Бухарина, сказала свое слово по этому вопросу, вынесла резолюцию, не оставляющую простора никаким сомнениям и толкованиям. *Был ли дезавуирован, таким образом,* лозунг тов. Бухарина резолюцией XIV партийной конференции?

Правильно было бы и честно было бы, если бы Зиновьев и Каменев пришли и сказали: мы требуем того, чтобы этот лозунг был Центральным Комитетом снят, хотя он был снят секретариатом официально? Вчера вам оглашал т. Ярославский постановление секретариата Центрального Комитета. Если бы им казалось, что мы недостаточно решительно поступили с Бухариным, ибо вы что хотели? Вы хотели не дезавуировать лозунг, а дискредитировать Бухарина. Вот чего вы хотели. (Голоса: «Правильно»). А мы этого не хотели. Нам показалось подозрительным, что *после того, как сперва* требовали: распни одного (а мы говорили, как я уже указывал, подождите распинать, ошибся, за ошибку мы бьем, пощады не даем, но зачем же неправильно распинать?), после этого вдруг берутся таким же манером за Бухарина.

Но было бы все же честнее и правильнее, если бы они сказали: мы требуем того-то и того-то; мы с вами не согласны, перенесем вопрос в Центральный Комитет, в высшую инстанцию, пусть он выскажет свое мнение. Было это? Нет, не было. А что вместо этого было? Вместо этого по ленинградской организации начали слушки пускать. А разве мы не знаем, как это делается? Разве мы не видели уже таких примеров? Сперва шопотком посей сомнение, потом подорви доверие, потом вызови возмущение, а потом пожалуйте, готово: содоклад! (Аплодисменты).

Что произошло в нашей обстановке после XIV конференции? Какой большой политический перелом, сдвиг? Что нового дано нам жизнью между XIV конференцией и октябрьским пленумом? Я спрашиваю, где этот колоссальный перелом, который произошел в политике и экономике страны между XIV конференцией и октябрьским пленумом?

Однако, мы читаем кое-что об этом у т. Зиновьева. Он выпускает статью в тот момент, когда никого из членов Политбюро нет.

С чего начинается «Философия эпохи»? С того, что страна явно вступает в какой-то новый период. Я помню наизусть: «Почти физически слышны шаги истории... Кончается глава, начинается другая». Эту вот вещь тов. Зиновьев пишет и этак мимоходом говорит т. Молотову: «Вы не возражаете, я такую вещь напишу и помещу в газете?» И это после того, когда мы выразили пожелание, чтобы ответственные выступления ответственных представителей Политбюро доходили в той или иной форме до сведения других членов Политбюро. Я спрошу вас, что бы сказали вы, работники на местах, получив такую статью, статью не Слепкова, не Кантора, не Богушевского, а статью Зиновьева с такими вещами, как «слышны шаги истории»? Он слышит шаги истории, а мы, члены Политбюро, сидим рядом и ничего не слышим. (Смех. Аплодисменты). Ну, если ты слышишь, в праве мы тебя спросить,—скажи нам, что ты слышишь? (Общий смех. Аплодисменты). Ну, что же он услышал? Что произошло? Оказывается, в гор. Харбине Устрялов книгу написал (Смех. Аплодисменты). И отсюда целая «философия», не просто философия, а «философия эпохи». (Общий смех. Аплодисменты). И затем тов. Зиновьев повествует: нет, господин Устрялов, *вы не так понимаете наш* народ. И вот вы хотите знать, о чем думает наш народ? Тов. Зиновьев часто употребляет, товарищи, такое сравнение, что для того, чтобы узнать, о чем думает народ, нужно ухо к земле приложить. Очевидно, он приложил ухо к земле (смех) и хорошо знает, о чем думает наш народ. Какая главная основная идея в этих думах народа? Оказывается,—равенство. Я вас спрошу, товарищи, работники на местах: в той голой форме, как выдвинул этот лозунг т. Зиновьев (не в большом разрезе, как ставит вопрос о равенстве Ильич, как ставит его вся наша партия, когда говорит, что каждый день, каждый час нашей *работы* есть путь к равенству, к полному равенству, предполагающему отсутствие классов, классовых противоречий, отсутствие наемного труда,—не в этом, говорю я, разрезе, а применительно к нашей эпохе, эпохе нэпа),—этот лозунг равенства, брошенный в такой голой форме, способствует ли уточнению ориентации в работе нашей партии? Нет, не способствует.

Что такое в наших условиях желание равенства? Если такое желание есть, то у кого оно есть? Во-первых, оно есть внутри деревни, между отдельными группами крестьянства. Есть это желание у бедноты: бедняк, разумеется, скажет: я за равенство, давай передел! И кулак тоже хочет равенства,—но только в другом смысле: он хочет политического равенства с рабочими. Можете вы такое равенство ему дать? Нет, не можете.

И у рабочих есть желание равенства. Рабочие малоквалифицированные хотят, например, быть равными с более квалифицированными рабочими, получающими более хорошую оплату, хотят равенства в заработной плате с квалифицированными рабочими. Как этот лозунг ориентирует партию, как направляет он партийную линию,—правильно или неправильно? (Голоса с мест: «Неправильно»). Да, товарищи, неправильно.

Правильно ли поступили в таком случае тов. Молотов и другие товарищи, которые порекомендовали тов. Зиновьеву в

таком виде не печатать статьи? Правильно, конечно. Они внесли исправления в вопрос о «шагах истории», о равенстве, вставили дополнение о середняке. Исправления эти, которые они внесли, правильны? Несомненно, правильны. Это выставляется, как одно из крупнейших разногласий, дескать, вы стесняете, вы не даете свободы действия. А вот такой метод, когда кто-нибудь из «дорогих вождей» сидит у себя в кабинете, что-нибудь услышит, своим товарищам по коллегии ничего не скажет, а прямо обращается к партии, бросает непроверенный, необсужденный лозунг,—называется это: коллегиальная работа? Нет, не коллегиальная. Это—попытки, желание, стремление работать без коллегии, через голову коллегии, не советуясь с коллегией. И вот каковы результаты.

После «Философии эпохи» обостряются отношения на почве поправок в статье, в речи тов. Каменева. А я скажу: сделали поправок немного, а нужно было лучше и крепче поправить, в частности вопрос об участии рабочих в прибылях. Правилен ли этот лозунг, который т. Каменев об'ясняет как-то по-детски: я, говорит, сказал «вообще», поделился мыслью. Тов. Каменев, к вашим словам не так прислушиваются, как к словам тов. Богушевского. Поймите, на местах ваши мысли сейчас же переводят на практический язык. Я или тов. Калинин, мы можем вашу речь слегка просмотреть, а на местах ее читают от строчки до строчки. Читает рабочий от станка и переводит это на свой практический язык. Что этот лозунг выдуман или тоже подслушан тов. Каменевым? Подслушан, товарищи. Есть такое стремление? Есть. У кого оно есть? У рабочего класса, как класса, или у отдельных категорий рабочих? У каких? У тех, которые работают на крупном производстве. А у донбассовских рабочих есть такие думы? Нет, там не до прибыли. Правилен ли этот лозунг даже как дискуссионный? Нет, неправилен. Почему же мы не требуем от тов. Каменева, чтобы он вышел на эту трибуну или на всякую другую, чтобы он выступил публично в газете и сказал: я бросил неправильный лозунг, не посоветовавшись со своими коллегами, и это была ошибка. Первый раз я касаюсь этого вопроса. Почему же по поводу лозунга «обогащайтесь» надо было, чтобы тов. Бухарин этот лозунг не только взял обратно, но и от него отрекся, трижды отрекся, как Петр от христа. (Смех). Было вынесено постановление секретариата; еще раз на московской конференции отрекся; еще раз на с'езде и все-таки вся игра продолжается на этом лозунге, на этом словце. Правильно ли это? Неправильно.

А что после всего этого идет? После этого идет октябрьский пленум ЦК и на пленуме мы принимаем резолюцию единогласно. Я утверждаю, что ни тов. Зиновьев, ни тов. Каменев и никто другой не опровергнет того факта, что ни одной поправки в резолюцию, предложенную тов. Молотовым, они не внесли. Факт это или нет? Факт. Где же здесь замазывание кулака и классовой борьбы в деревне, где же здесь кулацкий уклон и т. д.?

После резолюции XIV партконференции и после резолюции октябрьского пленума ЦК о бедноте ясна ли для вас линия партии в деревне? Ясна. Ну, а вот оказывается, что не для всех она ясна. Для кого-то надо было снова раз'яснять линию партии. И вот на свет появляется «синяя папка», как называется она у нас теперь. На этой папке написано: «Материалы к вопросу о классовой линии партии в деревне, опубликованные в партпрессе с XIV партконференции по октябрьский пленум ЦК». Это после октябрьского пленума. «Часть первая. Позиция Бухарина, Слепкова, Богушевского и других». (Перепечатано на машинке). Сюда входят: статья Бухарина с лозунгом «обогащайтесь», статьи Слепкова, Богушевского, Кантора и др. Вот они, перепечатаны, присоединены к ним также маленькие нелегальные примечания. Например,—печатаемые две статьи Бухарина представляют собой его речь на собрании активных работников московской организации. Очень, как видите, конспиративный документ. Затем примечание на отдельной бумажке, подклеено: «здесь Бухарин отвергает Ленина. Отповедь дана Зиновьевым в книге «Ленинизм», в главе «Возможна ли окончательная победа социализма в одной стране»...

«Полное отсутствие диалектики. Кооперация одновременно идет по соцпути и выделяет мелкобуржуазные элементы. В этом трудности работы в кооперации. Не стану читать всех примечаний. Одно примечание помещено даже против цитаты Ленина. Против него наклеено такое примечание: «замазывание роли кулака».

Откуда эта синяя папка исходит? Из ленинградского губкомола. Кому направляется? Организаторам райкомов в 30—40 экземплярах. Вот как информирует комсомол Ленинград о политике партии в деревне после октябрьского пленума ЦК. Правильно это или нет? Неправильно.

Тов. Кулин на ленинградской конференции об'яснил, пусть он и на с'езде так об'яснит: ну, наши ребята молодые, перепечатали, собрали деньги и послали для ознакомления. Знаем мы это ознакомление. Вот вам информация о классовой линии партии в деревне,—на статьях Богушевского, Кантора, Слепкова. Что это означает? Это значит разлагать ошибки. Неправильно вы поступаете, когда учите молодежь на этих статьях. К чему вы это делаете, я вас спрашиваю? Это уже переход от шопотка, от того, чтобы посеять семена сомнения к тому, чтобы подрывать доверие. К кому? К ЦК, а не к Слепкову, не к Богушевскому.

Мы видим применение таких инструментов, опасных, вредных и для того, кто берет их в руки, и для всей партии, таких инструментов, как попытка противопоставить комсомол ленинскому ЦК и его ленинской группе, мы видим синие папки, мы видим попыточки превратить ленинградскую конференцию комсомола во всероссийскую. Было это или нет? Было! Или вы опять скажете, что этого не было, когда установлено, что были разосланы полтора или два десятка телеграмм организациям вплоть до узбекистанской: «Приезжайте на наш с'езд». После разногласий в самом ЦК мы опять их поймали, мы говорили, что не надо раздувать эту склоку, нельзя ленинградскую конференцию комсомола превращать во всероссийскую, делать из Ленинграда [illegible] борьбы. И против кого? Вы думаете, мы не понимаем против кого? Мы только делаем вид, что не понимаем.

Но признаем, что комсомол ошибся. Нужно было сурово, по-большевистски сделать то, что нужно было сделать в эту минуту. А что мы делаем? Мы опять опасное оружие, как у ребенка из рук, отнимаем и говорим: нельзя так, мы видим, мы замечаем, положите, это не годится. (Смех).

Вот те суровые меры «организационного зажима», которые большинство политбюро применяло к меньшинству. (Аплодисменты). На что это указывает, товарищи? На нашу мягкотелость. Если нас за что и можно упрекнуть, то за мягкотелость. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты). Мы все время возились с ними, как с ребенком, который взял нож.

Ну, а с точки зрения ленинского единства партии правильно ли мы делали? Правильно, потому что мы преследовали одну цель—поддержание единства во что бы то ни стало. Посмотрите: ваши ошибочки не скроются от глаз партии и не скроются от нас, ибо когда тут говорят о ленинцах, то и мы, т.т., тоже ленинцы, от Ленина мы кое-чему научились и биты были не раз, как все прочие, и мы знаем, с чего начинаются такие опасные вещи. Но мы берегли единство ленинцев, мы не хотели разжигать разногласий, опасные инструменты отбирали и откладывали; тем, у кого эти инструменты были в руках, давали по затылку, а тех, кто давал эти инструменты,—делали вид, что не замечаем.

Вот, далее, кружок тов. Зиновьева, кружок высшего типа в Ленинграде, которым он сам руководил. После того, как мы намекнули, товарищи, ленинградцам на все неудобство существования подобного кружка, на который созывались по особым спискам, через особоуполномоченных людей, и сказали им, что его распустим, они согласились, и кружок был распущен. Залуцкий здесь всходил на трибуну и говорил о том, какой он хороший парень. Кто же не знает, что ты, Петр, хороший парень, что Залуцкий предан революции, что у него масса революционных заслуг, что он один из лучших партийных наших рабочих. С этой точки зрения мы тебя хвалили, Петр. Ну, а то, что ты увлекся этой историей со свойственной тебе прямотой и простотой,—ты громче говорил то, что другие потихоньку говорили, за это мы тебя не похвалим.

Семена сомнения, недоверия сеялись? Да, сеялись. Ошибки были? Да, были. Организационные попытки закрепления их были? Были. ЦК за это громил? Факт, что не громил, факт, против которого не попрете никуда. И дело дошло до того, что Залуцкий—секретарь ленинградской организации—в своем деловом кабинете, не за стаканом чая, а в деловом кабинете, приехавшему товарищу начинает рассказывать о термидорианстве. Петр оправдывается. У него получается так, что он не говорил вообще против ЦК, а только против Сталина, против Молотова, против Бухарина и т. д. Как говорится: «Не вмер Данило, а болячка его задавила». (Смех). Мы, мол, не против ЦК, а против поименного ЦК. Сползли-де с ленинских рельсов, обнаружили кулацкий уклон, таким образом мы придем к термидору. После того, как это выяснилось и Петр не мог отрицать этого, в нашей беседе с ленинградцами все они говорили, что дело обстоит так, что придется снять Залуцкого. Залуцкого сняли. С вашего согласия или нет? С вашего согласия. Это факт, и после этого говорят: ЦК употребляет нажим. Вы сами постановили, что нельзя ему оставаться секретарем? Его сняли. С вашего согласия. И после того, как мы на это согласились, мы пошли опять к вашим рабочим, к вашей партийной организации и начали делать невинную мину: по болезни, неизвестно почему и отчего снимают товарища Залуцкого. (Смех). Что это такое? Является ли это агитацией и пропагандой за укрепление доверия к авторитету ЦК, или же и здесь сеются семена недоверия и сомнения?

А когда вы начали проводить пред-с'ездовскую кампанию, то у вас или у кого не хватило мужества и прямоты притти к ленинградским коммунистам и сказать: мы расходимся с Центральным Комитетом по таким-то и таким-то вопросам, мы обвиняем Центральный Комитет в отсутствии у него твердой политической линии, в организационном зажиме ЦК,—одним словом, сказать все то, о чем говорил здесь тов. Зиновьев. Нет, вы этого не сказали, потому что неизвестно, как бы тогда прошли выборы на с'езд в ленинградской организации. (Голоса: «Правильно». (Аплодисменты). Вы оделись в цекистский защитный цвет и на с'езд прошли—«мы за ЦК, конечно».

Но вот что ленинградская организация постановила. Я позволю себе в двух словах коснуться этого постановления, которое ленинградцы рассматривают как архинеправильное. Дело слушалось в оргбюро. Залуцкий сделал слабый доклад. Товарищи ленинградцы, правда это или нет? Да, слабый доклад сделал тов. Залуцкий. После этого, когда на основании доклада и наличных данных оргбюро выносит свое постановление, было еще заседание секретариата с ленинградцами. И что ленинградцы там сказали? Они сказали: у нас такое впечатление, что он не сумел сделать доклад, не сумел сказать, что нужно, не те он цифры дал, у нас есть другие цифры и т. д... Вот что они сказали относительно секретаря: у нас был очень хороший секретарь, но, когда нужно было делать Центральному Комитету доклад, он дал неверные цифры, не умел их об'яснить, и после этого получилась такая резолюция. И после этого вы удивляетесь, как это такого хорошего секретаря сняли? «По болезни», как вы об'ясняете это ленинградской организации! После этого вы другие цифры представили,—правильно это или нет? Правильно. На кого пенять? На себя пеняйте, товарищи. Произошло все это не потому, что не может Залуцкий доклада сделать. Мы знаем, что он может, когда нужно, не только доклад делать, а и брошюры теоретические писать. Правда, лучше было бы для нас и для него, если бы он их не писал. Дело заключается в том, что у ленинградской организации по отношению к ЦК существовало уже в то время такое предубеждение: во-первых, мы не какая-нибудь Калуга или Тула, чтобы в общем порядке доклады делали, что он расскажет в ЦК, все ладно. А ЦК судил так же о ленинградской организации, как обо всех других организациях. ЦК, по-моему, должен был ответить, что ленинградская организация, что она им говорит, все хорошо? А после этого выступления по докладу было уже два или три факта с комсомольцами и т. д., когда было установлено, что руководство Сафарова комсомолом неудовлетворительно, что его придется снять на другую работу. Разве мы должны были более снисходительно относиться к докладу? Нет, товарищи, тут нет нападок на ленинградскую организацию. Так дело идет.

Еще о ходе разногласий. Я спрошу тов. Каменева, хотя я уверен, что выступающий после меня тов. Андреев более подробно остановится на этом вопросе,—но я все же спрошу: разве не пытались мы еще за пару дней перед с'ездом договориться по-товарищески? Ведь нам, и той и другой стороне, одинаково тяжело драться, не только по целому ряду суб'ективных причин, но и потому, что мы видим, какая это опасность для партии. Вот почему мы так мягко относились к вашей игре с острыми вещами: мы знали, что это поведет к фракционной борьбе, к опасности раскола; вот почему, а не только потому, что мы десятки лет работали друг с другом. Разве мы не пытались перед с'ездом найти мирные пути к разрешению этих вопросов? Давайте уступки делать, давайте отыскивать, в чем разногласия. Но на чем мы порвали, тов. Каменев? На чем мы не сошлись? Вы думаете, на вопросе об отношении к кулаку, на вопросе о госкапитализме мы не сошлись? Четыре члена Политбюро с одной стороны и Каменев и Зиновьев с другой не сошлись, вы думаете, по вопросу о нэпе? Нет, мы не сошлись в отношении Сафарова и Саркиса. Вот на чем не сошлись! (Голос: «Позор»). Мы требовали, и правильно требовали, чтобы политика разжигания внутрипартийных недоразумений, политика большого пожара, который наиболее ярко охватил так называемых «левых», которых так назвал тов. Комаров,—это не мое слово,—была прекращена. Когда зажегся этот пожар, тов. Зиновьев, оказались «левые», а вы остались уже в оппортунистах ленинградской организации. Этих левых мы требовали осудить. Правильно или неправильно? (Голоса: «Правильно».) А вы на это не пошли. Не по вопросу о кулаке мы, таким образом, разошлись. Вот в чем дело.

А попытка изменить состав Политбюро? Делали вы об этом предложение? Было это? Было. Со стороны Каменева и Зиновьева было. Это Политбюро не идет за ними, надо значит создать другое Политбюро. В каком направлении? Конечно, не просто переизбрать, а расширить, т.-е. дополнить. Мы знаем, как это делается: либо смещение, либо дополнение. Предложение было такое. Как мы к этому отнеслись? Отвергли и больше ничего. (Смех, аплодисменты).

Теперь к нам приходят сюда и начинают рассказывать о демократии, о зажиме и т. д. Товарищи, мы знаем, в старое время каждый средний буржуа хотел непременно своего сына обучить хотя бы немножко латыни. «Латынь-де украшает человека». Немножко демократии всегда украшает сановника в оппозиции. (Аплодисменты). В этом логика всякой оппозиции. Смотрите, товарищи, как это скучно повторяется. Не так ли давно мы слышали от Зиновьева и Каменева самые мудрые, самые большевистские и ленинские речи об опасности раскола в правящей партии. Слышали об опасности «оттеночков», «группировочек», об опасности перманентной дискуссии. Слышали мы все это? Слышали. Вы помните, как Зиновьев рассказывал об этих «оттеночках», «дискуссиях», «группировочках». А что они теперь говорят? Единственный,—говорят они теперь,—выход из создавшегося положения тот, чтобы с'езд окончить, резолюцию принять, а по остальным вопросам открыть дискуссию к следующему с'езду. Ну, благодарим вас. (Смех. Аплодисменты). Если хотите, чтобы не было никаких сомнений, мы заявляем, что остаемся на старой позиции в этом вопросе. (Аплодисменты).

Я хочу пару слов посвятить специально вопросу о том, что тут бросалось некоторым ораторам, что вы, мол, к ошибкам Саркиса, которых будто даже и нет, приклеиваете страшные слова, что давно ли «мы» стали бояться рабочего класса. Это тоже приписывают нам. Здесь товарищи так красноречиво говорили также о трудностях и упрекали нас, что мы трудностей этих не доцениваем.

Мы трудности видим на каждом шагу и каждый день, ибо все они, как в фокусе, сосредоточиваются в Политбюро. Не нужно нам говорить о трудностях. Мы не хуже т.т. ленинградцев знаем эти трудности и вместе с ними устанавливаем эти трудности. Что нужно для преодоления этих трудностей большой миллионной партии в наших условиях? Активность рабочих растет и новый слой растет. В прошлом году он вырос на 20 проц. и в этом году в среднем также процентов на 20. Открыть ворота партии, сделать партию рыхлой и успешно бороться против трудностей при наличии внутри партии «оттеночков», «группировок», так вы предполагаете? Тут много говорилось о ленинизме. Надежду Константиновну Крупскую мы все знаем и очень ценим, как старейшую партийную работницу. Никто из нас, конечно, так не знает биографии Ленина и всей его жизни, как Н. К. Крупская. У нее большой партийный опыт, но она из этого опыта вынесла мало действительно необходимых знаний для практической жизни.

Но почему же она не сказала с'езду, что по этому поводу у Ленина было мнение? Почему и председатель института Ленина т. Каменев ничего не сказал об этом?

Позвольте огласить два документа Ленина. Эти документы писаны тогда, когда перед партией стояли трудности,—в 22-г. перед XI с'ездом партии. Ленин эти трудности видел и определял состав партии под углом зрения этих трудностей. Послушаем, что говорил Ленин.

Бланк председателя Совнаркома, адресованный т. Молотову.

«Прошу внести в пленум ЦК следующее мое предложение:

Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию. У Зиновьева стаж определен ½ года для рабочих и год для остальных. Предлагаю оставить полгода только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет пробыли фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях. Для остальных рабочих назначить 1½; два года назначить для крестьян и красноармейцев и 3 года для всех остальных. Особое из'ятие допускается с совместного разрешения ЦК и ЦКК.

Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки. Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категории рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Все умные белогвардейцы вполне определенно учитывают то обстоятельство, что якобы пролетарский характер нашей партии на самом деле нисколько не гарантирует ее от возможного перевеса, и притом в самый короткий срок, элементов мелкохозяйских. При господствующей у нас неаккуратности, несистематичности работы, короткие сроки стажа будут означать на деле полнейшее отсутствие всякой серьезной проверки того, являются ли кандидаты действительно сколько-нибудь испытанными коммунистами. Если у нас имеется в партии от 300—400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Поэтому я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на с'езде.

Ленин.

24 марта 1922 г.».

Это письмо от 24 марта.

Ленин не успокоился. 26-го он передает новый, тоже неопубликованный документ.

Не знаю, почему он не опубликован. Институту Ленина следовало бы его опубликовать.

«Товарищу Молотову с просьбой передать на прочтение всем членам ЦК до постановки на с'езде вопроса об условиях приема новых членов в партию.

Прочитав решение пленума от 25 марта по вопросу о сроках кандидатского стажа для вступления в партию новых членов, я бы хотел оспорить это решение на с'езде. Но, опасаясь, что выступить на с'езде не смогу, прошу прочесть следующие мои соображения.

Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская. Я думаю, никто не может оспорить этого, и простая справка со статистикой подтвердит это положение. Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, также несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной, в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике. Далее, надо принять во внимание, что соблазн вступления в правительственную партию в настоящее время гигантский. Достаточно вспомнить все литературные произведения сменовеховцев, чтобы убедиться, какая далекая от всего пролетарского публика увлечена теперь политическими успехами большевиков. Если Генуэзская конференция даст нам новый политический успех, то напор в партию элементов мелкобуржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах. Полугодовой стаж для рабочих ни в коем случае не в состоянии остановить этот напор, ибо нет ничего легче, как подстроить такой короткий стаж искусственно, тем более, что для весьма многих интеллигентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях ровно никаких трудностей не представит. Из всего этого я делаю вывод, подкрепленный в моих глазах еще тем, что белогвардейцы вполне сознательно учитывают непролетарский состав нашей партии,—вывод, что мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа, и если оставлять шесть месяцев для рабочих, то безусловно необходимо, чтобы не обманывать себя и других, определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта.

Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него.

Поэтому необходимо: 1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику. Я не предлагаю новой генеральной чистки партии, ибо думаю, что это сейчас практически неосуществимо, но найти какие-либо средства фактической чистки партии, т.-е. к уменьшению ее состава, необходимо, и если над этим подумать, то я уверен, что ряд подходящих мер может быть изыскан.

Если возможно, я бы просил читающих это обращение членов ЦК ответить мне хотя бы короткой телефонограммой на имя одной из секретарш СНК.

Ленин.

26 марта 1922 г.».

Тов. Саркис, вот что думал Ленин, и как он подходил к этому вопросу. Вы полагаете, что трудности, которые стоят перед партией и которых вы испугались, мнимы? Вы ведь утверждаете, что перед нами стоят колоссальные трудности, что классовая борьба в деревне обостряется (чего никто не отрицает). Что трудности эти неслыханные и невиданные. Мы же говорим: не надо сильно пугаться трудностей по книге Устрялова, трудности все же есть, и при таких условиях необходим действительно ленинский подход к вопросу о составе партии.

Мы подходим к вопросу о том, кто будет толковать ленинизм. Давайте условимся, что мы Ленина будем изучать по тому, что Ленин оставил в завещании нам. Монопольного права на толкование Ленина позволим никому не давать (аплодисменты), и тем, кто пытается, как пифия с треножника, вещать, что Ленин вот это имел в виду, Ленин вот так-то имел в виду, вот это—ленинизм, а это—не ленинизм.

Ленин оставил в качестве наследства рабочему классу свою ленинскую партию. И только она является продолжателем ленинского дела.

Ленинизм будет выхолощенным учением без той части его, где говорится о классе и партии, о роли партийных инстанций. Вы это забыли. Я очень жалею, что ни товарищи Каменев и Зиновьев, ни тов. Крупская не рассказывали нам о ленинском толковании того, что такое партия, стоящая у власти, каковы ее задачи, каковы опасности положения партии, находящейся у власти, в капиталистическом окружении.

Тов. Крупская упомянула о Стокгольмском с'езде.

Это ни к селу, ни к городу.

Что было на Стокгольмском с'езде?

Тогда, во-первых, была двуединая социал-демократическая партия, теперь—единая коммунистическая партия.

И Ленин нас учил, что мы можем побороть все трудности, обеспечить практическое строительство социализма, обеспечить твердый союз рабочего класса с крестьянством только при условии единой коммунистической партии. (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты).

Он предлагал для этого перестроить соответствующие партийные учреждения. Он для этого предлагал создать вокруг партии железный обод путем расширения ЦК и ЦКК, который обеспечил бы единство партии, предохранив ее от раскола. (Голоса с мест: «Правильно!» Аплодисменты).

Что такое Стокгольмский с'езд и что такое XIV парт'с'езд? Совершенно несоизмеримые вещи. Тогда можно было расколоться и стрелять друг по другу резолюциями. Теперь нужно управлять государством в труднейших условиях. А что такое раскол в партии? Это—раскол власти Советов,—вот это что такое. Имели ли мы такого рода раскол власти? Да, в Москве был однажды раскол власти. Что же, тогда резолюциями стреляли друг в друга? Нет, не резолюциями.

Теперь перейду к вопросу об истине. Тов. Крупская указала, что английские юристы говорят о том, что парламент может превратить мужчину в женщину, со стороны XIV с'езда такая опасность не грозит. (Смех).

Конечно, могут быть правильные и неправильные решения. Тов. Крупская сказала, что понятие о том, что истинно и что неистинно, это—понятие суб'ективное. У нас же есть одно мерило. У рабочего класса, руководимого своей партией, может быть только одно мерило —**воля большинства партии**, и никто другой.

Теперь давайте отведем такие разговорчики, как то, что Зиновьева и Каменева кто-то хочет уничтожить, зажать, отстранить. Кто этому поверит? Что, у нас людей много? Что, мы с ума сошли? Каменева и Зиновьева отстранить. Зачем? С какой стати? Что это такое? Оставьте вы эти разговорчики. Чем это вызвано? Давайте условимся относительно того, что когда говорят о дисциплине, то эта дисциплина пусть будет одна для всех (Аплодисменты).

Не две дисциплины,—одна для внутреннего употребления, а другая по карточкам широкого потребления (смех),—а одна! Давайте условимся также относительно того, что для нас, для ленинцев, истина, это—их партия, а кто определяет истину—с'езд. Ты можешь, конечно, считать, что такой-то и такой-то выступил тут неправильно, но постановлению подчиниться ты обязан, а жаловаться некуда. Можешь в Коминтерн жаловаться! Такие случаи были. Можешь в Коминтерн опротестовать, это есть высшая инстанция, и Ильич об этом говорил, но... не рекомендуется. (Смех). Партия не есть нечто отвлеченное, бесформенное, где борются разные мнения и течения и т. д. Нет! Вы пришли на с'езд, избрали ЦК, обсудили линию, дали ее, **а после этого надо слушаться ЦК**. Так, кажется? Так. (Аплодисменты). Это—то, что называется демократическим централизмом,—ленинский демократический централизм. А здесь делается попытка подменить его чем-то другим.

Нам говорят: теперь необходима свобода мнений, необходимо такого рода вопросы ставить на собрании даже не единомыслящих, но, по-видимому, даже разно действующих. Это не удастся. Вот в чем секрет того, что вокруг Сталина образовалось большинство. А вы думали, в чем-нибудь другом? Скажите, пожалуйста, как же это социальные, экономические, политические и проч. условия создали такое положение, что около секретаря ЦК Сталина образовалось большинство членов ЦК, а вот у т.т. Каменева и Зиновьева, которые до сих пор нам свои разногласия не вынимали из кармана и ни в чем нас не упрекали, образовались меньшинство и пустота. Около них оказались т.т. Сокольников, Крупская и еще ленинградская организация.

Каким образом это произошло?

Это что же, стремление Сталина к единоличию, как хотел изобразить это дело т. Каменев? Ну, знаете ли, это не так. Это произошло на основе действительно коллективного руководства, равенства и одинаковости отношения ко всем и к каждому члену политбюро.

Вот в чем дело. (Аплодисменты).

Смешно говорить то, что говорили здесь и что пытались изобразить некоторые товарищи, будто Сталин сосредоточил в своих руках власть, а остальное большинство ЦК его поддерживает.

Как это могло случиться? Нет, тов. Каменев, если вы ставите вопрос о том, что система единоличных вождей не может существовать, мы говорим: мы все время против этого боролись: система единоличных вождей не может существовать, и ее не будет. (Аплодисменты).

А для того, чтобы она не существовала, нужно работать коллективно. Если ты выдвигаешь какой-либо лозунг, приди с этим лозунгом к своим товарищам по коллегии и обсуди, проверь его, а потом уже бросай партии.

Прислушивайся, потому что партия к тебе прислушивается в десять тысяч раз больше, чем к словам т. Богушевского, который, может быть, очень хороший коммунист, но партии еще мало известен. Вот где опасность. Не случайно такой блестящий оратор, как т. Зиновьев, после того, как пообещал нам говорить о руководстве партии, споткнулся на этом вопросе и пошел говорить о составе партии. Возьмите стенограмму, почитайте ее: дело дошло до того, что «я,—говорит,—товарищи, буду говорить о руководстве», а пошел говорить о составе. Что вы можете предложить по вопросу о руководстве? Что вы можете предложить о демократии? Я вас спрашиваю. Скажите, что вы предлагаете? Деньги на бочку. (Аплодисменты). Ничего, кроме старых, всем известных лозунгов: свободы мнений, свободы дискуссии, свободы оттенков, вы не предложите. А мы это называем разложением ленинской партии. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно»). Вот, товарищи, как стоит вопрос.

Чему Ильич нас учил? Как Ильич нас учил? Ильич учил нас тому, как работать в партии, под руководством партийных учреждений. А вы это забыли? Вы забыли, чему учил Ильич? Он говорил: если ты работаешь в коллективе, то неси за него ответственность. А не так, что работал до последнего дня с'езда, и вдруг давай кричать, что кто-то тебя затирал. Вы на Центральном Комитете этого вопроса не ставили, а потом вдруг являетесь и говорите об этом.

Скажите, т.т. Зиновьев и Каменев, когда была плоха линия Центрального Комитета? Когда вы внесли какое-нибудь практическое предложение, когда его отвергли?

Когда у нас был спор с т. Троцким, он приходил и говорил: «Вот была неправильная тактическая линия». «Такого-то числа я вносил такое-то практическое предложение, его отвергли». «Такого-то числа я вносил еще такое-то практическое предложение, его тоже отвергли». Можете ли и вы дать нам такие документы о том, когда вы вносили поправки и какие поправки в резолюции XIV партийной конференции, и что их отвергли? Не можете. Вы выходите на с'езд и говорите: «Эта резолюция есть уступка кулаку». Ну, спасибо. Вы хотели завоевать доверие бедняка, середняка, и поэтому вы говорите, что резолюция XIV партийной конференции есть уступка партии кулаку. Вот о чем идет разговор. Вот ваша политика. И после этого вы пытались это еще обосновать цифрами. Тов. Куйбышев еще скажет вам о цифрах.

Вот почему происходит путаница, и вот почему Надежда Константиновна, пытаясь толковать здесь ленинизм, о госкапитализме напутала, примерно, так, что нэп есть капитализм, допускаемый на известных условиях, капитализм, который держит на цепи пролетарское государство. Спасибо вам за это ленинское учение. Спасибо. Такому ленинизму нас не учите. Возьмите резолюцию XI с'езда партии о профсоюзах, где Владимир Ильич сказал, что такое госкапитализм. Он рассматривал его иначе, чем Зиновьев, который повторяет, что это есть отступление, есть отступление, есть отступление... А Владимир Ильич говорил:

«Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства». (Из постановл. XI с'езда РКП(б) о профсоюзах).

Дальше он говорит:

«Изменения формы социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и соввласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом». (Из постановл. XI с'езда РКП(б) о профсоюзах).

Нам говорят: нэп есть отступление, отступление, отступление, теперь госкапитализм и т. д. Позвольте лучше поучить вас по Ленину. В чем тут путаница?

Товарищи, мы с своей стороны делали все, делаем и будем делать все для того, чтобы тов. Зиновьева и Каменева не только не оттирать, а, несмотря на тот опасный путь, на который они встали, сохранить их не только для партии, но и сохранить их авторитет, как работников и как вождей партии. И мы поэтому-то просили т.т. Зиновьева и Каменева, уговаривали их не губить тот их авторитет, который им партия создала. (Аплодисменты).

Я утверждаю: вздор, сказки рассказывают те, кто говорит о том, что Каменева и Зиновьева будто кто-то хочет ущемить, защемить и т. д. А я утверждаю, как член Политбюро, и каждый член Политбюро это подтвердит, что мы хотим, чтобы вы стояли в наших рядах, как работники, мы хотим, чтобы вы рук вперед не совали, мы хотим, чтобы дисциплина существовала для вас, как для всех нас, чтобы вы работали коллективно, через коллектив, а не через голову коллектива. Мы считаем, после тех опасностей, которым вы подвергли партию,—это мое личное мнение,—надо максимально обезопасить вас от соблазна делать такие вещи, от которых партию лихорадка может затрясти. (Аплодисменты). Вы говорили о том, что есть трудности, философия эпохи, снова и опять трудности и т. д. Вы сделали себя сигнальщиками, стрелочниками и т. д., а вот те трудности, товарищи, которые вы создаете здесь, это—опасность раскола ленинского ядра партии. Вот каковы трудности, которые вы сами создаете. Плох тот сигнальщик и стрелочник, который барьер на пути поезда загромоздил, а потом сигнализирует,—плохой это сигнальщик. (Аплодисменты). Мы бы просили вас, не создавайте этих трудностей, а потом уж лучше не сигнализируйте. (Смех). Правда, сигналы были и раньше, в форме ленинградского комсомола, синей папки и т. д., и т. п. Это тоже были сигналы своего рода. Мы их понимали по-своему, может быть, слабо боролись с ними, но мы берегли достояние партии, ибо такие люди, как Каменев и Зиновьев, не каждый день создаются партией. Мы это понимаем. Мы берегли то, что партия создала. Партия создала ваш авторитет. Мы бережем его. Вы нужны для партии. Работайте же в рядах партии. И когда вы говорите о трудностях,—повторяю, помните, что первейшая трудность, которую подчеркивал постоянно Владимир Ильич, это—опасность раскола в ленинской партии. Не играйте так этим. (Кулин с места: «Мы этим не играем»). Вот в чем заключается основная опасность. Я это говорю потому, тов. Кулин, что в ленинградской организации образовалось «левое» крыло, потому что тов. Зиновьев хотел поиграть немножко и начал играть с огнем. Мы знаем логику фракционной борьбы не хуже каждого большевика в партии, посидели на этом деле, очень хорошо его знаем. На первой стадии, когда вы сеете семена недоверия, шепотки и слушки, вы создаете расплывчатое мнение, а потом, когда атмосфера накалится, тогда создаются «левые крылья».

Умейте преодолеть предрассудки и, по чему вы учили тов. Троцкого,—советуя этот урок отнести к себе. (Аплодисменты). Мы говорили, что нужно во время суметь признать свои ошибки и склонить голову перед волей партии, так вот здесь это и сделайте. (Шумные аплодисменты, переходящие в овацию, все встают и стоя продолжают аплодировать).

Речь тов. Андреева.

Товарищи, позвольте мне, рядовому члену Центрального Комитета, который маленько потерся около цекистской машины и знает механизм внутрицекистских взаимоотношений, высказать свои соображения по поводу происходящих событий. Первый вопрос о том, были ли в ЦК и есть ли сейчас какие-либо принципиальные разногласия? Да, товарищи, эти принципиальные разногласия есть. Но спрашивается, настолько ли велики эти принципиальные разногласия, чтобы сделать совершенно невозможной совместную работу в большевистском ядре ЦК? Нет, не настолько велики эти принципиальные разногласия. И не может быть у нас такого положения, когда совершенно не было бы никаких оттенков мнений, потому что ЦК ведет колоссальную работу, и оттенки мнений неизбежны. Какие гарантии для того, чтобы эти оттенки мнений не вырастали до пределов невозможности совместной работы? Коллективная работа, коллектив. Вот где должны увязываться все оттенки. В коллективе вопрос решается большинством, и меньшинство должно подчиняться большинству. Вот основное большевистское правило работы. И если тов. Каменев выступает здесь по поводу того, что у нас меньшинство угнетают, запрещают печатать статьи и т. д., то ведь тов. Каменев есть один из членов ЦК, и если большинство ЦК, который отвечает за политику партии, решает вопрос, то Каменев обязан подчиниться. Я должен тут сказать, что ЦК приходилось принимать решения не только о запрещении печатать статью тов. Каменева, но и запрещать печатать статью тов. Бухарина. Однако, тов. Бухарин не обижается на это.

В своем содокладе тов. Зиновьев говорил, что «разногласия мы загоняли внутрь партии, эти разногласия надо вскрыть. Доказательством того, что мы запоздали,—является настоящий с'езд». А тов. Каменев сегодня добавил, что складывается целая школа особого направления.

Я спрашиваю: в основные решения, которые определяли политику нашей партии за истекший период,—они как принимались? Единогласно. Разногласия, оттенки мнений были, однако, основные решения в крестьянском вопросе и во всех остальных вопросах принимались единогласно.

Возьмем основные документы. Резолюция XIV партконференции была единогласно одобрена ЦК. Тов. Каменев говорит о том, что теперь толкование резолюции другое и т. д. До своего выступления я просмотрел резолюции XIV партконференции и убедился, что никакого толкования эта резолюция не требует потому, что она совершенно ясно говорит, в какую сторону партия должна направлять работу.

Пленум ЦК принял решения относительно охраны интересов бедноты тоже совершенно единогласно. Уклоны, о которых здесь говорилось, были осуждены тоже единогласно. Тов. Богушевский был осужден тоже единогласно. Тезисы, которые были составлены и предложены настоящему с'езду, приняты в ЦК тоже единогласно, за исключением, кажется, только одного пункта в проекте тезисов «о комсомоле», где говорится о государственном капитализме. Но и по этому пункту товарищи из меньшинства на с'езде согласились с мнением большинства. Между тем тов. Зиновьев говорит, что все эти вопросы загонялись внутрь.

Тов. Каменев является основным докладчиком на с'езде по хозяйственным вопросам, с которыми связаны проблемы, являющиеся будто бы источником разногласий. Спрашивается,—в чем же дело? О чем тут спор, когда направление политики и все основные документы были одобрены единогласно в составе руководящего ядра ЦК?

В чем же дело? Теперь тов. Зиновьев выступает на этом с'езде с содокладом. Я думаю, что задачей такого содоклада должно было бы явиться следующее: во-первых, подвергнуть критике, осуждению ту политику, которую вел ЦК; во-вторых, дать ясную программу своей позиции, дать определение того, чего хотят товарищи. Я спрашиваю: получил ли с'езд ясную программу после этого содоклада тов. Зиновьева и сегодняшнего дополнения т. Каменева? Нет, никакой программы с'езд не получил. Нельзя в самом деле строить содоклад на вырезках из нашей печати. Нельзя брать слово для содоклада только для того, чтобы кого-то обвинить, чтобы сказать, что кто-то хочет назвать нэп социализмом, что кто-то будто бы хочет доказать, что у нас совершенно нет госкапитализма и т. д. Нельзя для этого делать такой политический шаг, каким является содоклад.

Тов. Каменев сегодня пытался подкрепить позицию, которую развил тов. Зиновьев в своем содокладе, но, мне кажется, из этого подкрепления все-таки ничего не вышло. Каменев пытался доказать, что Бухарин обвиняет-де нас в срыве нэпа. Не знаю, откуда это взято. Не знаю, слышал ли кто-нибудь в речи тов. Бухарина заявление о том, что Каменев срывает нэп. Затем Каменев говорил, что кто-то хочет прикрасить нэп. Кто хочет? Большинство ЦК, что ли? Тезисы, которые были предложены настоящему с'езду, были приняты единодушно. Где это прикрашивание нэпа? Для чего понадобилось Каменеву об этом говорить? К концу своего доклада тов. Каменев привел несколько пунктов о том, как надо смотреть на основные вопросы и т. д. Здесь кто-то из членов с'езда сказал, что это политграмота. Действительно, так. Незачем было устраивать на с'езде этот содоклад, чтобы сказать об этих совершенно правильных положениях, которые могут без больших споров войти в резолюцию по докладу ЦК и т. д. Зачем было начинать эту бузу на с'езде? Разве для этого мы собрались? Нет, партия собралась на XIV с'езд для того, чтобы проверить свою работу, наметить дальнейшие пути, а вы ее безнадежно путаете своими выступлениями. Тов. Каменев в начале своего слова пред'явил тяжкое обвинение большинству ЦК: нам, меньшинству, затыкают рот. Конечно, это тяжкое обвинение. Но так ли обстояло дело в действительности? Далеко не так. Тов. Каменев, нельзя ли вас спросить: не подписывали ли вы соглашения о том, чтобы перед с'ездом никакой дискуссии не устраивать, о том, чтобы с'езд провести единодушно? Подписывали ли вы такое соглашение с большинством Центрального Комитета или не подписывали? Если вы подписывали это соглашение, то у вас здесь что-то не вяжется.

Кто сорвал это добровольное соглашение? Я думаю, т.т., что на этот вопрос ответ уже получен достаточно ясный. Первые выстрелы по этому соглашению были даны из ленинградской организации. Резолюция московской конференции была вынесена значительно позже, и московская организация после ленинградских выступлений против ЦК имела полное право взять под свою защиту Центральный Комитет. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты). Так что ответ на вопрос, кто сорвал это соглашение,—ясен. Одной рукой соглашение подписывалось, а другой рукой это соглашение срывалось. Вот как дело обстояло. (Аплодисменты). Это партия должна понять. Как нам говорят на с'езде, что кто-то, кому-то рот затыкал, это является не чем иным, как лицемерием. (Голоса: «Правильно!»). Кто вел политику обмана? Тов. Каменев говорил насчет политики обмана со стороны большинства Центрального Комитета. Я думаю, т.т., кто первый выстрелил по Центральному Комитету или помогал этому обстрелу, тот вел политику обмана, но не большинство Центрального Комитета. (Голоса: «Правильно!»).

Товарищи, я думаю, что с'езд обязан вскрыть все причины спора, который на настоящем с'езде происходит, и понять, что мешало совместной работе.

Теперь —по поводу второй части основных причин, которые заставили и т. Каменева и т. Зиновьева внести с'езд в эту самую дискуссию. Наблюдая за работой ЦК, я думаю, что главное заключается в том, о чем уже т. Каменев в последних словах своей речи отчасти сказал,—что нам мешают высказать свое мнение, «мы угнетены». Вот это самое сознание меньшинства в Центральном Комитете,—вот что заставляет нервничать и т. Каменева, и т. Зиновьева. Сознание себя меньшинством в Центральном Комитете,—вот в чем основная причина. Их угнетают,—поверит ли кто-нибудь этому? Я думаю, что никто не поверит: и т. Каменев, и т. Зиновьев занимают у нас достаточно солидные посты, ведут достаточно крупную и руководящую работу и являются далеко не рядовыми членами Политбюро, с мнением которых считаются. Кто поверит, что кровожадные т.т. Сталин, Бухарин, Томский, Рыков, Калинин и т. д., угнетают т.т. Каменева и Зиновьева? Никто этой сказке не поверит. И тов. Сокольников, и тов. Лашевич еще прибавляют к этому на счет того, что Зиновьев и Каменев являются такими крупными фигурами, главными учениками Ленина, которые как-будто бы должны являться единственными, стопроцентными, истолкователями ленинизма. Вот это сознание, позвольте это откровенно сказать, есть также и у Каменева, и у Зиновьева,—стопроцентная правоверность в отношении истолкования ленинизма. Нет, товарищи, извините, этого права вы не имеете. Истолковывать ленинизм, во-первых, незачем, потому что Ленин оставил нам такое наследство, которое ясно говорит о том, что нам делать, и не требует никаких толкований, а, во-вторых, единственным истолкователем может быть только весь коллектив партии и это самое учреждение, которое сидит в этом зале,—с'езд.

Товарищи Лашевич и Каменев сегодня говорили на счет коллективности в работе в том смысле, что не дают возможности коллективно работать. Товарищи, я не знаю, кто не хотел коллективно работать. Если обратиться к фактам, кто не хотел коллективной работы, то станет достаточно ясно. Возьмем такие крупные вопросы: вышла книжка «Ленинизм» Зиновьева, в которой, совершенно очевидно, имеется целый ряд спорных моментов, — и вот тов. Зиновьев пришел ли и предложил ли с большинством ядром ЦК обсудить вот эти спорные вопросы? Не пришел. Он считал это нецелесообразным сделать. Далее тов. Каменев выступает с речью по поводу участия рабочих в прибылях.

Крупнейший, важнейший факт. Я спрашивал тов. Каменева: поставил он этот важнейший вопрос в Политбюро? Нет, не счел необходимым поставить. Тов. Сокольников выступил в качестве благодетеля рабочих. Видите, мы, говорит, до сих пор не понимали всей важности постановки вопроса о подтягивании зарплаты до довоенного предела. И тов. Сокольников вовсе не потрудился притти и обсудить вопрос в Политбюро. Разве это похоже на попытку коллективной работы?

Вечернее заседание 21 декабря.

Речь тов. М. И. Ульяновой.

Речь тов. Захарова.

(СЕВ. КАВКАЗ).

Речь тов. Я. Яковлева.

Речь тов. Ст. Коссиора.

(СИБИРЬ).

Речь тов. Бадаева.

(ЛЕНИНГРАД).

была большая тревога за то, сможем ли мы всем об'единенным фронтом заменить тов. Ленина. Не один десяток раз перед нами вставал этот вопрос, и мы все говорили: да, мы должны сплотиться еще сильнее, мы должны быть еще дружнее. Мы тогда говорили: у нас очень немного таких товарищей, которые работали с тов. Лениным десятки лет, они хорошо знают и изучили тов. Ленина, изучили не только то, что он уже сказал, но изучили хорошо и то, что тов. Ленин думал дальше делать. (Смех).

Товарищи, таких товарищей у нас очень немного. (Голоса с мест: это Сафаров и Саркис?) (Смех). Таких товарищей у нас немного. Это—т.т. Каменев, Зиновьев, Сталин и еще некоторые другие товарищи. И вся надежда у нас была на то, что мы будем итти сплоченным фронтом. Не прошло двух лет, как мы видим, что среди наших товарищей есть принципиальные разногласия. К этим вопросам нельзя так просто относиться, а нужно все предпринять для того, чтобы это дело исправить. Здесь говорили о подчинении, о единстве и т. д. Все это хорошо, но нужно делать это не на словах, а на деле.

Товарищи, от вас зависит разрешение этого вопроса. Совершенно напрасно здесь критически относились к великолепной речи тов. Крупской. Ведь не в том дело, как сказано, а в том, как найти разрешение вопроса. Если же вы будете обострять отношения с ленинградскими рабочими коммунистами, то вы далеко не уедете.

От вас, товарищи, зависит разрешение вопроса. Всем вам надо найти такое решение, которое бы разрешило все те разногласия, которые имели место, для того, чтобы они впредь не повторялись.

Речь тов. М. И. Калинина

—Товарищи, я не хотел выступать, и не потому, что я устарел, как мне Молотов сказал, и у меня нет боевого настроения (смех), но потому, что я выступаю почти тридцатым, когда все доводы за и против сказаны, все, что можно было процитировать, огласить, процитировано, оглашено. Но практическая речь тов. Лашевича и теоретическое обоснование этой практической речи тов. Каменевым заставили меня выступить. Естественно, что после этих речей я до некоторой степени обязан дать отчет о том, что нами сделано, какие меры нами предпринимались для того, чтобы помешать тому, что мы сейчас наблюдаем, вредность чего, кажется, не оспаривается ни тем, ни другим сектором с'езда.

На с'езде составилось неправильное представление о том, что будто бы в ЦК сразу же после XIII с'езда партии составилось меньшинство и большинство, между которыми происходит постоянная прямая и закулисная борьба. Этого не было. Тов. Зиновьев не всегда был в меньшинстве в ЦК. Были моменты, и довольно острые, когда тов. Зиновьев был в большинстве. В этом большинстве был я и Ворошилов вместе с тов. Зиновьевым. Тогдашнее меньшинство не кричало, не выносило своих разногласий на широкую арену, а подчинялось решению большинства. Мое расхождение с тов. Зиновьевым началось с истории о тов. Троцком. Это было первое практическое расхождение. В чем суть этого расхождения? Мне казалось, что тот накопленный авторитет, который носит персонально тов. Троцкий, есть капитал, накопленный партией; растрачивать этот капитал надо очень и очень осторожно. Поэтому и формы борьбы с ним должны быть таковы, чтобы при достижении максимальных результатов минимально пострадал накопленный партией авторитет тов. Троцкого.

Вы знаете, что члены Центрального Комитета вели из Ленинграда другую линию, при чем их линия особенно ярко проявилась в брошюре т. Залуцкого. Брошюра эта, конечно, всем известна. Мнение тов. Залуцкого было мнением того сектора Центрального Комитета, который по своему идейному содержанию и практическим предложениям был довольно близок к этой брошюре. Сейчас я ставлю перед с'ездом вопрос: правильно ли мы в этом случае поступили? Я допускаю, что, может быть, поскольку я занимаю довольно либеральный пост (смех), я просто по своему всегдашнему стремлению амнистировать, здесь и тоже поддался чувству милосердия (смех). Но, т.т., со мною был тов. Ворошилов, который занимает положение, где милосердие отходит на задний план (смех). Со мною был не только тов. Ворошилов, но были т. Орджоникидзе и целый ряд других товарищей,—не буду называть их имен для того, чтобы потом не вносить «фактических поправок» (смех).

Другим обстоятельством, поставившим меня против т. Зиновьева, была статья т. Зиновьева «Философия эпохи». Надо сказать, что, когда статья появилась, значительного количества членов Политбюро не было в Москве. Весь удар по этой статье первоначально пришлось выдержать мне и тов. Молотову (тов. Сталина тоже не было тогда). Каждый член Центрального Комитета, когда пишет статью и в чем-нибудь сомневается, предварительно посылает ее в Секретариат ЦК, чтобы проверить свои сомнения. На этом основании послал свою статью и тов. Зиновьев. Мы решили, что в таком виде, как она есть, ее поместить нельзя, о чем сказали тов. Зиновьеву. При этом еще сказали, что если он поместит эту статью, то члены ЦК будут вынуждены выступить против нее. Между тем полемика по затронутому в статье вопросу нам тогда казалась нерациональной. В особенности, между членами ЦК, между членами Политбюро.

Какие же поправки мы внесли в эту статью? Их внесено достаточное количество. Но я остановлюсь для иллюстрации лишь на одной—на лозунге равенства. Этот лозунг, по моему пониманию, вносил огромные практические трудности в повседневную работу на местах. В самом деле, первый вопрос, который при этом лозунге—«равенство» встанет, это—равенство между коммунистами в отношении оклада их жалованья. Можем ли мы эту меру провести, или нет,—вот коренной вопрос. Раз мы выбрасываем лозунг, прежде всего надо провести его между коммунистами. Но можем ли мы этот пункт провести в жизнь? Представим себе, что мы возьмем среднюю заработную плату рабочего, возьмем заработную плату хотя бы по шестой категории, и все коммунисты будут получать по шестой категории. Как вы думаете, когда работники-коммунисты, получающие жалованье по 6-й категории, занимают должность, оплачиваемую обычно по 3-й категории,—не будут ли беспартийные указывать, что коммунисты—белая кость, что они получают большее жалованье, чем должны получать за данную работу? Какое жалованье вы коммунисту ни определите, беспартийной массе это будет казаться привилегией. Вот первое затруднение.

Второе, это—то, что надо поставить равенство внутри завода, между рабочими. Можем ли мы сейчас это сделать при стремлении к увеличению интенсивности труда, при огромном значении квалифицированной силы? Можем ли мы сейчас труд чернорабочего равнять с трудом квалифицированного рабочего? Можем ли мы его равнять в то время, когда мы увеличиваем жалованье специалистам и профессорам? Как будет соответствовать лозунг равенства увеличению жалованья рабочим высокой квалификации?

А как мы будем устанавливать равенство между городом и деревней? Как мы будем говорить о равенстве, когда у нас тысячи безработных у заводских ворот? Эти тысячи безработных больше всего нуждаются не в равенстве с работающими, а хотя бы в небольшом пособии, которое мы им дать не можем. Как, наконец, проводить лозунг равенства в отношении инвалидов войны, беспризорных? Как вы можете бросать лозунг равенства, когда у нас тысячи беспризорных детей, ночующих по панелям, под открытым небом? Как видите, этот лозунг имеет серьезные практические трудности. Принципиально к нему подойдите, это—либерально-демагогический лозунг, если его взять в голом виде.

Что мы сделали? Мы внесли поправку: «социалистическое равенство», и эта поправка наполнила марксистским содержанием голый лозунг. Тов. Зиновьев эту поправку принял.

На этом конкретном примере вы видите характер работы Центрального Комитета, вы видите, носит ли она персональный или коллегиальный характер.

Тов. Зиновьев своей большой заслугой считает, что он обратил внимание партии в сторону бедноты. По этому вопросу у нас были разногласия до пленума ЦК. На пленуме ЦК была принята единогласно резолюция, которая об'яснила неразумным, как надо понимать резолюцию, принятую XIV партконференцией, по работе в деревне.

Я считаю, что лозунг «больше внимания бедноте» не является заслугой тов. Зиновьева. Если вы внимательно прочтете доклад тов. Молотова, то увидите, что в этом докладе говорится: центральной фигурой в деревне является середняк. Охраняйте союз рабочего и крестьянина посредством привлечения в советские общественные органы середняка, втягивайте его в советское строительство. Разве эти лозунги идут в противовес бедноте?

Политическая линия, которую ЦК обращает на работу среди середняков,—разве она идет вразрез работе среди бедноты? Она является только дополнительной работой. Тов. Молотов в этой части резолюции говорит, что теперь надо бедноте дать реальную помощь, и эта реальная помощь, худо ли, хорошо ли, будет проведена в виде особых субсидий, особого фонда Сельско-хозяйственного банка, в виде наделения землей из государственных запасов. Вот тот новый политический этап, начало которому было положено ЦК. А здесь приходят и распространяются: «Вы забыли бедноту!» Мы не забыли, уважаемые товарищи, бедноту, но мы знаем, что те лозунги, которые мы давали, имели целью практически приобщать середняка к советскому строительству. А беднота приобщена давно. Мы новой политикой стремимся развить активность у бедноты. Середняка мы вовлекаем в орбиту советского строительства. Все, кто в момент, когда мы говорили, что нужно середняка вовлекать в орбиту советского строительства, противопоставляет этому лозунгу интересы бедноты и не верит в середняка,—скатываются к рабочей оппозиции. И поэтому все упреки насчет забвения бедноты и пр., это—только политический выпад, рассчитанный на соответствующий политический эффект, а не действительный довод, в который верят сами товарищи, приводящие этот довод.

Товарищи, эти два-три конкретных факта, которые я здесь привел для иллюстрации, показывают, что происходило внутри Центрального Комитета, и какую линию вело большинство ЦК партии. Мне кажется, мы, большинство ЦК, боролись честно за единство партии. Мне кажется, все, что мы могли сделать для сохранения единства, было нами сделано. И если произошло расхождение, то в этом, мне кажется, целиком виноваты т.т. Зиновьев и Каменев. И, товарищи, ту политику, которую они вели в последнее время в ЦК, они продолжают вести и здесь, на с'езде, стремятся сжигать накопленный партией авторитет. На самом деле, вы смотрите, какому жестокому обстрелу подвергается тов. Бухарин. Что же это, случайность? Здесь нет политического расчета? Просто каждый член ленинградской делегации кипит личным негодованием к ошибкам, к ляпсусам Бухарина? Какое же политическое преступление совершил Бухарин? Во-первых, у него было разногласие с Лениным в 1921 г., и затем, на одном из собраний он выпалил: «обогащайтесь». Ну, будьте же хоть немножко людьми беспристрастными. Разве этот лозунг у нас, в Советской Республике, в наших условиях имеет большее практическое значение, чем, предположим, выкрик «топитесь» в пустыне Сахаре. Не больше, товарищи. Вы придираетесь к нему, потому что тов. Бухарин слишком быстро идет на признание своих ошибок, а вы пользуетесь этим и хотите одного из крупнейших авторитетов нашей партии свести на-нет. (Аплодисменты). Я считаю, что политику т.т. Каменева и Зиновьева с'езд решительно должен пресечь. (Аплодисменты).

Два слова Надежде Константиновне. Конечно, каждый товарищ имеет полное право отстаивать истину. Но, товарищи, ведь мы здесь не клуб философов, которые отыскивают отвлеченные истины. Партия налагает известные обязанности, и вот ленинградский сектор думает, что среди него та синяя птица, которая называется истиной (назовем ее «рабочей правдой»). А мне кажется, что делегация славного ленинградского пролетариата потеряла ее на районных и губернской партийных конференциях, проделывая путь между заводскими ячейками и партийным с'ездом. Кто будет судья, арбитр, кто рассудит, где же истина? Мне кажется, таким судьей может быть только время. (Голос: «С'езд»). Ясно, когда Надежда Константиновна говорит, что истина остается истиной, она уже заранее подразумевает, что большинство с'езда вынесет неправильное решение. Я спрашиваю: кто же неправильность этого решения в конце-концов поправит? Выявит время. Вы думаете, что Ленин был велик только тем, что он всегда и постоянно брал правильную линию в каждом тактическом шаге? Нет, не только в этом. Если Ленин брал ошибочную линию, я голосовал и думал: поправим на практике. Вот в чем величие! Каждому дисциплинированному члену партии ясно, что он обязан подчиниться нашим решениям, что они будут проверены через год, и тогда мы узнаем, что большинство ошибалось, тогда на будущем с'езде вы получите авторитет. (Смех). Ваш авторитет повысится. Вас здесь 60 или 70 человек, а будет 90. (Смех). И когда вы выйдете на трибуну, тогда вы скажете: вот наша ошибка. (Смех). Решения с'езда обязательны, иначе не может быть.

Мысль о том, что истина остается истиной, допустима в философском клубе, а в партии решения с'езда обязательны и для сомневающихся в правильности решений. (Аплодисменты). Я удивляюсь, как это Надежда Константиновна, с своей точки зрения, высказала небольшевистскую истину. Если бы каждый из нас стал отыскивать собственную истину и сказал бы: я не подчинюсь, ибо только у меня истина,—разве была бы сплоченная большевистская партия? Она развалилась бы в два—три счета. Наша партия сильна тем, что решения большинства являются обязательными для всех не только по форме, но и по существу. Мне кажется, товарищи, что политика членов ЦК, которые по совету т. Ленина обязаны были, насколько в их силах, охранять единство партии, была верна. Со своей стороны, я снова это повторяю, мы сделали все, чтобы единство сохранить. И только тогда, когда мы были поставлены в безвыходное положение, когда был приставлен к виску большинства револьвер: или разрыв, или принимай ту точку зрения, которая для нас является неправильной, неприемлемой,—мы вынуждены были вынести наши разногласия на с'езд. Товарищи, большинство никогда и нигде не подчинялось меньшинству. Если бы мы, большинство, подчинились меньшинству, то это был бы самый опасный прецедент для будущего Российской Коммунистической партии. (Аплодисменты).

Речь тов. Г. Я. Сокольникова.

Товарищи, тот ряд вопросов, который всплыл на с'езде, для очень многих представляется рядом вопросов новых, мало разработанных в предс'ездовскую дискуссию.

В самом деле, до с'езда вопросы, которые мы теперь здесь обсуждаем, никакому обстоятельному и детальному обсуждению в организациях партии не подвергались, и мне кажется, что это обстоятельство затрудняет нам работу на с'езде. Это обстоятельство, во всяком случае, показывает, что неправильно сейчас обвиняют меньшинство ЦК в том, что оно ответственно за вынесение этих вопросов на расширенное обсуждение. Никакого намерения вынести эти вопросы на расширенное обсуждение на с'езде у нас в действительности и не было. Обсуждение на с'езде, как нам говорят, возникло вследствие того, что ряд спорных вопросов обсуждался в ленинградской организации. Но, я думаю, всякому из нас должно быть понятно, что обсуждение этих вопросов в ленинградской организации ни в какой степени еще само по себе не может предрешить вынесение этих вопросов на партс'езд. Я думаю, что ЦК может вполне спокойно отнестись к тому, что одна из организаций, хотя бы и крупнейшая, критиковала тот или другой пункт политики ЦК партии. Положение в действительности изменилось только тогда, когда по докладу членов политбюро ЦК на московской конференции была вынесена резолюция, которая ряд других членов политбюро ЦК поставила в такое положение, как будто они находятся вне рядов ленинизма.

После того, как по докладу политбюро и членов ЦК выносится резолюция московской конференции о том, что определенные товарищи составляют,—а вы хорошо знаете эти термины,—ликвидаторство, пораженчество, аксельродовщину и т. д.,—после этого действительно этой резолюцией поколеблено было то единство большевиков, которое мы соблюдали, которое мы хотели полностью соблюдать на нашем партс'езде.

Каждый понимает всю несоизмеримость между такими фактами, как выступление нескольких товарищей в Ленинграде в защиту своей точки зрения и выступление московской партконференции с резолюцией, которая представляла собой не выступление того или другого оратора, а выступление самого ЦК перед с'ездом. Я думаю, что защититься от того, что говорилось на ленинградской конференции, можно было речами на московской конференции, статьями в прессе и т. д. Но нужно ли было выступление ЦК, который поставил себя в положение стороны, об'являющей часть своих членов и часть членов Политбюро виновными в таких грехах, как пораженчество, ликвидаторство, безверие и т. д. Резолюция московской партконференции принята была с ведома ответственнейших членов Политбюро и ЦК. Именно она проводила черту среди ленинцев, и по две стороны этой черты оказались разделенными члены Политбюро и ЦК. И из этого вытекло обсуждение вопроса на партс'езде и содоклад.

Нужно попытаться хотя бы в основном уяснить разногласия. Я хотел бы ограничить свою задачу выяснением того, в какой связи эти спорные вопросы находятся с нашей хозяйственной практикой. Действительно ли спор, который здесь ведется, не имеет никакого практического значения? Имеет. Речь, очевидно, идет не о том, как здесь предлагали понимать некоторые товарищи, что здесь, на с'езде, выступающие должны предлагать конкретные мероприятия по советской линии. Мы должны наметить на с'езде основную линию, исходную позицию, а дальше уже будем развивать ее по советской и партийной линии. Эту основную линию, связанную с практическими задачами, нужно наметить. Я думаю, что под псевдонимами тех вопросов, которые здесь обсуждались, в действительности подготовляется обсуждение трех основных вопросов экономического и вместе с тем и политического порядка. Эти три вопроса суть следующие: степень зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве; при различной оценке степени этой зрелости социалистических элементов даны разные практические линии в хозяйстве и политике. Второй вопрос,—какой сдвиг в отношениях между городом и деревней несет растущее расслоение в деревне. То, что это расслоение идет, теперь уже никто не отрицает. Третий вопрос—о том, как установятся отношения между советским хозяйством и внешним рынком. Это—третий вопрос, в который упирается сейчас наше хозяйство.

Первый вопрос—о степени зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве, обсуждается под псевдонимом вопроса о госкапитализме и социализме. Постановка вопроса о госкапитализме и социализме была дана в спорах между Бухариным и Лениным. Тов. Бухарин сформулировал свою точку зрения совершенно отчетливо:

«Так как государственный капитализм есть сращение буржуазного государства с капиталистическими трестами, то очевидно, что не может быть и речи о каком бы то ни было «государственном капитализме» при диктатуре пролетариата, которая принципиально исключает такого рода возможность».

(Н. Бухарин. Экономика переходного периода. Часть I).

Вот постановка вопроса. Точка зрения т. Бухарина состояла и состоит в том, что государственный капитализм не мыслим вообще при диктатуре пролетариата. Вот постановка вопроса. Точка зрения т. Бухарина состояла и состоит в том, что государственный капитализм не мыслим вообще при диктатуре пролетариата.

Теперь я процитирую еще десять строчек из одной работы т. Ленина. В своей статье «О левом ребячестве и мелкобуржуазности» тов. Ленин ставил этот вопрос таким образом:

«Чтобы еще более раз'яснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем последнее слово современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, **подчиненной юнкерскому буржуазному империализму.** Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место **государства** военного, юнкерского, буржуазного империалистского, **тоже государство,** но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство **советское,** т.-е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм».

Тов. Ленин в этой же статье приводит ряд примеров государственного капитализма: хлебная монополия, подконтрольная торговля, буржуазные кооператоры.

Как обстоит дело теперь у нас? Для того, чтобы отдать себе отчет в том, с какими элементами в хозяйстве мы имеем дело, нельзя, конечно, ограничиваться отсылкой нас только к промышленности. Мы имеем на ряду с промышленностью сферу государственного хозяйства, далеко не покрывающуюся термином «промышленность»: железные дороги, внешняя торговля, внутренняя торговля, кредитная система.

И вот я спрашиваю вас: с того момента, когда железные дороги, бывшие государственным предприятием при царе, переходят в руки новой власти, рабочей власти,—что в этот момент железные дороги в самом деле становятся социалистически организованной хозяйственной единицей? Нет. Даны лишь условия для развития социализма, как пишет т. Ленин.

Тов. Ленин пишет: пример—Германия. Поставьте на место юнкерского, буржуазного, империалистского государства государство другого типа, и вы будете иметь сумму условий, которая дает социализм. Вы будете иметь предприятия, которые принадлежат государству, и так как это государство—рабочее государство, то этим обеспечены условия для безболезненного, мирного, без новой революции, без новой борьбы за власть, развития к социализму. И по Ленину, так же как буржуазная революция перерастает в социалистическую революцию, так же и государственный капитализм, при условии диктатуры пролетариата, перерастает в социализм. И мы находимся в этом процессе перерастания, постепенного отмирания капиталистических элементов и усиления элементов социалистических. Не может быть сомнения в том, что хотя бы один завод сейчас у нас может быть назван полностью социалистически организованным. Есть у нас такие предприятия, которые будто бы уже сейчас полностью социалистические? Нет, даже в промышленности. (Голос с места: «А железные дороги, куда вы относите, к госкапитализму?»). Но я беру не только область промышленности, я спрашиваю: как организована наша внешняя торговля? Наша внешняя торговля ведется как государственно-капиталистическое предприятие. По характеристике тов. Ленина, хлебная монополия 1918 года была государственно-капиталистическим предприятием. Наши внутренние торговые общества также государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать, что Государственный банк является точно так же государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве в условиях строящегося социализма взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономии. И задача состоит в том, чтобы в условиях диктатуры пролетариата организовать хозяйство таким образом, чтобы происходило увеличение социалистических элементов, происходило строительство социализма. Это все элементарно. Нужно только удивляться, как у нас по этому вопросу возникает дискуссия.

Но если отрицать вообще возможность государственного капитализма при диктатуре пролетариата, если отрицать то, что установление диктатуры пролетариата и захват власти вовсе не означают тем самым коренной перестройки всей экономики, а означают только переход собственности к новому государству, в руки нового класса, и обеспечение условий для социалистического хозяйства, если это понять, тогда нам ясно становится, что нужен целый ряд лет на то, чтобы постепенно государственно-капиталистическая организация перерастала в социалистическую, чтобы элементы частного капитализма отпадали. Нам говорят, что мы должны дать отчет рабочему в том, что представляет из себя та фабрика, на которой он работает. Она представляет собой фабрику государственную, принадлежащую рабочему государству, которое строит социализм. Мы можем сказать, что этот тип отношений является типом отношений социалистических. А насколько этот тип отношений развернул свои возможности, насколько достигнута действительно социалистическая «сущность»—вот это совершенно другой вопрос.

Когда говорят о нашей социалистической промышленности, то забывают иногда одно: мы должны рассматривать эту социалистическую промышленность не в виде статическом, неподвижном, мы должны рассматривать ее только на ходу, т.-е. в процессе производства и воспроизводства. Но в процессе воспроизводства принимает участие не только государство, но и частный капитал. Наша социалистическая промышленность обеспечивает себе возможность воспроизводства в настоящее время при условии участия частного капитала в этом воспроизводстве, потому что реализация продукции идет в значительной мере через частный капитал, и если бы мы попробовали выкинуть этот частный капитал из процесса воспроизводства, то мы имели бы обнаружение того, в какой степени в настоящее время мы имеем в лице частного капитала чужеродные капиталистические элементы, участвующие в хозяйственном процессе. И вся наша система хозяйства, поскольку она связана с товарным хозяйством, поскольку она связана с системой кредита, поскольку она насквозь проникнута денежными отношениями, она связана с этими элементами товарного капиталистического хозяйства. И поэтому я должен сказать, что, если мы в самом деле сделали бы те практические выводы, которые неизбежно вытекают из неправильного анализа структуры нашего хозяйства, данного тов. Бухариным, то мы наделали бы грубейшие ошибки.

Разве не ясно всякому, что те уроны, которые мы потерпели на хозяйственном фронте, начиная с этой осени, что все эти уроны идут как раз по линии переоценки социалистической зрелости, переоценки возможностей для нас, для государственного хозяйства, руководить всем народным хозяйством уже теперь? Именно по этой линии идут наши затруднения, именно от этого мы имели ряд частных кризисов. И было бы по меньшей мере странно, если бы мы стали на такую точку зрения, которая неизбежно вытекает из неправильного анализа структуры нашего хозяйства, которая подводила бы теоретический фундамент под эти ошибки как раз тогда, когда мы на практике убедились, как нас бьют эти ошибки.

Ошибочность планов хлебозаготовок, ошибочность экспортно-импортных планов, которая теперь уже привела к сокращению кредитных планов и к пересмотру плана развертывания нашей промышленности,—отчего все это произошло? Это произошло от того, что мы переоценили наличные возможности твердого планового руководства, что мы переоценили значение своих планов, что мы хотели продиктовать такие планы хозяйства, которые благодаря огромным связям элементов товарнохозяйственных, элементов мелкокапиталистического характера в нашем хозяйстве оказались невыполнимыми. И опыт этой осени, и те затруднения, которые мы прошли, и те, которые мы сейчас имеем,—говорят нам только одно—не переоценивайте зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве, понимайте, в какой обстановке вы действуете, понимайте, какая хозяйственная машина находится в ваших руках.

Я очень опасаюсь, что то, что тов. Ленин назвал «левым ребячеством» и «мелкобуржуазной фразой»,—этот порядок идей воскрешается теперь т. Бухариным, и это воскрешение «левого ребячества» может нанести нашему хозяйству серьезные удары.

Я считаю, что опыт этой осени предупреждает нас об обратном.

Ясно, что в момент, когда мы вынуждены итти на сокращение развертывания промышленности (и я думаю, что мы при всем напряжении наших сил будем иметь в этом деле в дальнейшем значительные трудности),—в этот момент невозможно ставить вопрос так, что наша промышленность, как социалистическая промышленность, будет нами вестись вне зависимости от этой товарной капиталистической обстановки, которая диктует нам масштабы и пределы развертывания.

Перехожу к вопросу о том, какое значение имеет в отношениях между городом и деревней идущий вперед процесс дифференциации деревни. Совершенно ясно, что после решений XIV партконференции,—и чем дальше, тем больше,—мы будем иметь увеличение хозяйственного веса деревенской верхушки. Я не хочу сейчас входить в спор о том, какие цифры ЦСУ правильны,—те ли, которые были опубликованы в начале, или те, которые были опубликованы потом. Я думаю, что чем дальше, тем больше экономический вес этой деревенской верхушки будет возрастать. Но тогда ведь из этого вытекает то, что если по линии нашего политического союза рабочих города и бедноты мы имеем перед собой в деревне середняков, то, по мере роста экономического веса верхушки, по линии экономической связи между нашим хозяйством и крестьянским хозяйством будет возрастать экономическая смычка по другому направлению. И это обстоятельство представляет собою новые элементы. Не видеть этого, закрывать на это глаза было бы совершенно невозможно. Это обозначает именно то, что после XIV партконференции, после того как деревенское хозяйство по линии частного мелкого хозяйства начинает расти, верхушка середняцких хозяйств начинает тяготеть и смыкаться с той группой, которую мы теперь называем кулацкой. Когда мы говорим о союзе с середняком (я ни на минуту не подвергаю сомнению необходимость этого союза), мы должны учесть это основное обстоятельство, что наша ставка на середняка никак не может быть спутана со ставкой на середняцкую верхушку.

Если для нас до последнего времени не имел значения анализ различных слоев среди середняцких хозяйств, то теперь этот анализ для нас приобретает очень большое значение. В каких вопросах мы должны свою политику особенно тщательно ориентировать, именно в связи с этим изменением в строении середняцкого крестьянства,—это, например, вопрос о политике хлебных цен. За какую политику хлебных цен мы стоим? Вы знаете, что осенью прошлого года было колебание от политики низких лимитов к политике высоких хлебных цен. Затем весной мы имели волну крестьянского недовольства по поводу чрезмерно-высоких хлебных цен, и совершенно очевидно, что когда мы теперь намечаем свою политику хлебных цен, то эта политика будет зависеть от того, интересы каких слоев середняцкого крестьянства мы будем учитывать в большей или меньшей мере.

Позвольте привести другой пример, взятый из области, которая меня близко касается, в которой я был в разногласии с большинством Центрального Комитета,—вопрос о перестройке сельскохозяйственного налога. Этот вопрос был снят весной прошлого года. Почему? Потому, что в этом вопросе у нас были колебания, была неясность. Что же было основой этих оттяжек, этих отсрочек? В основе было именно то, что перестройка сельскохозяйственного налога предполагалась и в настоящее время разрабатывается так, что обложение для зажиточных хозяйств должно возрасти. Но я повторяю, т.т., что это не вышло в течение года. Позвольте мне остаться при твердом убеждении, что это было не случайно, что действительно мы здесь имели сопротивление, которое шло из деревни, сопротивление, которое мы покаместь что не сумели преодолеть. И таким образом мы в деле сельскохозяйственного обложения в текущем году не помогли себе тем, чтобы, увеличивая обложение более мощных групп, осенью этого года обеспечить выталкивание хлеба на рынок из тех хозяйств, которые запасами этого хлеба обладают.

Тов. Бухарин говорил о том, что он сам отказался от лозунга «обогащайтесь»,—я должен все-таки вам сказать, что дело не так просто обстояло. Тов. Бухарин вовсе не сам признался в своей ошибке, он сделал это после постановления пленума ЦК. Но я не думаю, что здесь для нас интересна ошибка тов. Бухарина,—важно то, какие силы могли заставить Бухарина вытолкнуть из себя этот лозунг. Центральный Комитет заставил его взять назад этот лозунг. А силой, которая заставила тов. Бухарина выбросить этот лозунг, был напор сил, которые являются силами нам враждебными, т.-е. силами мелкого частного хозяйства. (Голоса: «Чепуха!»).

Мы должны безусловно считаться с враждебными нам классами, но не настолько, чтобы их лозунги—делать своими лозунгами. Лозунг «кооперируйтесь» и лозунг «обогащайтесь», это два лозунга противоположных.

Когда мы подходим к оценке положения в деревне и в городе по отношению к промышленности, то мы должны ответить на вопрос относительно зрелости кооперативных элементов. И та предпосылка, из которой мы должны исходить—признание очень неприятных нам вещей,—состоит в том, что в деревне сейчас развитие капиталистических отношений и развитие товарных отношений идет гораздо более быстрым темпом, чем развитие кооперации. Мы имеем в виду усилить кооперацию, довести кооперативные организации по крайней мере до того, чтобы преодолевать элементы развивающегося частного капитализма. Ну, а что сейчас в деревне преобладает? Преобладает именно элемент усиления частно-капиталистических отношений. И поэтому, если здесь тов. Сталин ставил вопрос о том, в какую сторону направить главный огонь, то я думаю, что нужно ставить вопрос не о том, в какое из партийных течений и оттенков мнений надо направлять огонь, а нужно ставить вопрос о том, по какой классовой линии мы направляем огонь. И совершенно ясно, что в условиях укрепления этих капиталистических слоев и роста буржуазной верхушки в деревне наш огонь политически должен быть сосредоточен против этой верхушки. Мы не можем экономически помешать ей развиваться в данное время, хотя мы обязаны ограничить это развитие. Я думаю, что есть возможность ограничения этого развития, но политически мы должны, по мере того, как этот рост в деревне идет, закреплять свои позиции. (Голос с места: «Чтобы так разжигалась классовая борьба?»). Нет, проведение выборной кампании в деревне—это есть метод борьбы с буржуазными элементами в деревне. (Голос с места: «Америку открыл, это детям можно говорить»). А я спрашиваю, как вы думаете проводить эту политическую кампанию и под каким лозунгом вы ее будете проводить? (Голос с места: «Союз бедняка с середняком, вот лозунг»). Если вы не сумеете совершенно точно определить линию, по которой вы направляете главный огонь, то вы политической кампании никакой в деревне не проведете. Я думаю, что тов. Бухарин слишком легко отнесся к вопросам, которые возникают из этой дифференциации в деревне. Во всяком случае основным фактом нашей экономики в деревне является именно этот рост буржуазных отношений в деревне, и против этого мы должны сосредоточить свой огонь. Никто не предлагает возвращаться ни к сшибанию крыш у кулака, ни к раскулачиванию,—это пустяки. Никто этого не предлагает. А вот, между прочим, давайте сельскохозяйственный налог исправим. Давайте сделаем, чтобы сельскохозяйственный налог был ограничением роста кулацких и зажиточных элементов деревни. Мы с этим делом запоздали на целый год.

Наконец, третий вопрос. Вопрос, который был здесь поставлен уже на самом партийном с'езде тов. Сталиным,—это вопрос о нашем хозяйстве и его взаимоотношении с мировым рынком.

Тов. Сталин сказал, что тут есть две генеральные линии.

Совершенно бесспорно, что мы должны развивать нашу промышленность максимально и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Нам нужен максимально возможный быстрый рост промышленности. Но вот что спорно: каков путь наиболее быстрого развертывания нашей промышленности? Мы во всяком случае должны поставить перед с'ездом этот вопрос во весь рост. Какой путь наиболее быстрого поднятия нашей промышленности, отстающей в последние годы от того темпа под'ема техники, который идет за границей? Я отвечу на это, что есть два пути, которые позволяют нам пойти более быстрым темпом развертывания и переоборудования нашей промышленности. Первый путь состоял бы—он практически для нас теперь исключен,—в привлечении долгосрочных заграничных займов, которые дали бы нам средства, чтобы ввезти необходимое нам оборудование; ввезя такое оборудование, легко было бы переоборудовать и развернуть нашу промышленность. Но поскольку этого нет, остается другой путь, это путь развертывания нашего экспорта, который может быть в ближайшие годы только сельскохозяйственным экспортом. Только на пути развития сельскохозяйственного экспорта мы можем в ближайшие годы получить такие платежные средства за границей, которые позволят финансировать ввоз оборудования, а также сырья для нашей промышленности и позволят произвести ее переоборудование и развертывание, если мы в самом деле хотим равняться по темпу и масштабу с заграничной промышленностью.

Но тогда совершенно неправ тов. Сталин, когда он противопоставляет программу развертывания нашей промышленности программе ввоза оборудования из-за границы. В самом деле, наша промышленность могла бы пострадать только в том случае, если бы мы пошли слишком далеко в отношении ввоза готовых товаров из-за границы.

Какое же противоречие заключается в этой программе увеличения сельскохозяйственного экспорта для ввоза предметов оборудования с программой развертывания промышленности? Никакого. И поэтому, когда тов. Сталин намечал эти две генеральных линии, то он впал в несомненное заблуждение, потому что он должен был иначе формулировать эти две линии, должен был говорить не о ввозе оборудования, а о ввозе готовых товаров. Тогда, может быть, вышло бы противопоставление, а так его не вышло. Но позвольте еще несколько детальнее остановиться на том, о чем очень кратко говорил здесь тов. Сталин, о том, что пока есть капиталистическое окружение, наша страна должна быть экономически самостоятельной. Конечно, мы должны стремиться к тому, чтобы поставить и укрепить те отрасли промышленности, которые могут быть поставлены в нашей стране.

Но здесь встает и другой вопрос: на что мы берем курс? Возьмем ли курс на развитие наших внешних торговых сношений? Считаем ли мы, что мы не можем и не сможем вести быстрое развитие всего хозяйства Союза иначе, как в теснейшей связи с мировым рынком, или нет? Когда тов. Сталин говорит, что в течение ряда лет сельское хозяйство будет развиваться быстрее, чем промышленность, не потому, что мы не хотим развивать нашу промышленность быстрее,—мы все хотели бы ее развивать возможно быстрее,—а потому, что сельское хозяйство может развиваться при условии вложения в него гораздо меньших средств, чем в промышленность,—то это бесспорно. Наше сельское хозяйство в противоположность промышленности, сравнительно высоко организованной, погрязает в средневековьи, и оттуда может итти под'ем даже без большого переоборудования сельского хозяйства основными капиталами. Вот где есть один из ключей к действительному хозяйственному плану нашей страны. Я спрашиваю вас, в чем же выход? При условии, если продукция сельского хозяйства будет преобладать, выход заключается в том, чтобы выйти на внешний рынок, и проблема этого выхода на внешний рынок будет иметь для нас все большее и большее значение. Для чего же мы выйдем с этой растущей продукцией сельского хозяйства на внешний рынок? Каков наш план? Конечно, мы будем выходить на внешний рынок прежде всего для того, чтобы ввозить необходимое для промышленности оборудование и нехватающее сырье. В этих условиях мы будем связаны с внешним рынком, от него мы оторваться не можем. И если мы хотим, чтобы наша страна в своем развитии не отставала от капиталистических стран,—нам не избежать ввоза оборудования за счет сельскохозяйственной продукции.

К вопросам организационного руководства в нашей партии надо подходить в самой тесной связи с вопросами нашей хозяйственной политики. Я подхожу к этим организационным вопросам прежде всего с этой стороны. На том под'еме, который у нас наблюдается, на более быстром темпе, при более тяжелой нагрузке всего хозяйства вырастает для нас не только удовлетворение по поводу успехов, а гораздо больше—вырастает сложность решения всех задач. Вместе с тем в каждой отрасли хозяйства, становящейся более [illegible], создаются свои собственные интересы. Эта отрасль начинает жить своими собственными интересами. Поэтому разнобой в нашем хозяйственном руководстве усиливается; никогда еще в такой мере, как в последние месяцы, не было таких столкновений, противоречий, когда попеременно та или другая хозяйственная задача выдвигается, где каждая область, каждая отрасль работы пытается толкать хозяйственный руль максимально в свою сторону. И поэтому перед нами становится задача достижения наибольшей твердости в этом хозяйственном руководстве. Это твердое хозяйственное руководство в последние месяцы разбивается тем, что у нас нет в достаточной степени согласованного и твердого партийного руководства. Хозяйство не развивается стихийно, а развивается под руководством основных органов.

Товарищи, партийный с'езд должен обеспечить не только ясность во всех политических и других вопросах—о госкапитализме и т. д., и т. д., он должен действительно обеспечить ясность руководства партией и всем хозяйством страны.

Утреннее заседание 22 декабря

Речь тов. Рудзутака.

—Во вчерашних речах т.т. Каменев и Сокольников внесли много ясности в нашу дискуссию. (Голос с места: «Правильно!»). Тов. Каменев поставил конечную цель нашей дискуссии, а тов. Сокольников дал ее теоретическое обоснование.

Прежде всего несколько слов по поводу тов. Сокольникова. Я думаю, что вряд ли какой-нибудь из всех партийных с'ездов, не исключая даже и стокгольмского, может похвастаться более путаной и немарксистской речью, чем та, какую произнес вчера тов. Сокольников. (Голос с места: «Правильно!» Аплодисменты). И в самом деле, первое основное положение, какое выдвинул он,—о госкапитализме. Это по существу было полным отрицанием существования социалистических задач в нашей госпромышленности. Сокольников говорит: вот возьмем известные железные дороги, они перешли после переворота из рук царского правительства в руки рабочего государства. Что случилось? Появились ли какие-нибудь новые социалистические элементы? Ничего подобного. Сменился только собственник. Разве это марксистское, ленинское об'яснение? Что значит диктатура пролетариата и власть в руках рабочего класса? Это об'яснено Лениным. Что есть госкапитализм в речи тов. Сокольникова, которую он посвятил этой теме? Она сводилась к тому, что никаких социалистических элементов нет в нашем хозяйстве, что это—левое ребячество Бухарина, который тащит нас во что бы то ни стало на какую-то гибель. Что говорит по этому поводу тов. Ленин насчет перехода госпромышленности от класса капиталистов в руки рабочего класса? Вот что он говорит:

«Чтобы еще более раз'яснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, **подчиненной юнкерски-буржуазному империализму.** Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место **государства** военного, юнкерского, буржуазного, империалистического, **тоже государство,** но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство **советское,** т.-е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм».

Теперь я хочу сделать еще несколько замечаний по поводу другого положения тов. Сокольникова, где он пытался равным образом доказать чрезмерную роль и единые капиталистические начала у нас в стране. Это—по поводу сокращения наших хозяйственных планов и той временной неувязки, которая у нас получилась. Он говорит: «Нам сейчас приходится свертывать промышленность, приходится сокращать промышленность,—почему?» Да потому, что у нас тов. Бухарин воскрешает «левое ребячество». Затем он говорит буквально: «А это «левое ребячество» нашему хозяйству в ближайшее время нанесет очень тяжелый удар».

Я хотел бы немножко остановиться на этом самом ребячестве и причине той заминки, которую мы сейчас переживаем в связи с нашими кредитными затруднениями. Этому причиной был прекрасный план тов. Сокольникова, который он нам преподнес,—я думаю, с благословения своих единомышленников,—месяца 3—4 назад. Когда тов. Сокольников вошел в ЦК с докладом о широком плане хозяйственного развертывания, о займе хозяйственного восстановления, о доведении заработной платы до довоенной нормы, тогда тов. Сокольников взыграл духом до того, что заявил, что мы посредством нашего Государственного банка при желании можем регулировать финансовый рынок всей Европы. И теперь, через 3 месяца, он приходит и говорит: это все напутал Бухарин. При чем тут Бухарин? Бухарин в это дело не внес ни капли меду. Вся эта бочка меда была доставлена тов. Сокольниковым, а вчера он преподнес в эту бочку меда ложку дегтя и говорит, что все это никуда не годится. Но не мы в этом виноваты, что тов. Сокольников нарисовал такой прекрасный план, а через 3 месяца говорит, что этот план неосуществим. Почему? Да по той простой причине, что тов. Сокольников хотел два раза высидеть одно и то же яйцо. (Смех).

Я в речи Сокольникова остановлюсь только на одном еще моменте. Я остановлюсь на последнем его заявлении о том, что целый ряд наших ошибок проистекает оттого, что у нас не было достаточно крепкого единого партийного руководства. Вот тут, пожалуй, с тов. Сокольниковым придется нам согласиться. Я опять-таки восстановлю в памяти т.т. Сокольникова, Каменева и других, какая борьба происходила между Центральным Комитетом и между возглавляющим Совет Труда и Обороны по вопросу о едином руководстве в области хозяйственных вопросов. Когда оказалось, что мы просчитались по хлебозаготовкам не потому вовсе, как Каменев вчера доказывал нам, что нас регульнул крестьянство, регульнул середняк или регульнул кулак, а потому, что просто ни наше ЦСУ, ни СТО считать не умели и просчитались, и когда Центральный Комитет после этой промашки заявил, что мы считаем необходимым, чтобы Политбюро теснее вмешалось в эту работу, дало директивы и предварительно по существу рассматривало основные хозяйственные вопросы, основные программные вопросы нашего народного хозяйства,—это было попыткой со стороны Центрального Комитета установить более тесное единое руководство всеми вопросами, предполагая, совершенно правильно, что Центральный Комитет не может руководить только частью политики (тогда мы не были бы большевиками-коммунистами), а что он должен заниматься и основными вопросами хозяйственной жизни,—тогда тов. Каменев что заявил нам? Он заявил нам, что считает, что этим ему выражается недоверие.

Тов. Зиновьев с удивлением оглядывается кругом и спрашивает: «Где здесь паника? Нас обвиняют в панике, разве паника есть у нас?»

Тов. Зиновьев, весь ваш доклад—сплошная паника. Вы напоминаете того храброго воина, который, удирая, всех уверял, что он не трус, а только мнительный. Разве не вы создаете панику? «Неправильная тенденция», «неправильная линия взята Центральным Комитетом»,—а вы говорите, что никакой паники нет.

Второй вопрос—относительно союза рабочих и крестьян. По этому поводу я прочту небольшую выдержку из речи тов. Ленина на с'езде транспортников в 1921 г. Там он говорил так:

«Сейчас, проходя ваш зал, я встретил плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца...». Когда я прочел этот странный плакат, я подумал: а ведь относительно каких азбучных и основных вещей существуют у нас недоразумения и неправильное понимание».

Развивая затем дальше эту мысль, он сказал, что царство рабочих и крестьян будет существовать до тех пор, пока не будет у нас установлен социалистический строй, а потом ни рабочих, ни крестьян не будет, а будут вообще трудящиеся.

Речь тов. Саркиса.

(ЛЕНИНГРАД).

Речь тов. Ю. Ларина.

ОКОНЧАНИЕ ПРЕНИЙ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Приветствие общекитайскому с'езду народно-революционной партии Гоминдан.

XIV с'езд РКП(б) шлет братский привет 2 общекитайскому с'езду народно-революционной партии гоминдан. В лице с'езда гоминдана мы приветствуем многомиллионный народ Китая, ведущий борьбу за свое освобождение из-под гнета империалистов, кровью своей завоевывающий себе право на свободное развитие и существование. Нашей партии выпала почетная роль в истории—руководить первой в мире победоносной пролетарской революцией на территории бывшей Российской империи, служившей оплотом мировой реакции. Мы счастливы и горды тем, что нам удалось разрушить этот оплот и превратить его в СССР—опору освободительного движения трудящихся и угнетенных всего мира. Мы выражаем уверенность, что партия гоминдан удастся выполнить ту же роль на Востоке, уничтожив тем самым опору для господства империалистов в Азии. Эта задача, по нашему глубокому убеждению, может быть выполнена с успехом только в том случае, если партия гоминдан сумеет упрочить в происходящей борьбе союз рабочего класса и крестьянства Китая, будет руководиться интересами этих основных сил революции, поддерживая в то же время всякое искреннее оппозиционное движение, направленное против гнета мирового империализма и за духовное и экономическое раскрепощение трудящихся масс.

ПРЕЗИДИУМ XIV С'ЕЗДА РКП(б).

Приветствия XIV с'езду.

Рабочие и служащие государственного котельного завода «Парострой» заявляют: «Мы твердо уверены, что с'езд сумеет правильно, по-ленински, разрешить стоящие перед партией серьезнейшие задачи в деле укрепления и дальнейшего строительства социализма».

Рабочие и работницы Злынковской гос. спичечной фабрики «Революционный Путь» заявляют: «Рабочий класс в декабре 1905 года раз навсегда связал себя с партией большевиков. Союз рабочего класса со своей партией был освящен кровью рабочих, пролитой на баррикадах. Ни поражение декабрьского восстания, ни тяжелые годы реакции и контрреволюции не могли отнять веры рабочего класса в партию и не могли заглушить в нем желания при первом удобном случае восстать опять против царя и буржуазии. В революции 1917 года и в тяжелой гражданской войне рабочий класс осуществил эту задачу. Рабочий класс будет и дальше до конца следовать за своей партией и пополнять ее ряды до полного торжества ленинских идей. Вместе с партией будем строить социализм в нашей стране и помогать пролетариату Запада освободиться от власти капитала».

Рабочие броне-танко-автомобильного завода шлют горячий привет XIV с'езду и заявляют: «Мы уверены в том, что с'езд выйдет из создавшихся разногласий между членами с'езда и даст нам, как всегда, правильную ленинскую линию. В свою очередь заявляем, что мы, рабочие, никогда не оставим Российскую коммунистическую партию без поддержки. Мы всегда готовы выполнять заветы Ильича и решения партийного с'езда. Да здравствует коммунистическая партия и ее ленинский ЦК!»

Протест против неправильной информации тт. Бадаева и Наумова.

В виду того, что тов. Бадаев в своем выступлении ссылался на т. Угланова в связи с партийной деятельностью тов. Угланова в 1921 г. в ленинградской организации ...

Все тогдашние видные руководители большинства ленинградской организации, стоящие на этой позиции, ныне работают на важнейших постах в партии. Вот они: ...

Н. УГЛАНОВ, КОМАРОВ, СЕМЕНОВ, ВОЙНИ.

Заявление московской делегации.

Обсудив выпад тов. Зиновьева в его заключительном слове против тов. Угланова, что якобы нападки на ленинградскую организацию усилились в особенности с того времени, когда секретарем московского комитета РКП стал тов. Угланов, московская делегация единогласно постановила заявить решительный протест против подобного недопустимого, необоснованного и ничем не оправдываемого приема полемической борьбы со стороны тов. Зиновьева, направленного к дискредитации старого большевика и руководителя крупнейшей организации нашей партии.

Делегация считает необходимым заявить, что с приходом тов. Угланова, на основе коллективного руководства всего МК, московская организация значительно выросла, идейно окрепла, осуществляя на деле линию партии на развитие внутрипартийной демократии, и является твердой опорой для ЦК РКП в его борьбе за ленинское единство партии, что подтвердила XIV московская губпартконференция.

МОСКОВСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

Открытое письмо василеостровскому районному комитету РКП(б).

Бюро в.-о. комитета в ответ на наше предложение повести раз'яснительную работу в духе поддержки XIV партс'езда и борьбы с оппозиционной группировкой, сложившейся на с'езде, квалифицировало наше заявление как «оскорбление», «легкомысленное», «бездоказательное» и возводящее «поклеп» на сознательность рабочих партийцев.

Мы с своей стороны вынуждены, опираясь на ход и решения XIV партс'езда, категорически не согласиться с указаниями бюро райкома, и выражаем твердое убеждение, что в ближайшее время бюро райкома само придет к изменению своих взглядов на затронутые нами вопросы. Бюро райкома утверждает, что нет материалов, способных изменить мнения коллективов. Между тем вся партия с тревогой следила и следит за такой огромной важности фактом, как голосование большинства ленинградской делегации против принятой подавляющим большинством с'езда резолюции по отчету ЦК. Вся партия расценивает особое заявление ленинградской делегации, подписанное тов. Каменевым, как требование свободы группировок.

22 ленинградская конференция в единогласно принятой резолюции целиком одобрила как политическую, так и организационную линию ЦК. Конференция и вся ленинградская организация дала мандат нашим делегатам лишь постольку, поскольку они будут отстаивать линию ЦК. Наша организация с величайшей твердостью подчеркивала необходимость единства партии. Что мы видим *сейчас*? Большинство ленинградской делегации выступило против ленинского ЦК; большинство ленинградской делегации выступает за свободу группировок. Наша делегация на с'езде совершила прямое нарушение решений 22 партконференции. Она перестала тем самым представлять ленинградскую парторганизацию. Замалчивание этого факта, *попытки отговориться руганью по адресу* коллективов, дискредитирование их, запрещение собраний мы считаем не допустимым и партийно глубоко-вредным. Мы заявляем, что приложим все усилия, проявим наибольшую энергию, чтобы всюду и везде раз'яснять решения XIV партс'езда. Мы не можем согласиться с бюро ВОРК, усматривающего в этом *нарушение* партдисциплины. Мы будем, в точном соответствии с решениями XIV партс'езда, бороться против оппозиционной группировки фракционной работы, которая велась и ведется в ленинградской организации и ставит под угрозу единство партии.

Мы считаем необходимым протестовать *против продолжения антипартийной кампании* «Ленинградской Правды», поместившей сразу после принятия с'ездом своего решения ряд статей, говорящих о возможности различных толкований решений с'езда.

Мы ни в коем случае не можем солидаризироваться с ответом Ленинградского Комитета Московскому Комитету, в котором отстаивается позиция, только-что решительно отвергнутая с'ездом.

За безоговорочную поддержку XIV партс'езда, за железное ленинское единство пойдут славные ленинградские пролетарии-коммунисты.

Мы будем звать всех членов партии клеймить помещенную в «Ленинградской Правде» платформу, явно направленную против XIV партс'езда.

Подлинная правда о позиции Сафарова и других сказана не на страницах «Ленинградской Правды», а в решениях XIV партс'езда. Мы будем звать всех членов ленинградской организации к решительной борьбе против превращения их газеты в дискуссионный орган, направленный против партии и ее ЦК.

БЮРО КОЛЛЕКТИВА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. ТОЛМАЧЕВА.

К XIV ПАРТИЙНОМУ С'ЕЗДУ

Стокгольм и Москва.

Когда вожди новой оппозиции начали борьбу за пересмотр партийных взглядов на социальные отношения внутри Советского Союза и на его политику, они уверяли партийные массы и, прежде всего, ленинградских коммунистических рабочих, что их критика отнюдь не направлена против Центрального Комитета партии. Это было в начале дискуссии. Оппозиционеры играли на лучших чувствах ленинградских коммунистов, призывая их защищать якобы позиции Центрального Комитета. На с'езде стало очевидным, что вожди оппозиции не согласны с политической линией Центрального Комитета; по их собственному признанию, разногласия с ЦК оказались настолько значительными и серьезными, что они сочли возможным и необходимым выдвинуть содокладчика по политическому отчету ЦК, выступить открыто против ЦК. Это внесло некоторую ясность в отношения. Но эта ясность получила совсем особенный оттенок после выступления некоторых товарищей.

Нельзя без величайшего изумления и горечи читать следующие строки из речи тов. Крупской:

«Для нас, марксистов,—заявляет тов. Крупская большевистскому с'езду,—истина—то, что соответствует действительности. Владимир Ильич говорил: учение Маркса непобедимо, потому что оно верно. И наш с'езд должен озаботиться тем, чтобы искать и найти правильную линию. В этом его задача. Нельзя успокаивать себя тем, что большинство всегда право. В истории нашей партии бывали с'езды, где большинство было неправо. Вспомним, например, стокгольмский с'езд. Большинство не должно упиваться тем, что оно большинство, а беспристрастно искать верное решение. Если оно будет верным, оно направит нашу партию на верный путь».

Здесь такая ясность, которая свидетельствует о полном разложении оппозиции; эта ясность разрешает увидеть, что оппозиция сознательно вырывает между собой и партией в целом пропасть.

Чтобы понять исключительную серьезность положения, надо разобраться, прежде всего, в том, какой смысл имеет сравнение нашего партийного с'езда со стокгольмским с'ездом 1906 г. Последний, как известно всякому члену партии, был об'единительным с'ездом: на нем присутствовали и большевики и меньшевики. Большевики по ряду причин пошли на временное об'единение с меньшевиками, но не на слияние с ними. По сути дела, стокгольмский с'езд был с'ездом двух партий: большевистской и меньшевистской. Как известно далее, большевики вели на этом с'езде жесточайшую борьбу против меньшевиков; общеизвестно далее и то, что именно меньшевики оказались на стокгольмском с'езде в большинстве, а большевики открыли после с'езда еще более горячую борьбу против меньшевиков, опираясь на свой большевистский партийный аппарат и используя об'единенные комитеты для подготовки победы большевистской линии.

Эти элементарные справки из истории партии с надлежащей яркостью выявляют, что именно сказала т. Крупская, проводя аналогию между текущим партс'ездом и стокгольмским об'единительным с'ездом 1906 года. Один из виднейших вождей оппозиции, от которого не отгородился никто из других вождей ее, заговорил уже не об опасности «термидорианства» ЦК, а о том, что подавляющее ленинское большинство XIV с'езда нашей партии можно сравнить с меньшевистским большинством стокгольмского с'езда. Каждый член партии должен продумать, к чему обязывает оппозицию подобная постановка вопроса. Каждый член партии должен ответить решительным протестом против таких сравнений, кто бы их ни делал. Каждый член партии обязан указать оппозиции, что она зашла так далеко, как не заходила ни одна внутрипартийная оппозиция за все время существования партии. Каждый член партии должен осознать, что подобные характеристики нашего с'езда нельзя понять иначе, как открытый призыв к борьбе против партии в целом.

[illegible] выводами, которые возникнут в случае, если эта постановка вопроса ими выдвинута серьезно? Разве отсюда не вытекают те выводы, которые сделали из оценки стокгольмского с'езда большевики?

Не обязывает ли подобная оценка громадного подавляющего большинства с'езда представителей нашей партии к апелляции к рабочим массам через голову партии? Не может ли пойти в этом случае речь об оправдании непрерывной фракционной борьбы против партии в целом, против ее руководящих органов?

Имейте мужество ответить партии прямо. Или сравнение меньшевистского большинства стокгольмского с'езда с ленинским большинством с'езда правильно,—и тогда скажите партии прямо, что из этого вытекает необходимость борьбы с громадным подавляющим большинством партии, т.-е. партией в целом. Или признайте, что это сравнение—клевета на нашу партию, что такое выступление является крупнейшей ошибкой, которая во много раз превосходит все те ошибки и ошибочки, которые были допущены критикуемыми оппозицией товарищами, признавшими свои ошибки перед партией и исправившими их. Из какого лагеря раздаются подобные выступления против партии? Из какого лагеря с'езд услыхал о том, что его громадное большинство можно уподобить меньшевистскому большинству на стокгольмском с'езде? Из лагеря тех товарищей, которые пытались оформить «безверие в социалистические пути нашего развития»,—из лагеря тех, которые пессимистически оценивают возможности социалистического строительства в нашей стране; из лагеря тех, в среде коих царит паника перед растущим кулаком; из лагеря, в котором ленинское учение о рабоче-крестьянской смычке и в частности о роли кооперации в деле социалистического строительства извращается; из лагеря, который называется теперь «все силы всех бывших групп в нашей партии» (см. заключительное слово тов. Зиновьева).

Так обстоит дело. Ясность, которую внесли выступления вождей оппозиции на с'езде, заставляет нас указать партии на серьезность положения. Оппозиция дошла в своем фракционном ослеплении до прямого дискредитирования всей партии в целом перед массами.

В свое оправдание т. Крупская заявила в особом выступлении, что она хотела сказать не то. Но это выступление ни[illegible] 1906 году большевики вели бешеную фракционную борьбу—вот это, к сожалению, позабыла тов. Н. Крупская.

Величайшей заботой Ленина было единство партии. Главным его заветом было [illegible] те, кто выступает со «стокгольмскими» лозунгами, по[illegible] партию, нару[illegible]. Даже если бы т. Крупская хотела сказать совсем «не то», об'ективный смысл ее выступлений ведет к подрыву партийного единства и к попранию ленинских заветов.

Как нарушают партийное единство.

[illegible]

организация никому мандата не давала и дать не могла. «Ленинградская Правда» пытается поэтому замазать перед питерскими пролетариями политическое значение содоклада. В передовой статье от 24 декабря она пишет: «Ленинградская делегация на с'езде, выставляя своего содокладчика по отчету ЦК, исходила единственно из желания распутать клубок наносных противоречий вокруг сложнейших политических вопросов». Но словами о «распутывании» «Ленинградской Правде» на этот раз никого запутать не удастся. «Распутывать наносные противоречия» можно в прениях. Затем прения и устраиваются. Тем более, когда речь идет о «наносных», т.-е. несерьезных, в действительности несуществующих, раздутых противоречиях. Ленинградская организация стоит сейчас перед фактом, что в то время, когда ей говорят об отдельных ошибках и «наносных» противоречиях, на с'езде выставляют отдельный содоклад по отчету ЦК, т.-е., иными словами, демонстративно подчеркивают свое расхождение с Центральным Комитетом в целом.

Ленинградская делегация, однако, не ограничилась противопоставлением себя ЦК. Резолюция по отчету ЦК была принята большинством всего с'езда против ленинградцев. Этот второй шаг логически вытекает из первого. Но сделав его, ленинградская делегация противопоставила себя уж не только Центральному Комитету, но всему партийному с'езду, всей партии.

Как же пытается «Ленинградская Правда» оправдать поведение делегации? В той же передовице мы читаем: «В виду того, что предложение ленинградской делегации о поправках к резолюции и обсуждении их в особой согласительной комиссии было отвергнуто, наша делегация голосовала против резолюции».

Редакция «Ленинградской Правды» изображает дело так, будто ленинградская делегация вынуждена была голосовать против всего с'езда, потому что ей зажали рот, отказались обсуждать ее поправки. Она заявляет: «Предложив только поправки к общей резолюции, она (т.-е. делегация) тем самым заявила, что есть полная возможность достижения единогласия при голосовании на с'езде. К сожалению, ее поправки не были поставлены на обсуждение. Это и вынуди[illegible] предупредить об опасности одностороннего-заостренного толкования решений с'езда».

По поводу этой тирады необходимо сделать два замечания.

Во-первых, [illegible], что ленинградская делегация внесла «толкование» [illegible] «Ленинградская Правда» [illegible] образом [illegible]. Для того, чтобы [illegible] здесь перечесть соответствующих протоколов, [illegible] по отчету ЦК, [illegible] привело нас к [illegible] от внесения [illegible] по отчету ЦК», [illegible] встречено аплодисментами [illegible] ленинградской делегации (10 бюллетень 14 партс'езда, стр. 43). Но вслед за этим т. Каменев пред'явил с'езду от имени оппозиции ультиматум: единодушное принятие резолюции лишь в том случае, «если в резолюцию будут внесены следующие изменения и дополнения». Эти «изменения и дополнения» были такого рода, что совершенно извращали всю резолюцию в целом. Тов. Каменев и стоявшая за ним ленинградская делегация ультимативно потребовали от с'езда подчинения большинства меньшинству. Само собой разумеется, что этот ультиматум был отвергнут.

Во-вторых, совершенно несостоятелен аргумент от «необходимости предупредить об опасности одностороннего-заостренного толкования резолюции» голосованием против резолюции. Этой «логики» ни один здравомыслящий человек не осилит. Голосование против резолюции, да еще такой исключительно важной, не может означать ничего другого, кроме несогласия с ней. Питерским же пролетариям пытаются поднести этот факт в таком виде, что никакого несогласия нет, а голосовали против... чтобы предупредить одностороннее толкование. Ленинградская делегация печется заранее, авансом, о том, чтоб не было искажений той самой резолюции, против которой она же голосовала!

После того, как с'езд отверг поправки ленинградской делегации, «Ленинградская Правда» пытается оставить себе лазейку толкованием резолюции как раз в духе этих отвергнутых поправок. Вот в таком заведомо неверном, заведомо отвергнутом с'ездом «одностороннем» толковании кроется действительная опасность, с которой надо бороться и которую надо предупредить.

Решения партийного с'езда абсолютно обязательны для всех, в том числе и для тех, кто голосовал против них. Решения с'езда означали конец дискуссии. Дискуссия по вопросу, относительно которого с'езд уже вынес решение, безусловно недопустима в большевистских рядах. Между тем, «Ленинградская Правда» открывает огонь по резолюции с'езда чуть ли не на другой день после ее опубликования. С'езд отверг «опасения» ленинградской делегации относительно «одностороннего» истолкования его резолюции, отверг ее поправки, своим голосованием со всей ясностью сказал, что она неправа. Между тем, передовица «Ленинградской Правды» от 26 декабря начинается словами: «Наша с'ездовская делегация была права». Дальше поясняется, в чем она была права. Приводится выдержка из поправок, внесенных ею в резолюцию об отчете ЦК, поправок, отвергнутых с'ездом. Итак делегация, внесшая поправки, отвергнутые с'ездом, была права. Дешево же стоят после этого заявления редакции, что «мы хотим искренне, не на словах, а на деле, проводить резолюцию с'езда в жизнь»! Фразы, в роде приведенной выше, означают саботаж постановлений с'езда, саботаж большевистской дисциплины, а не «искреннее» выполнение партийных решений.

Дело, однако, не в одних передовицах. В «Ленинградской Правде» от 27 декабря почти целый лист посвящен двум статьям, которые частью замаскированно, частью открыто, направлены против резолюций с'езда, т.-е., иными словами, открывают дискуссию по его решениям. Одна из них принадлежит перу т. Сафарова и носит громкое название «Как было дело». Вторая статья без подписи и озаглавлена не менее громко: «Правда о нашей позиции».

Статья т. Сафарова как-будто посвящена истории предс'ездовской дискуссии; тем не менее «заодно» продолжает ее после с'езда словечками о «дорожке фальшивого замазывания классовой борьбы». Но если у т. Сафарова борьба с резолюцией с'езда проскальзывает лишь в отдельных фразах и словечках, то она является основным и единственным содержанием второй статьи, не снабженной подписью автора, и, следовательно, помещаемой от имени редакции.

В этой статье приводится известное место из доклада т. Сталина, в котором он обосновывает, «почему в своей борьбе против обоих уклонов (Богушевского и Ларина) партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном». Вслед за цитатой из Сталина следует заявление редакции: «Это новая политическая постановка, совершенно неправильная. Такая постановка вопроса открывает двери Богушевским. Эта постановка вопроса дает неправильную ориентировку партии».

Приведенное нами место представляет собою образец политического лицемерия. «Политическая постановка», которая называется «совершенно неправильной», о которой пишут, что «она открывает двери Богушевским»—эта «политическая постановка» на все сто процентов принята партийным с'ездом. В резолюции по отчету ЦК сказано: «В то же время с'езд с такой же решительностью осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне, вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения к социализму. С'езд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном». (Подчеркнуто нами).

Таким образом, «совершенно неправильная» точка зрения т. Сталина является точкой зрения всего с'езда и обязательна для всех членов партии. Товарищи же из редакции «Ленинградской Правды» прибегают к маневрам, уловкам, лицемерно делают вид, что забыли о резолюции с'езда, и под маской критики т. Сталина фуксом протаскивают критику резолюции с'езда.

Такого рода приемы абсолютно недопустимы в большевистской среде, так как означают открытие дискуссии после с'езда, означают срыв одного из важнейших устоев партийной дисциплины.

К вопросу о госкапитализме.

По вопросу о ленинской теории госкапитализма в нашей партии наметились две точки зрения: одни считают, что термин «госкапитализм» прилагался Лениным ко всему хозяйственному строю нашего Союза в эпоху новой экономической политики,—мы уже не говорим здесь о неправильном отождествлении нэпа, как формы политики, с госкапитализмом, как типом хозяйственной структуры (см. доклад тов. Рыкова на московской губпартконференции); другие полагают, что к госкапитализму Ленин относил лишь один из элементов нашей экономики, понимая под ним концессии, аренду, привлечение частного торговца, как комиссионера, для продажи государственных продуктов и скупки продуктов мелкого производителя. Последнее понимание ленинского учения опирается на известное место из брошюры «О продовольственном налоге», где Ленин различает пять элементов различных общественно-экономических укладов, имеющихся налицо в России, и называет в числе других и госкапитализм и подробно раз'ясняет, что он понимает под госкапитализмом допущение и регулирование в интересах развития производительных сил социалистической республики самого доподлинного крупного капитализма в лице концессий и аренд.

Соответственные места из брошюры «О продналоге» общеизвестны, так что я на них здесь останавливаться не буду. Но не было до сих пор отмечено, что развитая здесь Лениным точка зрения на госкапитализм полностью подтверждается и в дальнейших выступлениях Ленина в 1921 году. Так, в речи на II всероссийском с'езде политпросветов (17/XI 1921 года) Ленин ясно дает понять, что он разумеет под государственным капитализмом: «капиталисты будут рядом с вами, рядом с вами будут и иностранные капиталисты, концессионеры и арендаторы, они будут выбивать у вас сотни процентов прибыли, они будут наживаться. Пусть наживаются»,—это не опасно для пролетарской республики, ибо «пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему». «Новая экономическая политика означает замену разверстки налогом, означает переход к восстановлению капитализма в значительной мере. Концессии с заграничными капиталистами, аренда частных капиталистов,—это и есть прямое восстановление капитализма». Капиталисты «мы же пускаем в дверь или даже в несколько дверей». Но бояться этого нечего, ибо «если будет выигрывать капитализм, будет расти и промышленное производство, а вместе с ним будет расти пролетариат. Капиталисты будут создавать промышленный пролетариат, который у нас благодаря войне и отчаянному разорению и разрухе деклассирован, т.-е. выбит из своей классовой колеи и перестал существовать, как пролетариат». Как видим, под государственным капитализмом здесь Ленин всюду разумеет самый доподлинный капитализм (концессии и аренды), допускаемый, регулируемый и контролируемый пролетарским государством (с.с. XVIII, ч. I, 370 сл.).

Еще яснее однако выступает точка зрения Ленина на государственный капитализм в речи, произнесенной им на московской губернской партийной конференции 29 октября 1921 г. Он неоднократно повторяет здесь, что весной 1921 г. нам пришлось перейти «к политике возврата к государственному капитализму». Что же Ленин понимает под этим термином? Он приводит «один небольшой пример». В Донецком бассейне «после весеннего поворота в политике», вместо восстановления крупных предприятий государственной властью, «мы наблюдаем там обратное,—особенно успешное развитие производства в мелких крестьянских шахтах, которые стали сдаваться в аренду. Мы видим развитие отношений государственного капитализма (курсив наш). Крестьянские шахты хорошо работают, доставляя государству в виде аренды около 30 проц. добываемого из них угля». В улучшении положения в Донецком бассейне «не малую роль играет улучшение производства в мелких шахтах, эксплоатация их на началах государственного капитализма». Но самое интересное впереди: «Весенний переход к новой экономической политике, это наше отступление к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма... оказалось еще недостаточным... необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения». Эти слова Ленина никак нельзя примирить с отстаиваемой некоторыми товарищами мыслью, что весь общественно-экономический уклад нашего Союза в эпоху нэпа характеризовался Лениным, как госкапитализм,—ибо в таком случае «государственное регулирование торговли и денежного обращения» входит в понятие госкапитализма,—недаром здесь вышеупомянутые товарищи так напирают на рыночные методы, на формы хозяйственного расчета, в которых протекает работа наших госпредприятий. Между тем, Ленин ясно противополагает госкапитализм, как регулирование рабочим государством крупного капиталистического производства,—государственному регулированию торговли и денежного обращения!

Ленин несколько раз повторяет ту же мысль в той же речи. «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля»,—так характеризует Ленин первые наши шаги на пути новой экономической политики. «Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежного обращения» (курсив наш) (с.с. XVIII, т. I, 386 сл.). В статье «О значении золота» (написана 5 ноября 1921 г.) Ленин писал: «мы отступили к государственному капитализму. Мы отступаем теперь к государственному регулированию торговли» (с.с. XVIII, т. I, 415 сл.). Нам сдается, что эти места из речи на московской губпартконференции решают спор, как Ленин понимал термин «госкапитализм в пролетарском государстве»,—он не имеет в виду всего нашего хозяйственного строя в целом, а лишь один из его элементов,—когда он говорит о госкапитализме, он всегда имеет перед собой настоящего капиталиста,—промышленного (концессионера и арендатора) или торгового,—капиталиста, действующего под контролем рабочей власти.

Ясно, что Ленин не причислял к госкапитализму нашей национализированной государственной промышленности,—он характеризует ее как «предприятия последовательно-социалистического типа». («О кооперации»). Еще на X с'езде партии в заключительном слове по докладу о натуральном налоге Ленин говорил, что наша «крупная промышленность представляет из себя основу перехода к социализму и... с точки зрения состояния производительных сил, т.-е. по основному критерию всего общественного развития, представляет основу социалистической хозяйственной организации, об'единяя передовых промышленных рабочих, об'единяя класс, осуществляющий диктатуру пролетариата» (с.с. XVIII, т. I, 153). Наша крупная промышленность является социалистической, потому что она находится в руках рабочего класса.

«Труд об'единен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях», писал Ленин еще в 1919 г., в брошюре «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (с.с. XVI, 348).

Вполне естественно, что Ленин был далек от столь часто встречающейся в наши дни недооценки элементов социализма в современном укладе нашего Союза. «Между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства» (с.с. XVI, 347). Ленин знает также, «что следы старого в правах известное время после переворота неизбежно будут преобладать над ростками нового». Но он решительно выступает против недооценки ростков нового. «Издевательство над слабостью ростков нового, дешевенький интеллигентский скептицизм и тому подобное,—все это, в сущности, приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма. Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним» (с.с. XVI, 253). Как далек Ленин от свойственного всему интеллигентскому скептицизму «по отношению к социалистическим элементам нашей экономики»!

Позволим себе небольшое отступление в сторону теории «отступления». Как известно, период нэпа иногда изображается как перманентное отступление, которому неизвестно когда будет конец. Как же смотрел на этот вопрос Ленин? Действительно, при переходе к нэпу он характеризовал этот этап нашей политики как отступление, но... уже 5 ноября 1921 г. в статье «О значении золота» он писал: «Есть уже признаки, что виднеется конец этого отступления, виднеется не в слишком отдаленном будущем возможность приостановить это отступление» (XVIII, I, 415—6). В речи на заседании коммунистической фракции всероссийского с'езда металлистов 6 марта 1922 г. Ленин говорит: «Дальше мы не отступаем. Отступление кончилось» (XVIII, г. 2, 14).

«Отступление кончилось»! Не устает Ленин повторять в своем докладе о деятельности ЦК на XI с'езде 27 марта 1922 г.: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: Достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, она достигнута. Этот период кончается, приключился» (XVIII г. 2, 36). В заключительном слове перед закрытием с'езда Ленин говорит: «Теперь мы постановили признать отступление законченным. Это значит, что по-новому ставится вся задача нашей политики»,—она состоит в том, «чтобы двигаться теперь вперед» (XVIII, г. 2, 71). Без малого четыре года прошло с тех пор, как Ленин заявил о приостановке отступления и о начале нового наступления,—а нас все еще пытаются уверить, что нэп и теперь есть отступление! Наконец, два слова «о победе социализма в одной стране». Некоторые не в меру ревные толкователи мысль о возможности такой победы об'являют «уклоном» и обвиняют за неудачную, может быть, ее защиту товарища Варейкиса, позабыв, что резолюция XIV партконференции «о задачах Коминтерна и РКП» категорически утверждает «безусловную возможность» «победы социализма в одной стране», конечно, «не в смысле окончательной победы» (см. абзацы 6, 9 и 10 резолюции). Кто же защищает уклон от обязательного для партии решения ее высших учреждений? Не те ли товарищи, что говорят, вопреки Ленину и партии, о невозможности победы социализма в одной стране?

В. БЫСТРЯНСКИЙ.

Ленинград.

По оппозиционной прессе.

Начавшиеся работы XIV ленинского с'езда ничуть не ослабили энергии слишком ретивых разносителей Центрального Комитета нашей партии. И «Ленинградская Правда» и «Красная Газета» решительно взяли оппозиционный курс. На каждую статью, на каждую заметку, помещаемую в Ц. О. нашей партии, на каждое выступление сторонников ЦК, «Ленинградская Правда» и «Красная Газета» реагируют настоящим взрывом демагогического «негодования». Под флагом стопроцентного ленинизма вовсю обстреливается Ц. О., Центральный Комитет, а в последнее время ленинский с'езд и вся партия. Мобилизовано все: намеки на «ревизионизм», на то, что ЦК «отходит от Ленина», «легкое обращение» с цитатами, оглушительная трескотня панических фраз, подсовывание несуществующих проблем и несуществующих разногласий. Систематическое введение в заблуждение ленинградских рабочих-партийцев продолжается и в дни с'езда.

Вся партия хочет и должна знать о том, что пишется сейчас в ленинградской печати, вся партия хочет и должна знать, до чего дошли представители новой оппозиции. Оппозиционное творчество однако настолько изобильно, что передать содержание его целиком нет никакой возможности. Приходится знакомиться с ним только по выдержкам.

Принципиальные вопросы, поднятые в последнее время в партии, нельзя сказать, чтобы пользовались слишком большой любовью у журналистов из новой оппозиции. Они их предпочитают обходить.

Неприятный для оппозиции казус случился с «проблемой госкапитализма». От тысячу раз задаваемого вопроса: что же такое, наконец, государственный капитализм?—«теоретики» оппозиции либо попросту шарахались из стороны в сторону, либо давали самые разноречивые ответы. Можно однако наметить ряд этапов, по которым последовательно «отступают» представители оппозиции в трактовке госкапитализма. В начале они об'являли весь наш экономический строй государственно-капиталистическим. Госпромышленность у них фигурировала в качестве одного из видов государственного капитализма. («То, что мы имеем сейчас, это в основном государственный капитализм», наша промышленность работает «на началах государственного капитализма»). Затем, когда оппозиции было указано, что никто иной, как Ленин, считал наши госпредприятия предприятиями «последовательно-социалистического типа», оппозиция процентов на девяносто «сдрейфила» и заявила, что она «тоже» за социалистический характер нашей госпромышленности. Правда, тут же она заявила, что социалистической наша промышленность является, конечно, лишь «с одной стороны», «с другой стороны»,—она «все-таки» является госкапитализмом. Госпромышленность нашу об'явили писательницей «и на Антона и на Онуфрия», она есть, мол, и госкапитализм и социализм одновременно. Когда было указано на стопроцентную неряшливость подобного рода двойной бухгалтерии, был пущен в оборот третий вариант о госкапитализме, который остается в ходу и по сие время. В последних писаниях сафаровских друзей обнаружен, наконец, «гвоздь», ухвачена «суть» госкапитализма. Этот гвоздь и эта суть заключаются в свободе торговли. «Суть госкапитализма—свободная торговля»,—так гласит третий вариант о госкапитализме. Правда, сафаровская «суть» с действительной «сутью» госкапитализма ничего общего не имеет. Правда, Ленин говорил, что госкапитализм из «свободы торговли» и из «элемента капитализма вообще» вырастает. Правда, Ленин «суть» госкапитализма усматривал не в «свободе», а совсем наоборот—в «ограничении» свободы капитализма, в его допущении в известных рамках, в его регулировании. Правда, и трижды переделанный сафаровский госкапитализм на ленинский не совсем похож. Но оппозицию это мало смущает. Она «не унывает».

Маленький скандал получился и с трактовкой нэпа, как сплошного «отступления». В вопросе об «отступлении» оппозиции также пришлось «отступить». В № 287 «Ленинградской Правды» Тарханов, как ни в чем не бывало, пишет: «Итак (мило звучит это «итак»! Д. М.), нэп,—это и отступление и наступление». Тов. Тарханова можно, конечно, поблагодарить, но как же быть с нэпом, как «самым широким отступательным движением ленинизма»? Правильно ли такое авторитетное определение нэпа после тархановских признаний? Пожалуй, что неправильно. Но это нимало не смущает новую оппозицию. Через два дня после тархановской статьи в «Ленинградской Правде», № 290, появляется рецензия т. Соловьева на книгу тов. Зиновьева «Ленинизм», рецензия под сенсационным заголовком: «На современной борьбы за ленинизм». В соловьевской рецензии определение нэпа, как «самого широко задуманного отступательного движения ленинизма», вновь восстанавливается в поруганных Тархановым правах. В той же рецензии несчастный нэп опять определяется, как «госкапитализм в пролетарском государстве». Несогласных с «отступательным движением ленинизма» тов. Соловьев предает зверской анафеме, называет «невероятными путаниками» и даже трагически «плюет» им «в глаза».

Не лишено известной пикантности то обстоятельство, что т. Соловьев весь свой оппозиционный пыл обрушивает на красных «профессоров». «Антипрофессорское» благоправие т. Соловьева тем более достойно всяческого внимания, что сам он, Соловьев, состоит слушателем презренного «Института Красной Профессуры» (о чем он, впрочем, как мелкий воришка, считает более «удобным» для себя пред ленинградскими читателями утаить). Ту же прыткую манеру в совершенстве усвоил и т. Горшенин, тоже из Красной Профессуры, который, корча из себя чуть ли не «старого путиловца», также ведет «священную войну» с «профессорами». У тов. Горшенина, впрочем, есть и другая беда: он слишком нерасчетливо спекулирует на безграмотность читателей. В простоте душевной тов. Горшенин полагает, что он «спасает ленинизм» и вносит ясность в вопрос, когда жирным шрифтом уверяет, будто кооперация есть «особая нечистая (?!) форма нашего необычного госкапитализма», или, что кооперация есть наиболее «сложная, запутанная (?!) форма государственного капитализма». Тов. Горшенин разрешает себе утверждать и такие вещи, будто никто иной как Ленин об'являл кооперацию какой-то горшенинской «нечистой», «запутанной» формой госкапитализма. Тов. Горшенин, повидимому, вообще не подозревает о существовании такого «пустяка», как ленинская статья «О кооперации». Он нетребователен ни к себе ни к читателям, ему кажется, что об'являть все на свете «необычным», «нечистым» и «запутанным»—это и значит устанавливать «ленинское понимание госкапитализма».

Впрочем, простодушному тов. Горшенину можно многое простить, коли у «самого» Сафарова дело обстоит из рук вон неблагополучно. В статье «Новое нападение» т. Сафаров (специализирующийся на растаптывании ленинской партии, он строит гримасу по поводу того, будто именно на него и его единомышленников кто-то «нападает») возвращается к вопросу о госкапитализме и заявляет, что он, Сафаров, никогда не «искажал существа нашей промышленности».

«Задолго до всех споров мы совершенно точно и недвусмысленно формулировали общую для всех членов партии точку зрения на вопрос о классовом характере нашей промышленности (речь идет, конечно, о «госпромышленности»: «наша промышленность» и «наша госпромышленность», к сведению тов. Сафарова, не одно и то же. Д. М.). Взять хотя бы нашу брошюру: «Крестьянский вопрос и ленинизм». Там мы писали: «поскольку в нашей стране главные машинные средства производства перешли в руки организованного рабочего класса, постольку,—если не по форме, то по существу,—в рамках крупной промышленности мы имеем зародыш социалистического хозяйственного строя». «Эту точку зрения мы поддерживаем до сих пор».

Верный своему принципу,—лепить из любых цитат все, что душа пожелает,—тов. Сафаров полагает, что «точка зрения, поддерживаемая» им «до сих пор», это и есть ленинская точка зрения. Сафаров делает вид, что определение нашей госпромышленности, как промышленности «последовательно-социалистического типа», и сафаровское заявление, что «в рамках крупной промышленности мы имеем зародыш» социализма,—одно и то же. Между тем, это вовсе не одно и то же. Можно сколько угодно признавать, что в рамках госпромышленности имеется зародыш социализма, и можно вовсе не признавать наши госпредприятия «предприятиями последовательно-социалистического типа». Скромный сафаровский «зародыш» «в рамках» и ленинские предприятия последовательно-социалистического типа суть вещи разные. И никакими маневрами Сафарову отожествить их не удастся. Покорно поблагодарит партия Сафарова за его «зародыш», но променять его на ленинизм она не согласится.

Сафаровская путаница продолжается и в вопросе об оценке нэпа. Правда, тов. Сафаров не такой простак, как тов. Лелевич, неожиданно очутившийся на ликвидаторском «посту», возомнивший себя специалистом по вопросу о госкапитализме и нэпе, и левым басом зарычавший, что вся суть нэпа заключается в «бешеной борьбе». Тов. Сафаров теперь спохватывается, что нэп есть также «метод строительства социализма» («Ленингр. Правда», № 288, статья «Гвоздь вопроса»). Но Сафаров считает, что нэп, как метод строительства социализма, имеет довольно-таки ограниченное применение. Нэп, говорит Сафаров, есть «метод строительства социализма в мелкокрестьянской стране». Если даже предположить, что сафаровская формулировка имеет какой-нибудь смысл, то последний должен быть до чрезвычайности «ехидным». Раз нэп есть метод строительства социализма только в мелкокрестьянской стране, то всякая даже не 100-процентная логика обязывает нас признать, что нэп неприменим, как метод строительства социализма, ни в крупно-крестьянской стране (т.-е. стране, где большую роль играет крупное крестьянство), ни в «среднекрестьянской стране». Нэп, по Сафарову, неприложим не только к развитым капиталистическим странам, но он неприложим даже и для многих... крестьянских стран. Не правда ли, сенсационная теория нэпа, не правда ли, хорошенький «ленинизм», не правда ли, недурной комментарий к программе Коминтерна?

Многим это, быть может, покажется странным, и даже вовсе непостижимым, но в составе новой оппозиции фигурирует свой собственный «Богушевский». В борьбе против партийного руководства оппозиция не жалела сил, она подбирала всех и каждого, кто хоть сколько-нибудь подвержен «левому» испугу и паническим настроениям. Без дальних околичностей «Ленинградская Правда» (№ 291) поместила статью тов. И. Капитонова «Разработка цифр ЦСУ и «обработка» их тов. Яковлевым». Несмотря на то, что редакция оппозиционного органа обладает своеобразным шестым чувством на всякого рода «уклоны» и опасности,—несмотря на это, она не потрудилась над тем, чтобы хорошенько разобраться в «идеологической установке» тов. Капитонова. Весь «пассаж» в том, что перу тов. Капитонова принадлежит брошюра «Что коммунисты должны делать в деревне» (М. 1925 г.), брошюра, своим содержанием действительно по существу потакающая интересам сельского кулачества. Тов. Капитонов ратовал за призвание «деловых крестьян» в советы, тов. Капитонов замазывал расслоение в деревне, давая сплошную, недифференцированную постановку о крестьянстве, о существовании кулачества и бедноты в деревне на всем протяжении брошюры почти ничего не упоминал. «Ячейка,—утверждал тов. Капитонов,—должна втянуть в работу всю деревню, всю деревню должна привлечь на свою сторону». В «работе» «крестьянских организаций еще больше, чем в работе советов следует рассчитывать на всю массу крестьянства, привлекая сюда деревенскую интеллигенцию». «При хорошей работе избача, при активной поддержке всей ячейки изба-читальня привлечет к себе сочувствие всех крестьян» и т. д., и т. п.

Теперь этот самый тов. Капитонов—второе издание Богушевского—выступает в сафаровском облачении. Теперь тов. Капитонов,—качнувшись в противоположную крайность,—подает руку Вардиным и Закс-Гладневым, вместе с ними возводит в десятую степень кулацкую опасность и громит партийное руководство. Тов. Капитонов упражняется теперь в стиле памятного всем Голенды и не шутя говорит об обладающей у нас якобы огромным экономическим весом «10—15 проц. деревенской верхушки», при чем тов. Капитонову совершенно безразлично, по его уверению, как называть эту 15-процентную деревенскую верхушку («назовите ее—богач, зажиточный, крепкий мужик, зажиточный середняк,—ведь дело не изменится»,—заявляет тов. Капитонов). Раньше тов. Капитонов тащил в советы всех «деловых людей», теперь он об'являет поход на 15 проц. советской деревни, теперь он уже валит в одну кучу «богачей» и «середняков». «Богач» ли, зажиточный ли «середняк»—теперь уже «дело не меняет». Теперь тов. Капитонов заодно с Вардиным внезапно почуял, наконец, «где главная опасность».

Где же, по тов. Вардину—главная опасность? Безграмотная статья Вардина, напечатанная в № 290 «Ленинградской Правды»—настоящий шедевр оппозиционной разнузданности. По ней, по вардинской статье, каждый партиец должен судить о том, куда растет нынешняя оппозиция, какой «ленинизм» она пытается преподать партии. Вардин грубо и бесцеремонно выболтал то, о чем думали и думают другие оппозиционеры. Поэтому на ней стоит специально остановиться, о ней должна знать вся партия. Вардин заявляет, что внимание партии направлено сейчас «в сторону опасности несуществующей», под которой он подразумевает недооценку середняка.

«Как политически стоит сегодня вопрос?»—спрашивает тов. Вардин. И отвечает:

«По основному для нашей эпохи вопросу о крестьянстве имеется три точки зрения: а) кулацко-нэпманская (Богушевский, Кантор, Яковлев), б) бедняцко-потребительская (Ларин), в) пролетарская (Ленинград). Из двух видов мелкобуржуазных уклонов наиболее опасным в наше время является правый уклон. Тот, кто пытается отыскать какую-то четвертую точку зрения, тот хочет выдумать доселе никому неизвестный «середняцкий большевизм». Это безнадежная попытка.

Выдумываемый теперь «середняцкий большевизм»—это «большевизм» Марии Спиридоновой, «большевизм» левых эсеров».

«Ленинградская Правда», (№ 290).

На этом изречении Вардина стоит внимательнейшим образом остановиться. По Вардину—по основному вопросу о крестьянстве существуют только три точки зрения: кулацкая, бедняцкая и пролетарская. Вардин ничего не говорит о той точке зрения, которую занимает Центральный Комитет партии и вся партия в целом. Однако, вардинская точка зрения на позицию ЦК, на позицию ленинского с'езда, на позицию партии не оставляет никаких сомнений.

В самом деле.

Даже люди вардинского калибра и даже сам Вардин не посмеют утверждать, что Центральный Комитет партии и ленинский партийный с'езд не имеют собственной точки зрения. Такого сорта утверждения были бы допустимы только вне большевистских рядов.

Стоит ли партия, ее Центральный Комитет, ее верховный орган—с'езд—на той точке зрения, которую Вардин обозначает, как «ленинградскую», и которую он считает своей точкой зрения? Нет, не стоит. Точка зрения ленинградской делегации есть точка зрения оппозиции партии. Она отвергнута с'ездом. Наоборот, с'езд стоит на той «точке зрения», против которой ленинградская делегация голосовала. Значит, партия и ее с'езд не разделяют «ленинградской», по терминологии Вардина, точки зрения. Но «ленинградская» точка зрения, по Вардину, есть в одно и то же время «пролетарская» точка зрения. С'езд, стало быть, по Вардину, не стоит на «пролетарской» точке зрения. XIV партийный с'езд, по Вардину, не придерживается точки зрения пролетариата! Вот до какого вывода неизбежно докатываются Вардин и компания!

Но если, по Вардину, партийный с'езд и ленинский ЦК не стоят на «ленинградской (пролетарской)» точке зрения, то на какой же, спрашивается, точке зрения они стоят? Одно из трех:

Либо Вардин осмелится утверждать, что большевистский с'езд стоит на «бедняцко-потребительской» позиции, но в этом ему поверят разве только сумасшедшие.

Либо Вардин пойдет по стопам Залуцкого и об'явит, что наше партийное руководство «кулацко-нэпмански» переродилось или перерождается, но пусть он об этом пишет не на страницах «Ленинградской Правды», а на страницах «Социалистического Вестника».

Либо, по Вардину, точка зрения нашей партии есть точка зрения «середняцкого» большевизма, «большевизма» Марии Спиридоновой, «большевизма» левых эсеров. Но такие разговоры ничуть не лучше разговоров и разговорчиков о «термидоре».

Таких разговоров партия потерпеть не может. Она поставит на место Собакевичей новой оппозиции. Вардиных и К°. Всей партии в целом, всем ее организациям, включая и славную ленинградскую организацию, дорого единство. Этого единства Вардиным не подорвать. Железное единство ленинцев у нас было, есть и пребудет.

Д. МАРЕЦКИЙ.

ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ.

(Продолжение).

...вшейся следствием одностороннего освещения в нашей партии.

2) Мы полностью присоединяемся к той линии, которая проводится ЦК, и убеждены, что всякие оппозиционные течения партии, от кого бы они ни исходили, получат решительный отпор со стороны XIV с'езда—коллективного организатора нашей партии.

3) Мы также надеемся, что ЦК партии примет все меры к тому, чтобы раз'яснить ленинградской организации ошибку некоторых ее руководителей, которые дали одностороннее освещение положения дел в партии.

4) Мы требуем отмены односторонней дискуссии в нашей ленинградской организации, в противном случае мы поставим перед бюро Володарского райкома о созыве экстренного собрания партактива для обсуждения письма МК, а также для обсуждения вопроса в связи с содокладом к политотчету ЦК на с'езде партии.

Да здравствует XIV с'езд!
Да здравствует ЦК партии!

ПАРТИЯ ОТМЕТЕТ ВСЯКИЕ ПОПЫТКИ ИЗВРАЩЕНИЯ УЧЕНИЯ ЛЕНИНА.

Расширенное собрание партийного актива всех партийных организаций частей Красной армии Московского гарнизона горячо приветствует с'езд и его решения по отчету ЦК.

Собрание заявляет, что все партийные работники армии еще теснее сомкнутся железным единством большевистских рядов вокруг своего Центрального Комитета и всеми силами будут осуществлять решения с'езда, наметившие правильно дальнейший путь строительства социализма.

Собрание решительно осуждает попытки новой оппозиции противопоставить группу работников ленинградской организации—Центральному Комитету, создавая новые осложнения и трудности в работе партии.

Собрание осуждает новых оппозиционеров, которые, принимая резолюцию одобрения линии ЦК у себя в Ленинграде, скрывают от ленинградских коммунистов-пролетариев всю правду своей фракционной борьбы против ЦК, на с'езде партии выступают с особой оппозиционной платформой, направленной против ЦК и всей партии.

Собрание не сомневается, что вся партия отметет все попытки под флагом защиты ленинизма извращать ленинизм и толковать учение Ленина по-своему—нежели, как вся партия и ее партийный с'езд.

Собрание отвергает измышления о том, что в армии еще сильны троцкистские идеи, и заявляет, что никогда еще так полно и глубоко не пускали идеи ленинизма в парторганизациях армии, как теперь, и что под руководством ЦК и его военного отдела ПУР армия воспитывается на основах ленинизма, преданности партии и рабочему классу.

Собрание горячо приветствует тов. тов., которые подняли голос протеста против использования авторитета ленинградской организации для фракционной групповой борьбы с ЦК партии.

Собрание партактива обращается ко всем военным парторганизациям Ленинграда и ко всем ленинградским коммунистам с призывом встать железной стеной на защиту ленинского ЦК партии, не допуская использования авторитета ленинградской организации для нападок на ЦК.

Против всяких оппозиций!
Против извращения ленинизма!
За большевистскую дисциплину!
За ленинское единство!

XIV С'ЕЗД ЕЩЕ БОЛЬШЕ УКРЕПИТ ЕДИНСТВО И МОНОЛИТНОСТЬ РЯДОВ ПАРТИИ.

Заслушав доклад тов. Рютина в выступление члена ленинградской делегации тов. Минина о ходе работ XIV С'езда партии, собрание актива Краснопресненской организации РКП(б) целиком поддерживает решения с'езда по политическому и организационному отчету ЦК и полностью присоединяется к принятой с'ездом резолюции.

Собрание считает, что новая оппозиция является выражением непонимания путей социалистического строительства, неверия в творческие силы пролетариата.

Особенно недопустимыми и вредными являются попытки со стороны оппозиции противопоставить себя всей партии, поколебать ленинское единство наших рядов, подорвать и ослабить основной костяк диктатуры пролетариата—партию.

Собрание решительно осуждает попытки некоторых ответственных товарищей, в частности т.т. Каменева и Зиновьева, изолировать ленинградскую организацию от всей партии путем противопоставления ленинградской организации всей партии, как вредное и нарушающее единство наших рядов.

Собрание уверено, что ленинградская организация, передовой отряд нашей партии, закаленный в борьбе со всякого рода антипартийными уклонами, решительно выступит против «новой оппозиции» и выпрямит линию своих руководителей и вместе с ними или через их голову, при нежелании руководителей сплотить вместе со всей партией свои ряды вокруг ленинского ЦК, будет и в дальнейшем одним из передовых отрядов партии.

Собрание категорически отвергает небольшевистский принцип, выдвигаемый «новой оппозицией» о праве «меньшинства» отстаивать свою линию в партии, что на деле узаконило бы разделение партии на группы, течения и фракции, равносильное гибели партии.

Собрание просит XIV С'езд еще раз подтвердить решения X и XIII с'ездов о фракциях и группировках.

Красно-Пресненский актив заявляет, что приложит все усилия к неуклонному проведению в жизнь всех решений с'езда, и призывает всю организацию дать решительный отпор всякого рода уклонам, откуда бы они ни исходили.

Актив шлет пламенный привет верховному органу партии—XIV С'езду, который еще больше скрепит единство и монолитность большевистских рядов.

Да здравствует XIV С'езд партии! Да здравствует стальное единство партии! Да здравствует ленинизм!

ОБЩЕСТВО СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ ОСУЖДАЕТ ЛЕНИНГРАДСКУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ.

Общество старых большевиков, собравшись на чрезвычайное заседание 27 декабря, единогласно приняло следующую резолюцию.

1. Общество старых большевиков считает, что XIV с'езд РКП(б) своими резолюциями по политическому и организационному докладам ЦК РКП и по докладу ЦКК правильно разрешил основные политические и организационные вопросы, дав единственно правильную ленинскую линию.

2. Общество старых большевиков считает, что партийной задачей в настоящее время является твердое проведение в жизнь указанных резолюций по докладам ЦК и ЦКК РКП(б).

3. Общество старых большевиков с тревогой относится к тому, что среди ленинцев намечается угроза единству ленинской партии, и считало бы необходимым принять против этого ряд самых решительных мер.

4. Общество старых большевиков не может не осудить позиции, занятой ленинградской делегацией на XIV партс'езде и «Ленинградской Правдой», идущей целиком вразрез с традициями старой ленинской гвардии и ее партийной дисциплиной. В особенности общество старых большевиков не может не осудить лидеров ленинградской делегации на XIV партийном с'езде, толкнувших ее на опасный путь нарушения единства ленинской партии.

5. Общество старых большевиков констатирует, что завещание Владимира Ильича о коллегиальном руководстве партией осуществлялось большинством пленума и Политбюро ЦК РКП(б) созыва XIII парт'езда полностью, и поэтому нападки новой оппозиции на организационную структуру ЦК не имеют ничего общего с задачами коллегиального ленинского руководства.

6. Общество старых большевиков выражает полную уверенность, что все члены партии встанут, как один человек, в защиту единства ленинской партии.

НАМ НУЖНА НЕ ПАНИКА, А ТВЕРДАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ЗАКАЛКА.

Общее собрание членов и кандидатов партии вагонного завода Рейбала им. Троцкого, в Мытищах, заявляет: «Мы уверены, что с'езд сумеет разрешить стоящие перед ним и перед нашей партией задачи и наметит пути к преодолению стоящих впереди трудностей перед партией и пролетариатом в движении по пути к социализму.

На основании информации нашей партийной печати приходится с горечью констатировать, что на с'езде выявилось оппозиционное настроение некоторой группы, пришедшей на с'езд с паникой, а не с твердой большевистской закалкой. Но мы убеждены, что с'езд даст решительный отпор всяким нездоровым уклонам и покажет правильный ленинский путь тем, кто запутался и не видит последнего. С'езд не позволит в связи с имеющимися настроениями этой группы расколоть единство партии, а, наоборот, вызовет еще большую большевистскую сплоченность и выдержку».

За линию ЦК.

Ячейка РКП(б) завода «Красный Пролетарий», (Москва), приветствует высший орган партии—XIV с'езд.

Происшедшие за последнее время шатания от правильной линии нашей партии, принятой XIV партконференцией и проводимой ЦК по вопросам строительства социализма в одной нашей стране, об отношении к происходящему классовому расслоению в деревне (к середняку, кулаку и бедноте), росту партии и воспитанию рабочего класса, в особенности его новых слоев, обнаруживают у ряда товарищей (ленинградцев) определенное неверие в силы рабочего класса и панику перед предстоящими и имеющимися трудностями.

Партии необходимы ленинская четкость и ясность ее политики и тактики в переживаемых условиях. Партии перед лицом возрастающих трудностей прежде всего необходимо единство, стальная спайка, дисциплина ее рядов, большевистская твердость.

Вот почему ячейка, приветствуя с'езд партии, старую гвардию ленинцев, надеется и убеждена, что он наметит правильные пути дальнейшего движения вперед к социализму, даст ленинскую оценку всем шатаниям, неверию в наше дело. Воля с'езда будет высшим законом для всей нашей партии.

Очередное общее собрание членов и кандидатов ячейки при донской государственной табачной фабрике имени Розы Люксембург шлет привет и пожелания плодотворной и дружной работы с'езду. Пусть с'езд в столь ответственный момент даст решительный отпор всем шатаниям и отметет все отдельные колебания. Никаких ревизионистских настроений в рядах партии быть не должно, только путь, указанный Лениным,—правильный путь, по этому пути и должны пойти работы с'езда и в духе ленинизма должны быть вынесены его решения.

СТАЛИНО, 28 декабря. Общегородское партийное собрание приняло резолюцию, в которой выражает надежду, что попытки отдельных товарищей на XIV с'езде оттолкнуть партию с ленинского пути встретят дружный отпор большинства членов партии и что партия, как всегда, легко справится с временными затруднениями и восстановит стальное ленинское единство.

ЗАПОРОЖЬЕ, 28 декабря. На кустовых партийных собраниях после доклада о всеукраинском партийном с'езде приняты резолюции, порицающие выступления оппозиционеров и выражающие уверенность, что единство партии на основе ленинизма, выявившееся в резолюции всеукраинского партийного с'езда, дает партии возможность с успехом разрешить стоящие перед ней трудные задачи.

Поражение Го-Сун-Лина.

ИЗМЕНА ПОДКУПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ.

ПЕКИН, 27 декабря. (ТАСС). Вчера поздно вечером получены телеграммы о полном поражении Го-Сун-Лина вблизи города Синминтина. Сам Го-Сун-Лин, по одним сведениям, убит в бою, а по другим,—взят в плен, перевезен в Мукден и там казнен. 20 тыс. войск Го-Сун-Лина сдались Чжан-Цзо-Лину.

Поражению Го-Сун-Лина предшествовали упорные бои в районе Синминтина. После занятия этого города войсками Го-Сун-Лина, Синминтин подвергся воздушной бомбардировке со стороны воздушных сил Чжан-Цзо-Лина. Одновременно Чжан-Цзо-Лин произвел атаку вдоль всего фронта, и правое крыло его сильно продвинулось вперед, что якобы решило участь боя.

По имеющимся в Пекине сведениям, поражение Го-Сун-Лина об'ясняется изменой его офицеров. Авторитетные китайские круги в Пекине полагают, что японцам удалось подкупить офицеров Го-Сун-Лина, изменивших в решительный момент своему вождю. Сообщения из Токио подтверждают такое об'яснение. Так, агентство Рейтера еще 24-го сообщило из Токио, что, по сведениям японского военного министерства, штабные офицеры Го-Сун-Лина посетили японского консула в Синминфу и просили его выступить посредником между Го-Сун-Лином и Чжан-Цзо-Лином. Офицеры заявили при этом, что выступление их предпринято без ведома Го-Сун-Лина и что они «готовы на все» ради мира.

ПОРАЖЕНИЕ ГО-СУН-ЛИНА УСПОКАИВАЕТ ЯПОНИЮ.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНУ ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В Ж.-Д. ПОЛОСЕ НЕ ВОСПРЕЩЕНО.

ТОКИО, 26 декабря. (ТАСС). Печать полагает, что с поражением Го-Сун-Лина опасность для интересов Японии в Манчжурии исчезла.

Газета «Дзи-Дзи» считает неизбежной борьбу между Чжан-Цзо-Лином и Фын-Юй-Сяном, и призывает японское правительство выступить посредником между обоими генералами, «пока не поздно».

Японское военное министерство официально сообщило, что подкрепления, посланные в Манчжурию из Кореи, вернутся обратно еще до конца текущего года. Морское министерство отправило миноносец «Сузуки» в порт Циндао, куда отступают разбитые Фын-Юй-Сяном войска чжилийского губернатора Ли-Чин-Лина.

Командующий японскими войсками на Ляодунском полуострове заявил об отмене изданных им недавно правил, воспрещающих военные действия в районе Южно-Манчжурской железной дороги. По словам японского командующего, изменившееся положение не требует более усиленной охраны этого района.

ГО-СУН-ЛИН ВЗЯТ В ПЛЕН.

ТОКИО, 24 декабря. (ТАСС). Агентство Кокусай сообщает из Мукдена: кавалерия Чжан-Цзо-Лина захватила в четверг переодетого в кули Го-Сун-Лина, бежавшего в Ляоян.

ПРОТЕСТ КАНТОНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРОТИВ ЯПОНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

ПЕКИН, 24 декабря. (ТАСС). Кантонская дипломатическая делегация в Пекине заявила японскому посланнику в Китае Иошизаве решительный протест против политики Японии в китайском вопросе. Делегация заявляет, что Япония оказывает содействие анти-народным реакционным силам и тем наносит ущерб национальным интересам Китая. Делегация ссылается на такие факты, как включение двух японских бригад в состав действующих сил Чжан-Цзо-Лина; отправку крупных японских военных сил на юг Манчжурии; содействие, которое оказывают японские и английские специалисты губернатору чжилийской провинции Ли-Чин-Лину, ведущему борьбу с народными армиями, причем японский консул в Тяньцзине оказывает полную поддержку и инструктирует Ли-Чин-Лина; вмешательство в наступление народных армий в районе Тяньцзина и других местах и т. п. Делегация заявляет, что все эти действия способствуют затяжке междоусобицы и несовместимы с политикой невмешательства во внутренние дела Китая, которая была провозглашена Японией.

Рабочие делегации едут в СССР.

ДЕЛЕГАЦИЯ ШВЕЙЦАРСКИХ РАБОЧИХ ГОТОВИТСЯ К ПОЕЗДКЕ В СССР.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Вопрос о посылке швейцарской рабочей делегации в СССР живо обсуждается швейцарским пролетариатом. В Цюрихе, Базеле, Винтертуре и др. промышленных городах Швейцарии профсоюзы избрали представителей в инициативную комиссию, которая займется отправкой делегации в СССР.

АВСТРИЙСКАЯ РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВЫЕЗЖАЕТ В СССР.

ВЕНА, 23 декабря. (ТАСС). Комитет по подготовке посылки австрийской рабочей делегации в СССР сообщает, что рабочая делегация отправится в СССР 20 января. В некоторых предприятиях уже выбраны делегаты, среди них ряд социал-демократов.

ФРАНЦУЗСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ВЕРНУЛАСЬ ИЗ СССР.

ПАРИЖ, 27 декабря (ТАСС). В заявлении, опубликованном «Юманите», представители французской рабочей молодежи, посетившие СССР, выражают удовлетворение своей поездкой, во время которой они убедились в росте социалистического строительства в СССР.

Французская компартия устраивает большое собрание, на котором делегаты рабочей молодежи в СССР выступят с отчетом о своей поездке.

Под шум речей о разоружении.

ЗАКУЛИСНАЯ ДИПЛОМАТИЯ «РАЗОРУЖЕНИЯ».

ВАШИНГТОН, 23 декабря. (ТАСС). В авторитетных правительственных кругах заявляют, что Соединенные Штаты примут приглашение на предстоящую в Женеве предварительную конференцию по вопросу о разоружении, и что президент Кулидж занят в настоящее время формулировкой «положительного и конструктивного» ответа на это приглашение. Указывают также, что американское правительство предпочло бы созыв двух отдельных конференций, первая из которых была бы посвящена только вопросу о сухопутных вооружениях, а вторая—вопросу о морских вооружениях. Первой из таких конференций Соединенные Штаты могли бы предложить только свое сотрудничество и свои советы, а во второй конференции, по мысли правительства, должны были бы участвовать только 5 держав, подписавших соглашение об ограничении морских вооружений на Вашингтонской конференции 1921 г., т.-е. Соединенные Штаты, Англия, Франция, Италия и Япония.

ИМПЕРИАЛИСТЫ СРЫВАЮТ МИР В МАРОККО.

ПАРИЖ, 27 декабря. (ТАСС). С целью провалить миссию Каннинга (англичанин, которому Абд-Эль-Керим передал свои мирные предложения), буржуазная печать пытается создать впечатление, будто он является «игрушкой» в руках иностранных авантюристов, пробирающихся к богатствам Марокко. Де-Ривера заявил, что после победы франко-испанских войск мирные условия Абд-Эль-Керима являются неприемлемыми.

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТЫ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ВОЕННЫХ ТЮРЕМ.

ПАРИЖ, 23 декабря. (ТАСС). При обсуждении в палате депутатов бюджета военного министерства коммунист Вайян Кутюрье внес предложение об отклонении кредитов на военно-каторжные тюрьмы. Под формальным предлогом палата отклонила это предложение большинством 374 голосов против 162. За предложение голосовали коммунисты, социалисты и часть радикалов.

При дальнейшем обсуждении бюджета, отвечая на вопрос Вайяна Кутюрье, военный министр заявил, что, начиная с 5 июля, потери французских войск в Марокко убитыми, ранеными и пропавшими без вести достигают 11.000 солдат и 419 офицеров.

Вайян Кутюрье заявил, что волнение, вызванное среди коммунистов столь крупными потерями, на завтра же передастся всем рабочим и крестьянам, когда они узнают об этом.

Указывая на прибытие уполномоченного Абд-Эль-Керима, Каннинга, в Париж, Вайян Кутюрье заявил: «Вы будете преступниками, если не используете возможности заключить мир». Слова оратора вызвали сильные протесты на скамьях правых, которым коммунисты отвечали возгласами: «Долой войну!».

В странах „стабилизирующегося“ капитализма.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛАНА ДАУЭСА. ГЕРМАНСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРПЛАТЫ.

БЕРЛИН, 25 декабря. (ТАСС). Переговоры об'единения германских железнодорожников с администрацией жел. дорог о повышении зарплаты прерваны. Администрация железных дорог отказалась повысить заработную плату и согласилась только дать обещание, что существующая зарплата не будет понижена. Неудача переговоров приписывается соглашательской политике профсоюзной бюрократии, которая не проявила достаточной решительности при защите требований железнодорожников. Вследствие низкой зарплаты некоторые железнодорожники, чтобы увеличить свой заработок, принуждены работать по 16 час. в день. В среднем германские железнодорожники зарабатывают 70 марок (32 рубля) в месяц. При переговорах с администрацией железнодорожники выставили минимальное требование о повышении часовой оплаты на 15 пфеннигов (7 коп.). За истекший год германские железные дороги дали 204 млн. марок чистой прибыли, несмотря на то, что, согласно плану Дауэса, союзникам было выдано 340 млн. марок.

ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ФАБРИК.

ВАРШАВА, 24 декабря. (ТАСС). На митинге профсоюза текстильщиков в Лодзи принята резолюция, требующая передачи государству трех фабрик, которые закрылись и уволили рабочих без достаточных веских причин.

Борьба за единый фронт.

РАЗЛАД В ЛАГЕРЕ РЕФОРМИСТОВ. ЗА И ПРОТИВ ЕДИНОГО ФРОНТА.

ПАРИЖ, 27 декабря. (ТАСС). Федерация французских железнодорожников, входящая в реформистскую конфедерацию труда, не ответила на предложение унитарного профсоюза железнодорожников об образовании единого фронта, но обратилась к своим сторонникам с призывом бороться против фашизма и реакции посредством вступления в реформистские профсоюзы и поддержки левого блока.

На собрании лионских железнодорожников-реформистов, на котором выступили представители унитарной конфедерации труда, принята резолюция с выражением согласия на образование единого фронта с унитарным профсоюзом для выставления требований железнодорожников, при чем выражается порицание реформистским лидерам за их отрицательное отношение к единому фронту.

КОНФЕРЕНЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМСОМОЛА.

ПАРИЖ, 27 декабря. (ТАСС). На конференции французской коммунистической молодежи делегаты выступили с докладами о положении дел в различных районах Франции. Дорио выступил с докладом, в котором изложил политическое положение, при чем указал, что парламентарский режим дискредитировал себя и что Франция находится под угрозой фашизма. Дорио далее отметил необходимость об'единения рабочей молодежи для осуществления коммунистической программы. Конференция приняла резолюцию приветствия заключенным в тюрьме французским морякам.

Поездка тов. Чичерина по странам Прибалтики.

Тов. Чичерин в Литве.

ВСТРЕЧА НА ПОГРАНИЧНОЙ СТАНЦИИ.

КОВНО, 25 декабря. (ТАСС). Позавчера, 23 декабря, на пограничной литовской станции Вержболово прибывшего из Германии тов. Чичерина встретили от литовского правительства директор политико-экономического департамента министерства иностранных дел Балутис, чрезвычайный посланник и полномочный министр Литвы в СССР Балтрушайтис, чрезвычайный посланник и полномочный министр Литвы в Германии Сидзикаускас и полпред СССР в Литве т. Александровский.

В Ковно т. Чичерин прибыл в экстренном поезде, специально высланном на границу литовским правительством. На вокзале в Ковно т. Чичерина встретили: литовский министр иностранных дел Рейнис, председатель сеймовой комиссии по иностранным делам Шмульквис, старшина дипломатического корпуса германский посланник Шреттер и представители местных властей. Вокзал был украшен национальными флагами Литовской республики и флагами СССР. С вокзала тов. Чичерин направился в полпредство СССР.

В 12 час. дня т. Чичерин посетил министра ин. дел. Рейниса, премьера Вытраса и зам. председателя сейма Стугайтиса. В половине второго т. Чичерин посетил президента Литовской республики Стулгинского. Перед помещением президента т. Чичерина встретил почетный караул.

Кабинетом министров был дан в честь т. Чичерина завтрак, на котором присутствовали все члены правительства, зам. председателя сейма, верховный командующий армией, управляющие отделами министерства иностранных дел, полпред СССР в Литве и первый секретарь полпредства СССР в Латвии. С приветственной речью выступил литовский мин. ин. дел Рейнис.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

В ответной речи т. Чичерин благодарил за дружественный теплый прием, ему оказанный, и заявил, что он гордится тем, что он первый из членов правительства СССР, положившего конец царской власти, посетил эту страну, доказавшую за годы своего независимого государственного существования свою способность к государственной жизни и необходимость своей независимой государственности для равновесия Восточной Европы. Далее тов. Чичерин ответил, что начавшееся экономическое сближение между СССР и Литвой создает основу для развития дружественных политических отношений. «В настоящее время,—сказал т. Чичерин,—когда целый ряд государств придает точную форму своим политическим отношениям, необходимо также точнее определить содержание советско-литовских отношений.

Советское правительство будет горячо приветствовать представителей литовского правительства, которые приедут для этой цели в Москву».

В 5 час. вечера т. Чичерин принял представителей печати. В интервью, данном им представителям печати, т. Чичерин отметил, что незыблемым принципом, являющимся основным условием всеобщего мира, следует признать принцип самоопределения всех национальностей и право всякого народа на независимое политическое и экономическое развитие. Литовский народ,—указал т. Чичерин,—сумел сохранить свои национальные особенности и культуру. Советский Союз с первого момента возобновления отношений с Литвой признал необходимость существования Литвы в интересах мира и политического равновесия Европы.

«Обмен мыслями с целым рядом руководящих деятелей политического мира Европы,—заявил т. Чичерин,—показал мне, что это не только мое убеждение. Если 8 лет тому назад мало кто знал в Западной Европе о существовании Литвы, то в настоящее время ее твердость в отстаивании своих прав, как бы ни относилась к ней та искусственная комбинация, которая носит название Лиги Наций, сделала очевидным ее историческое право на самостоятельную государственность.»

После состоявшегося у министра ин. дел обеда, в 12 час. ночи т. Чичерин уехал в Ригу экстренным поездом в сопровождении чиновника министерства ин. дел Блавесчюнаса, специально командированного чиновником министерства ин. дел Латвии, чрезвычайного посланника и полномочного министра Литвы в СССР Балтрушайтиса, зам. торгпреда СССР в Латвии т. Полиса и первого и второго секретарей полпредства СССР в Латвии.

ТОВ. ЧИЧЕРИН О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ПРИБАЛТИКОЙ.

Орган христианских демократов «Ритас» опубликовал 24 декабря интервью тов. Чичерина, данное им представителям литовской печати. Газета опубликовала также ответы т. Чичерина на ряд заданных ему журналистами вопросов.

О прибалтийском союзе тов. Чичерин заявил, что СССР не может поддержать союз такого рода, который явится барьером между СССР и Западной Европой. При этом он указал, что именно такой союз хотели в свое время создать в Гельсингфорсе польские политические деятели.

ОТНОШЕНИЯ С ПОЛЬШЕЙ.

На вопрос о польско-советских отношениях тов. Чичерин ответил, что Польша и СССР находятся в начальном периоде переговоров, и что отношения между государствами носят вполне дружественный характер. «Но каковы бы ни были отношения между Польшей и СССР,—указал т. Чичерин,—советско-литовские отношения всегда будут хороши. Вообще отношения СССР с прибалтийскими государствами носят дружественный характер. Несколько хуже были отношения с Эстонией, пока внешней политикой руководил Пуста. Теперь же улучшились и отношения с Эстонией».

Приезд тов. Чичерина в Ригу

РИГА, 24 декабря. (ТАСС). Сегодня утром с специальным поездом из Литвы прибыл наркоминдел СССР т. Чичерин. На вокзале т. Чичерина встретили полпред СССР в Латвии т. Черных, сотрудники полпредства, латвийский премьер Улманис, врид. министра ин. дел Альбат и высшие чиновники министерства ин. дел.

К 11 час. утра т. Чичерин посетил президента республики, председателя сейма, премьер-министра и министра ин. дел. В 1 час дня состоялся завтрак, данный президентом Латвийской республики Чаксте в честь т. Чичерина. На завтраке присутствовали: члены правительства, представители парламента, дипломатический корпус. В половине восьмого латвийским правительством был дан в честь т. Чичерина обед, а в 10 час.—торжественный прием.

Сегодня ночью т. Чичерин выезжает в Москву.

СССР и страны Востока.

СОВЕТСКИЙ ПОСОЛ У ПЕРСИДСКОГО ШАХА.

ТЕГЕРАН, 27 декабря. (ТАСС). Сегодня полпред СССР тов. Юренев, возведенный правительством СССР в ранг чрезвычайного посла, вручил новому шаху свои верительные грамоты. Церемониймейстер персидского двора и чины советского посольства сопровождали тов. Юренева во дворец. В качестве почетного караула за каретой, присланной советскому послу шахом, следовала гвардия в парадной форме.

Вручая Реза-шаху Пехлеви свои грамоты, тов. Юренев выразил надежду на укрепление экономических отношений между обеими странами и высказал уверенность, что встретит со стороны шаха содействие в выполнении возложенной на него миссии. Ответная речь шаха носила дружественный по отношению к СССР характер. Тов. Юренев вернулся из дворца с соблюдением того же церемониала.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОФИЦИОЗ О СОВЕТСКО-ТУРЕЦКОМ ДОГОВОРЕ.

ПАРИЖ, 23 декабря. (ТАСС). Официоз французского министерства иностранных дел «Тан», комментируя подписание советско-турецкого договора, находит, что договор имеет большое значение и является ответом СССР на Локарно и ответом Турции на решение Лиги Наций по моссульскому вопросу. Особое значение газета придает статье договора, в которой обе стороны обязуются не входить в соглашение с другими группами держав, которые вели бы враждебную одной из договаривающихся сторон политику. По мнению газеты, Турция и СССР тем самым добровольно закрывают перед собой двери в Лигу Наций.

Задаваясь вопросом, не содержит ли договор тайных статей, «Тан» считает, что статья о нейтралитете как будто исключает такую возможность.

Советско-турецкий договор,—пишет газета,—является маневром, направленным против Лиги Наций, в которой Турция видит группировку, стремящуюся упрочить господство европейских держав в Европе и Азии. Но противопоставить Лиге Наций восточную группировку, попытаться направить часть Азии на Европу, по мнению газеты, есть попытка, которая превосходит силы Москвы и Ангоры. По обороту, который примут переговоры по моссульскому вопросу, можно будет судить, означает ли советско-турецкий договор начало нового порядка вещей на Востоке или дешевое моральное удовлетворение Турции,—заключает газета.

ЗА СОВЕТСКО-ЯПОНСКУЮ ТОРГОВЛЮ.

ХАРБИН, 24 декабря. (ТАСС). Японский консул в Харбине Амо дал банкет в честь торгпреда СССР в Японии т. Янсона. На банкете присутствовали генеральный консул СССР т. Грандт, представители промышленных, торговых советских организаций и японских торговых организаций.

В своей речи Амо заявил: «К счастью обоих народов дипломатические отношения между странами восстановлены. На очереди устранение всех недоразумений и создание экономического фронта взаимной заинтересованности».

В своей ответной речи т. Янсон указал, что об'ективные условия содействуют развитию экономических взаимоотношений между Японией и СССР. Япония и Советский Союз дополняют друг друга. Дальний Восток и Сибирь богаты сырьем, а Япония развитой промышленностью и финансовым капиталом. Советские круги отнесутся доброжелательно к намечающемуся сотрудничеству.

Национальная политика польской буржуазии.

ОБЫСКИ У УКРАИНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

ВАРШАВА, 24 декабря. (ТАСС). Львовская полиция на-днях произвела ряд обысков у местных украинских деятелей и журналистов.

ПОЛЬСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ—АГЕНТЫ ПОЛЬСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

ВИЛЬНО, 26 декабря. (ТАСС). Для борьбы с растущим влиянием компартии в Западной Белоруссии, пепесовцы приступили к изданию на русском языке в г. Лунинце газеты «Красное Знамя». По сообщению газеты, пепесовцы поставили себе задачей организовать в каждой деревне пепесовскую ячейку и превратить Западную Белоруссию в «твердыню Польши». Первые номера газеты переполнены резкими выпадами против белорусского национального движения и компартии.

Преследование коммунистов.

В ТЮРЬМУ ЗА ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ.

ПАРИЖ, 23 декабря. (ТАСС). Тов. Семар (член политбюро французской компартии) и т. Беланже приговорены к 2 годам тюремного заключения за антимилитаристическую пропаганду. Обвинение основывалось на газетных статьях этих товарищей, помещенных в органе компартии «Юманите».

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСЛЕ ГОЛОДОВКИ.

ГАВАННА, 26 декабря. (ТАСС). После трехнедельной голодовки коммунист Мелла освобожден из заключения под залог. Мелла находится в настоящее время в больнице в виду тяжелого состояния его здоровья.

Как „Ленинградская Правда“ „опровергает“.

В «Ленинградской Правде» меня «опровергают» священно. На мои указания, что проводимая в Ленинграде в настоящее время «внутрипартийная демократия» похожа скорее на недопустимый зажим, на расправу с теми, кто против раскольнических действий ленинградской делегации на XIV с'езде партии,—«Ленинградская Правда» уверяет, что я лгу. Никогда еще так обильно не расточалось это обвинение по адресу большинства ЦК, по адресу большинства с'езда, а значит и большинства партии, как теперь. Все лгут, путают, клевещут, а вот на скалах ленинградской делегации сидят праведники, сияющие правдой. Кто этому поверит?

Как они опровергают? Они уверяют, что факты за них. Посудите сами.

1. «Тов. Ярославский обвинил редакцию «Ленинградской Правды» в том, что она «посмела требовать от общего собрания рабочих, членов партии, чтобы они отказались от своего мнения». Мы вынуждены заявить т. Ярославскому, что это—ложь». Так информирует «Ленинградская Правда» (№ 295, от 24 декабря 1925 г.) своих читателей.

А как дело обстояло в действительности? Об этом свидетельствует письмо тов. Головешко.

«Уважаемый товарищ редактор!

По поводу «справки т. Ярославского» в номере «Правды» от 24-го декабря прошу поместить следующее:

Ко мне после собрания 16-го декабря, в 12 часов ночи, звонили из редакции «Ленинградской Правды» три раза. Последним звонил т. Григорьян, который предлагал либо выбросить слова «отражающие общую линию нашей партии», либо вставить слово «Как», при чем заявил, что, по предложению Ярославского, эта вставка принята. Я отказался это сделать. Тогда т. Григорьян на мой вопрос, будет ли все же резолюция помещена, заявил: «в передовице, как всех больших коллективов,—нет. В лучшем случае мелким шрифтом в хронике, в худшем случае будет дана справка, что получена резолюция общего собрания металлического завода». Поставил я вопрос на бюро к—ва РКП(б), желая знать мнение бюро кол-ва.

Когда в редакцию явились представители бюро коллектива для переговоров, то секретарь редакции т. Антонов, тоже после ознакомления с выпиской бюро кол—ва, заявил: а слово «Как»? Представители бюро кол—ва показали ему соответствующий пункт резолюции бюро кол—ва. Тогда он еще раз спросил: «это твердо?» Представители бюро ответили, что твердо. Сама резолюция была помещена не 17-го, а 18-го декабря. Следует отметить, что т. Антонову наши представители заявили, что резолюция уже отправлена в московскую «Правду».

Что же касается моего заявления на бюро губкома, то я просил бы поместить полностью стенографическую запись его (конечно не «исправленную»—я то ее хорошо помню, как и др. товарищи), тогда все будет ясно.

В заключение я считаю, что дальнейшей полемики по этому вопросу поднимать не стоит, так как выписка из протокола бюро кол—ва есть, имеются и номера «Ленинградской Правды», где помещены наша резолюция и резолюции других заводов. Все грамотные могут ее читать и сделать свои выводы.

Головешко.

24 декабря 1925 г.».

Мне к этому письму т. Головешко почти нечего прибавить. У тов. Головешки в редакции требовали, чтоб он изменил резолюцию: поправки меняют принятую резолюцию именно по существу,—это видят всякий. И только после того, как тов. Антонову в «Ленинградской Правде» заявили, что резолюция уже отослана в ц. о. партии, в «Правду», он вынужден был ее поместить.

2. Чтобы судить о том, как поступают с теми, кто пытается выразить правильно мнение членов партии ленинградской организации, я предлагаю вниманию товарищей тоже факт—документ.

Выписка

из протокола № 9 заседания бюро коллектива РКП(б) государственной писчебумажной фабрики имени т. Володарского от 22 декабря 1925 г.

Председатель Доминицкий.

Секретарь Демин.

Присутствовали: Доминицкий, Демин, Лобанов, Антонов А., Ларенков, Юдин, Свиницына, Фролова, Круглова, Клишин, Дурнев, Казин.

Слушали:

1. Рассмотрение ответа МК на письмо ленинградской организации и передовой ц. о. партии в московской «Правде» от 20 декабря.

Постановили:

1. Рассмотрев ответ МК и передовую ц. о. партии бюро считает необходимым воздержаться от опубликования в печати резолюции, принятой пленумом коллектива по отчетному докладу о 22 губпартконференции, принятой по одностороннему освещению вопросов, а поэтому вопрос о резолюции вместе с обсуждением указанных ответа и передовой вынести на обсуждение пленума коллектива.

б) Просить райком о созыве общерайонного собрания членов партии для заслушивания и обсуждения вопросов стоящих в ответе и передовой ц. о. партии.

в) Выступление отдельных товарищей ленинградской организации, как в печати, так и на с'езде стремящихся обособить ленинградскую организацию, считать явным отходом от основ ленинизма и противопоставлением Центральному Комитету и партии в целом.

г) Вынесенное осуждение делегацией Володарского района на 22 губпартконференции делегату нашего коллектива тов. Доминицкому за его выступление по вопросу о намечении состава нового губкома, как за якобы фракционное выступление, считать неправильным и в условиях внутрипартийной демократии недопустимым.

д) Для выработки резолюции по рассмотренным ответу МК и передовой ц. о. партии выделить комиссию и предложить детально ознакомиться со всеми выдвинутыми в них вопросами.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно:

Секретарь коллектива Демин.

Конечно, бюро володарского райкома не разрешило членам коллектива собраться вместе обсудить статью ц. о. партии.

Это называется на языке «Ленинградской Правды» «борьбой за единство ленинградской организации».

Единство с кем, товарищи? С партией, с XIV с'ездом, который является верховным органом партии?

На это должен будет в ближайшие дни ответить каждый член ленинградской организации.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Дискуссионные отклики.

О «СМАЗЫВАНИИ».

Выступление на страницах «Ленинградской Правды» отдельных ответственных товарищей, пытавшихся свести существо дискуссии к чуть ли не простому недоразумению, справедливо рассматривается многими товарищами, как неудачная попытка «смазать» истинное положение дел на с'езде.

Как указывают ленинградские товарищи Б. и Н.,

«тут дело ясное и скрывать его нечего. Весь гвоздь не в перепутанных латинских названиях. Это значит затушевывать перед ленинградскими партийцами истинное положение дел и продолжать толкать их на путь противопоставления всей нашей партии. Эта работа и без того начинает уже выходить за все нормальные пределы».

Товарищи подчеркивают факты, ярко характеризующие попытки «вылячивания» линии поведения ленинградской делегации на партс'езде и значительного смазывания отношения с'езда к части ленинградской делегации».

«Выступление в прениях ленинградских делегатов Евдокимова и Залуцкого было встречено с'ездом неодобрительно. Об этом ленинградские газеты умалчивают.

Выступление т. Комарова—ленинградца, не согласного с линией своих товарищей, с'ездом встречено дружескими аплодисментами, чуть ли не овацией. Об этом не пишут ленинградские газеты.

А ведь в этих фактах очень резко сказывается отношение всего с'езда к ленинградской делегации, пытающейся себя противопоставить с первого заседания парт'с'езда».

Товарищи возмущены тем, что дело изображается таким образом, что ленинградская организация якобы

«оказалась всеобщей мишенью, а «академики»—проповедники нового нэпа—оказались главными артиллеристами против нас». («Лен. Пр.», № 293).

Подобные попытки изобразить дело, как поход со стороны «академиков»-интеллигентов на ленинградских рабочих, товарищи справедливо называют «беспардонным склочничеством» и требуют «положить ему предел».

Поправка.

В резолюции по отчету ЦК (в предпоследнем абзаце) вкралась опечатка. Напечатано: «С'езд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация БУДЕТ СТОЯТЬ в первых рядах борцов» и т. д. Следует читать: «СТАНЕТ В ПЕРВЫЕ РЯДЫ».

Профинтерн—морякам Китая.

Исполнительное бюро Профинтерна обратилось к национальной конференции китайских моряков, заседающей в Кантоне, с приветствием, в котором, между прочим, говорится следующее:

«Исполнительное бюро Красного Интернационала профессиональных союзов горячо приветствует вашу конференцию. Несмотря на раздробленность своих организаций, моряки Китая и в памятной гонконгской забастовке 1922 года и в событиях текущего года в Шанхае, Гонконге, Кантоне проявили свои высокие боевые качества, свое классовое чутье, свою пролетарскую солидарность. Но еще много боев предстоит впереди, и только единая централизованная организация сумеет успешно бороться за свои национальные и классовые интересы.

Профинтерн от лица мирового революционного профдвижения приносит вам горячие пожелания успеха работы вашей первой национальной конференции, имеющей огромное значение. Крепость союза моряков—непременное условие победоносной борьбы трудового Китая за свое национальное и классовое освобождение».

Разные известия.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЛАТВИИ.

РИГА, 28 декабря. (ТАСС). После долгого парламентского кризиса вчера латвийскому сейму были представлены два правительственных списка: один левый, из социал-демократов и буржуазного центра во главе с Замуэльсом, а другой правый, во главе с лидером крестьянского союза Ульманисом, который был премьером Латвии до 1921 года. При голосовании левое правительство не собрало большинства, а правительству Ульманиса было выражено доверие большинством 48 голосов против 42, при трех воздержавшихся. Состав кабинета Ульманиса следующий: премьер—Ульманис, мин. иностранных дел—Шуман (временно его заменяет Альбат), министр финансов Блумберг, министр путей сообщения—Аронет, министр земледелия—Гайлит, министр внутренних дел—Лаймин, министр просвещения—Земмель, министр народного благосостояния—Рубулис, министр юстиции—Бриковский, министр военных дел—Гольдманис.

УРОЖАЙ В АМЕРИКЕ МЕНЬШЕ ПРОШЛОГОДНЕГО.

ВАШИНГТОН, 23 декабря. (ТАСС). Министерство земледелия опубликовало окончательные данные об урожае этого года в Соединенных Штатах. Согласно этим данным, урожай пшеницы составляет 669 миллионов бушелей, урожай кукурузы 2.900 млн. бушелей, урожай ржи 48 млн. бушелей, урожай хлопка—15.603.000 кип. Исходя из цен на 1-е декабря, общая стоимость урожая четырех главных продуктов (пшеница, кукуруза, рожь и хлопок) выражается в сумме 5.574 миллиона долларов, что дает понижение на 921 миллион долларов по сравнению с урожаем этих же продуктов в 1924 году.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XIV С'ЕЗДА РКП(б).

При клубе «Правды» им. М. И. Ульяновой (Солянка, д. 1, под'езд 15а; трамваи: Б, 2, 15, 16, 19, 21, 27, 33; автобусы 7 и 9) открыта выставка рабсельковского движения.

Выставка открыта ежедневно до 1-го января, с 11 ч. утра до 6 ч. веч. Вход свободный.

По Союзным Республикам.

В Ленинграде покончил самоубийством поэт Сергей Есенин.

30 декабря Белоруссия празднует 400-летие существования белорусской печати.

Земельная реформа в Узбекистане проходит успешно.

Разработан проект новой железной дороги Сорока (порт на Белом море)—Котлас.

В Баку на Биби-Эйбатских промыслах забил новый мощный нефтяной фонтан.

Земельная реформа в Узбекистане.

(Беседа с секретарем ЦК РКП(б) Узбекистана тов. А. Икрамовым).

Земельная реформа пока проводится в областях, где экономические условия вполне соответствуют ее проведению.—Реформа проводится в интересах бедняцких хозяйств, насчитывающих большую половину общего числа хозяйств и владеющих ничтожным количеством земли и инвентаря.—Реформа пока протекает вполне успешно.

В беседе с представителем печати тов. Икрамов дал следующую оценку происходящей в Узбекистане в настоящее время земельной реформы.

— Земельная реформа пока проводится в областях Ташкентской, Ферганской и Самаркандской, где экономические условия вполне соответствуют ее проведению. Кроме того, в этих областях налицо благоприятные условия организационно-политического характера. Лишь после завершения земельной реформы в этих областях, она будет проведена и в других районах.

Каковы же экономические предпосылки реформы? В Ферганской области группа бедняцких хозяйств насчитывает 52 проц. общего числа хозяйств. В их же распоряжении только 14 проц. общей земельной площади. Группы хозяйств с землей свыше 5 десятин составляют около 8 проц., при чем в их распоряжении 39 проц. всей земли. В Самаркандской области кулацко-помещичьих хозяйств около 9 проц., занимают же они 33 проц. всей обрабатываемой земли. В Ташкентской области группа хозяйств до одной десятины составляет 45 проц., с 9½ проц. всей земли; группа хозяйств с землею свыше 7—8 десятин составляет 8 проц. и имеет около одной трети всей земли. Таким образом, факт концентрации земель в руках немногочисленного кадра байства (кулачества) несомненен. С другой стороны, мы имеем бедняцкие хозяйства, в большинстве лишенные земли, малоземельные и эксплоатируемые.

В то время, как малоземельные дехкане (крестьяне) не обрабатывают 54 проц. всей собственной земли, они обрабатывают 565 танапов земли у баев. Это об'ясняется тем, что малоземельные дехкане не имеют необходимого инвентаря. Это своеобразная инвентарная кабала, от которой малоземельный дехканин не в состоянии освободиться. Поэтому при ликвидации крупнейших байских хозяйств оказалось необходимым также конфисковать их инвентарь. Сохранение инвентаря в руках байства дало бы ему возможность продолжать эксплоатировать бедноту.

Преобладающая форма эксплоатации малоземельного дехканства—так называемое чайрикерство. Это означает, что у владельца земли дехкан-чайрикер участвует в процессе производства своим трудом, за что получает определенную долю с урожая, владелец же земли получает большую часть урожая, участвуя в процессе производства землей и деньгами.

Байство, прибегающее к чайрикерству, заинтересовано только в том, чтобы получить большую долю урожая в свои амбары, и не вникает в технику производства. Бай не заинтересован в под'еме производительности труда. Он думает лишь о наживе и прибыли. С другой стороны, бедняк, не имеющий своих средств производства, также не заинтересован в улучшении обработки земли, потому что она не его. Таким образом, чайрикерская форма эксплоатации задерживает улучшение сельского хозяйства. Накапливаемые байством огромные капиталы идут не на улучшение сельского хозяйства, а на торговые спекуляции.

Земельная реформа, ликвидируя помещичье и крупное байское земледелие, развязывает производительные силы в сельском обществе и наносит политический удар враждебным контрреволюционным силам в деревне. Земельная реформа в Узбекистане—акт большой политической важности. Это новая полоса во всей жизни республики.

Из чего будет состоять фонд наделения? Фонд будет состоять из земель, получаемых от ликвидации байских хозяйств и трудовых наделов, из государственных земель (госфондов), вакуфных земель и земель нового орошения. Весь этот фонд составит 232.600 десятин. Подсчет нуждающихся хозяйств по трем областям, где проводится реформа, дает свыше 300 тысяч хозяйств. Для удовлетворения их землей до нормы требуется около 700 тысяч десятин. Таким образом, пока будет наделено землей немного больше одной трети нуждающихся. Перед советским правительством встает новая задача, сводящаяся к отвоеванию у природы новых земель для удовлетворения нуждающегося дехканства.

Всего в этом году будет устроено в трех областях 40—50 тысяч хозяйств. Из этого количества хозяйств необходимо снабдить инвентарем около 80 проц., так как остальные 20 проц., вероятно, владеют необходимым инвентарем.

По полученным только что телеграфным сведениям, земельная реформа в Фергане развивается чрезвычайно успешно. Ликвидация помещичьих хозяйств уже закончена полностью, ликвидировано всего 266 хозяйств, давших 20 тысяч десятин земли, свыше тысячи рабочего скота. Закрепление земель за чайрикерами уже проведено.

В заключение следует указать, что страна вполне подготовлена к проводимой реформе. Возмущение малоземельного дехканства эксплоататорскими стремлениями байства дошло до высшего предела.

400-летие белорусской печати.

МИНСК, 28 декабря. 30 декабря Белоруссия празднует четырехсотлетие белорусской печати.

400 лет тому назад, в 1525 г., белорусский ученый Франциск Скарына, родом из Полоцка, основал в Вильне первую типографию.

День 30 декабря об'явлен в Белоруссии национальным праздником.

В Полоцке состоится закладка памятника Франциску Скарыне. Об'явлен конкурс на лучший белорусский шрифт имени Скарыны. Выпущена литература, посвященная четырехсотлетию печати.

Возвращение советской репатриационной комиссии из Турции.

ОДЕССА, 27 декабря. (Наш корр.). Прибыла из Константинополя советская репатриационная комиссия в Турции во главе с т. Кржеминским. Комиссия, об'ехав Восточную Фракию, средне-морской район и Центральную Анатолию, выполнила задание по репатриации русских военнопленных, встречая дружеское отношение. Турецкая комиссия в СССР во главе с Нуоред-беем также скоро выедет на родину.

Кризис на топливном рынке в Екатеринославе.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 28 декабря. (Наш корр.). Чрезвычайно слабое поступление в Екатеринослав минерального и древесного топлива грозит кризисом на топливном рынке. Слабое поступление топлива об'ясняется главным образом несвоевременными заявками на топливо местными потребителями. В связи с этим водопровод имеет запасы топлива всего в 27 тыс. пудов против нормы в 150 тыс. пудов. Электрическая станция также имеет чрезвычайно ограниченные запасы топлива. Острый недостаток в топливе, в антраците и особенно в нефти, ощущают также заводы местной промышленности.

Положение на топливном рынке таково, что при малейшем перебое в подвозе топлива, как, например, в случае снежных заносов, город может остаться без света и воды.

Товарная биржа обратилась к соответствующим организациям с ходатайством о максимальном завозе минерального топлива в Екатеринослав. Решено просить Южный округ путей сообщения доставить для этого необходимый подвижной состав.

Юбилей Юго-Западных дорог.

КИЕВ, 28 декабря. (Наш корр.). Юго-Западные дороги празднуют свой 50-летний юбилей. По своей образцовой постановке и организации Юго-Западные дороги являются гордостью не только Украины, но и всего Союза. За 50 лет своего существования Юго-Западные дороги сыграли большую роль в деле под'ема культурных и производственных сил Украины.

Самоубийство Сергея Есенина.

ЛЕНИНГРАД, 28 декабря (Наш корр.). Вчера, 28 декабря, в Ленинграде покончил самоубийством известный поэт Сергей Есенин. В Ленинград он приехал 24 декабря на постоянное жительство и временно до приискания квартиры остановился в гостинице «Англетерр». Подробности самоубийства следующие:

28 декабря, в 11 часов утра, жена проживающего в отеле ближайшего друга Есенина, литератора Георгия Устинова, отправилась в номер покойного. На стук в дверь ответа не последовало. Был вызван комендант гостиницы, который открыл дверь. Присутствующим представилась ужасная картина. В углу на трубе парового отопления на веревке от чемодана висел Сергей Есенин. На левой руке было несколько царапин, а на правой выше локтя—глубокий порез, сделанный ножем от бритвы. Очевидно, Есенин пытался перерезать себе сухожилие.

Когда Сергей Есенин прибыл в Ленинград и остановился в гостинице, он отдал распоряжение портье никого к себе не впускать. За все время пребывания в Ленинграде он почти ни с кем не встречался, кроме поэта Клюева и еще нескольких близких людей. В последнее время Есенин лечился в московской психиатрической лечебнице. По мнению друзей Есенина, самоубийство является выполнением давно задуманной мысли. После покойного осталось много рукописей.

Увеличение советского тоннажа.

ОДЕССА, 27 декабря. (Наш корр.). Управляющий черноморско-азовским совторгфлотом в докладе на с'езде водников и начальников портов Черного и Азовского морей сообщил, что в виду острого кризиса тоннажа и быстрого роста грузооборота центр соглашается в виде исключения приобрести за границей 16 судов, часть которых пойдет на пополнение черноморского флота. Независимо от этого, Черноморский флот будет пополнен тремя советскими судами, из коих два перебрасываются в Одессу из Балтики, а один, принадлежащий Добрафлоту, возвращается нам итальянцами.

Новый нефтяной фонтан.

БАКУ, 26 декабря. Вчера, 25 декабря, начала фонтанировать буровая № 37 на 2-м промысле Биби-Эйбата, выбрасывая в сутки более 60 тыс. пуд. чистой нефти без примеси воды.

Новая железная дорога Сорока—Котлас.

ПЕТРОЗАВОДСК, 24 декабря (РОСТА). Правление Мурманской железной дороги разработало проект новой железнодорожной линии Сорока (порт на Белом море)—Котлас.

Новая линия на 274 версты сократит путь сибирских грузов к Мурманскому порту. Дорога будет огромным фактором в деле колонизации глухого Северного края.

Воздушное сообщение с Соловецким островом.

ПЕТРОЗАВОДСК, 26 декабря. В ближайшие дни устанавливается воздушное сообщение между г. Кемь, расположенном на берегу Онежской губы, и Соловецким островом. Сейчас идут спешные работы по устройству ангара и аэродрома. Перелеты будет совершать морской гидроплан. До сих пор сообщение с островом поддерживалось почтовыми лодками, которые постоянно [illegible].

Пленум ЦК крестькомов на Украине.

ХАРЬКОВ, 28 декабря. (Наш корр.). Сегодня в Харькове открылся расширенный пленум центральной селянской сессии при Наркомсобесе. На пленум прибыли 60 делегатов, в том числе представители центрального комитета крестьянской взаимопомощи РСФСР и АМССР.

В докладах было указано, что в настоящее время на Украине насчитывается 636 районных и 10.264 сельских комитетов взаимопомощи и около одной тысячи комитетов взаимопомощи в отдельных населенных пунктах.

Социальный состав комитетов взаимопомощи после перевыборов таков: членов комнезамов — 43,8 проц., бедноты — 15 проц. (против 5 проц. в 1923—24 году); зажиточных крестьян—1 проц., служащих—8 проц.

Сессия произвела большую работу по обеспечению полей и общественных запашек посевным материалом. Принят ряд мер по обеспечению бедняцких хозяйств семенным материалом на льготных условиях в осеннюю и весеннюю посевные кампании. Для развития хозяйственной деятельности крестьянских товариществ взаимопомощи сессия добилась предоставления через Украинский сельский банк [illegible].

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

СТОЛЕТИЕ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ.

Столетие со дня восстания декабристов было ознаменовано в Ленинграде устройством 27 декабря ряда торжественных заседаний в об-ве политкаторжан, в Академии Наук и других научных и общественных учреждениях.

В Пушкинском доме академии и Публичной библиотеке открылась выставка, посвященная восстанию декабристов. Выставка Академии Наук чрезвычайно богата различными реликвиями, подлинными рукописями, письмами, документами и прочими литературными материалами эпохи декабристов. В Морском музее организован отдел декабристов; общество политкаторжан избрало комиссию в составе народовольцев Пребылева, Швецова и других для проведения дня столетней годовщины восстания Черниговского полка.

13 января общество устраивает на Сенатской площади общегородской митинг.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АКАД. СТЕКЛОВА ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКИ.

28 декабря в Ленинград вернулся из заграничной командировки в Германию и Италию вице-президент Академии Наук академик Стеклов.

Академик Стеклов в качестве представителя Академии Наук присутствовал в Германии на торжестве празднования 100-летнего юбилея высшей технической школы в Карлсруе. Кроме того, целью поездки академика Стеклова было выяснение возможности закрепления международных научных связей.

В беседе с нашим корреспондентом академик Стеклов сообщил, что оказанный ему повсюду в Италии и Германии прием является лучшим показателем стремлений стран Западной Европы работать в контакте с учеными СССР. В Риме в честь академика Стеклова был дан банкет, на котором присутствовали все виднейшие ученые Италии.

Среди германских ученых стремление к установлению международных научных связей с СССР также играет преобладающее значение. Академик Стеклов был приглашен на ряд банкетов, на которых высказались подобные пожелания.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АКАД. ПАВЛОВА.

Из Парижа вернулся академик И. П. Павлов. В Сорбонне академику Павлову был вручен диплом на звание почетного доктора Сорбоннского университета.

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ.

В самое ближайшее время предполагается ввести всеобщее обучение для детей Ленинградской губернии. В некоторых уездах школы посещают уже 80 проц. всех детей школьного возраста. В Ленинграде в школах занимается свыше 95 проц. детей.

Перевыборы советов.

В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБ.

АРХАНГЕЛЬСК, 28 декабря. Перевыборы советов по Архангельской губ. проходят в этом году с большим под'емом. Несмотря на дальность расстояний и начинающуюся рубку в лесу, крестьяне охотно собираются на выборы. В общем по губернии в выборах участвуют 50 проц. избирателей; в отдельных местах этот процент поднимается до 80. Сельские интеллигенты почти полностью участвуют в выборах; многие из них избраны в сельсоветы.

ПАССИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

ТАМБОВ, 28 декабря. По всей губернии в связи с предстоящими перевыборами советов началась отчетная кампания. В противоположность другим губерниям эта кампания проходит в Тамбовской губернии вяло, так как избиратели о ней плохо информированы. В Тамбове из-за почти полного отсутствия избирателей не состоялось несколько предвыборных собраний.

В КАЗАЧЬИХ РАЙОНАХ ВЫБОРЫ ПРОХОДЯТ ОЖИВЛЕННО.

НОВОРОССИЙСК, 24 декабря. (Наш корр.). Отчетная кампания проходит оживленно. В казачьих районах—Анапском и Крымском—на выборы являются до 60 проц. населения. В некоторых селах кулачество безрезультатно пытается дискредитировать работу советов.

В округе начались перевыборы комитетов взаимопомощи. Выясняется картина слабой работы. В перевыборах активно участвуют бедняки и середняки. С особенным вниманием подбирают новых работников и обсуждают финансовую сторону дела.

НОВЫЙ КРАСНОДАРСКИЙ ГОРСОВЕТ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 25 декабря. (Наш корр.). Закончились выборы в краснодарский горсовет. Избрано 414 членов и 215 кандидатов. В выборах участвовало 57 проц. против 40 в прошлом году. Женщин избрано 13½ проц. В составе совета 48 проц. партийных и 52 проц. беспартийных.

Александр Викторович Бобынин.

В ночь с 24 на 25 декабря в Туб-институте умер член Московской Контрольной Комиссии предыдущего созыва тов. Бобынин. Он—член партии с 1906 года, но уже и в пятом году, будучи студентом, принимал участие в московском вооруженном восстании, как начальник боевой дружины инженерного училища. В годы гражданской войны тов. Бобынин был на фронте, попал к Деникину в плен, был приговорен к смертной казни, замененной потом посылкой в батальон смерти, т.-е. на верную гибель, но из батальона тов. Бобынин бежал.

В результате всех этих жизненных передряг у него начался в 1918 году туберкулез легких, и в течение семи лет постепенно, но неуклонно разрушал его организм. Вскрытие тела после смерти показало такую картину, при которой приходится удивляться, как еще мог он жить почти без легких, с туберкулезом гортани, кишечника и почек.

А между тем, даже тогда, когда болезнь уже начала развиваться с роковой быстротой, нельзя было подумать, что А. В. доживает последние месяцы: он оставался попрежнему энергичным и жизнерадостным, и лишь в самое последнее время, когда силы совершенно его покинули, он начал ясно сознавать, что дни его сочтены.

Е. П.

К урегулированию маслозаготовок.

Президиум Госплана РСФСР признал необходимым, чтобы заготовители масла, по возможности, доводили до минимума краткосрочные ссуды маслозаготовителям под заготовку масла и увеличили бы долгосрочное кредитование их на предмет расширения и улучшения маслоделия. Вместе с тем президиум Госплана обратил внимание на необходимость для кооперации и госзаготовителей направить средства на развитие маслоделия в Казахстане, на Северном Кавказе и Северо-Западной области. В эти же районы следует привлекать иностранные и частные капиталы, предоставляя им реальные льготы.

Для укрепления нашего положения на внешних рынках необходимо поддерживать на достаточно высоком уровне качество масла, для чего на местах производства и в пунктах вывоза следует организовать правительственный контроль над маслом.

На 1925—26 год президиум утвердил план маслозаготовок в размере 4,6 млн. пудов, из них 2 млн. пудов для внутреннего потребления и остальное количество для экспорта. Для регулирования заготовительных и продажных цен президиум предложил Наркомторгу образовать к 1 октября 1926 года резервный фонд в 400 тыс. пудов.

Борьба за качество продукции.

НЕДОСТАТКИ ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ.

При особом совещании по качеству продукции ВСНХ СССР состоялось совещание по вопросу о качестве импортных товаров.

Из обмена мнений, в котором участвовали представители ВТС, Центросоюза, Госторга и др., выяснилось, что некоторые импортные товары, в частности мануфактура и металлоизделия, имеют большие недостатки, по крепости значительно уступают изделиям советской промышленности и по продажной цене не дешевле последних.

Совещание наметило организационные формы и методы работы по обследованию качества импортных товаров. Работа будет сосредоточена в секциях особого совещания по качеству продукции, а для руководства всей работой образована совещанная комиссия из представителей особого совещания по качеству продукции, Наркомторга СССР, Центросоюза и Госторга.

КАЧЕСТВО КУРИТЕЛЬНОЙ БУМАГИ.

В Центросоюз поступили от периферийной кооперации жалобы на плохое качество курительной бумаги № 8 Центробумтреста, Ленинградбумтреста и Белбумтреста. Произведенный лабораторный анализ подтвердил плохое качество бумаги: последняя легко воспламеняется и плохо загорается. Худшее качество бумага Белбумтреста.

Условия труда домашних работников и работниц.

Малый Совнарком одобрил и представил на утверждение Совнаркома РСФСР и Президиума ВЦИК законопроект об условиях труда домашних работников и работниц, как проживающих у нанимателя, так и приходящих.

Согласно законопроекта, прием домашних работников на работу производится нанимателем либо через посредство биржи труда, либо непосредственно по договору с нанимающимся, при чем окончательному приему на работу домашнего работника может предшествовать предварительное двухнедельное испытание.

Наниматель обязан не позднее 7 дней со времени окончательного принятия на работу домашнего работника выдать ему расчетную книжку, где должны быть указаны: основные работы, на которые нанят домашний работник; срок найма; продолжительность и распределение рабочего времени; размер формы и сроки выплаты зарплаты и дополнительные условия, установленные сторонами.

Наниматель обязан исполнять все принятые на себя обязательства: уплачивать своевременно заработную плату, не нарушать условий о продолжительности рабочего времени, предоставлять работнику, если это обусловлено соглашением, надлежащее помещение для жилья, пищу и т. д.

В свою очередь, домашний работник обязан тщательно и добросовестно выполнять принятые им на себя обязанности, беречь вверенное ему имущество нанимателя и исполнять все требования нанимателя, вытекающие из условий найма.

Законопроект далее предусматривает регламентацию рабочего времени домашнего работника и дни отдыха.

При увольнении домашнего работника в случае расторжения договора нанимателем, последний обязан либо выплатить увольняемому выходное пособие в размере двухнедельного заработка, либо предупредить за две недели о предстоящем увольнении. За уволенным домашним работником сохраняется, в течение двух недель после его увольнения, право на жилое помещение, которое он занимал у нанимателя.

Домашние работники должны быть застрахованы в органах социального страхования. Конфликты между нанимателем и домашним работником разрешаются либо в примирительно-третейском, либо в судебном порядке. С этой целью Наркомтруду поручается организовать при своих органах примирительно-третейское разбирательство конфликтов между нанимателями и домашними работниками, а также установить правила этого разбирательства.

Всесоюзное совещание по коммунальному хозяйству.

Закончившееся совещание начальников главных управлений коммунального хозяйства союзных республик, созванное НКВД РСФСР, вынесло ряд постановлений, касающихся улучшения дела коммунального строительства.

Совещание констатировало ненормальности, которые наблюдаются в деле финансирования коммунального хозяйства. Значительная часть доходов отчисляется на посторонние нужды, несмотря на слабость коммунального бюджета. В этом отношении совещание признало необходимым произвести полный перевод всех коммунальных предприятий на хозрасчет и освободить предприятия общественного пользования, хотя бы и переведенные на хозрасчет, от налогов и сборов. Намечено предоставление коммунальным хозяйствам возможности распоряжения средствами в пределах сметных ассигнований через свои кассы или близкие коммунальному хозяйству—кредитные учреждения. Совещание нашло необходимым распространить метод субвенирования на сельское дорожное строительство, пожарное дело и благоустройство; освободить городские и волостные бюджеты от непосильных для них расходов; развить сеть коммунальных банков, предоставив им право выпуска облигационных займов.

По докладу центрального коммунального банка признано необходимым возбудить ходатайство о дополнительном ассигновании средств на кредитование коммунального и жилищного строительства.

Признано необходимым установить более льготные условия кредитования рабочего строительства и санитарно-технических мероприятий коммунального хозяйства.

Совещание приняло ряд конкретных мероприятий по жилищному вопросу. Предполагается повысить квартирную плату таким образом, чтобы минимум ее, взимаемый с низших групп наемного труда, покрывал расходы по текущему ремонту, домоуправлению, очистке, страхованию, с тем, чтобы для категорий с более высоким заработком она повышалась, покрывая собой амортизацию и проценты на капитал. Для поощрения жилищно-арендной кооперации, совещание решило устранить административное вмешательство во внутреннюю хозяйственную жизнь кооперации. В отношении частно-владельческого фонда намечено облегчение бремени налогов, отказ от из'ятия 10-проц. нормы и принудительного (административного) уплотнения.

Совещание, констатировав острый недостаток в основных строительных материалах, признало необходимым отпуск кредитных средств на восстановление и [illegible] кирпичных заводов.

Итоги всесоюзного совещания женщин-служащих.

Всесоюзное совещание женщин, созванное ЦК профсоюза советских и торговых служащих, закончило свою работу.

Совещание отметило, что по профсоюзу насчитывается 156 тыс. женщин, работающих по учреждениям и предприятиям. Женщины-служащие оплачиваются главным образом по разрядам от 7-го до 11-го. Процент женщин высшей квалификации незначителен.

Совещание указало, что во избежание вытеснения женского труда необходимо заняться повышением квалификации работающих женщин путем открытия курсов профтехнического образования, кружков производственного самообразования и т. д. Особое внимание следует уделить вовлечению женщин в торговые аппараты кооперации, госторговли и банково-кредитные учреждения. Одновременно следует не допускать разницы в оплате женского труда по сравнению с мужским при равной квалификации. Для улучшения бытовых условий женщин-служащих необходимо расширить существующую сеть детских яслей, садов и площадок.

По мнению совещания, необходимо немедленно заняться переподготовкой безработных женщин в соответствии с нарастающим спросом на труд и содействовать помещению детей безработных в детские учреждения.

Среди мер борьбы с безработицей намечена организация трудколлективов и усиление пособия, выдаваемого безработным, до уровня пособия в других профсоюзах.

„Из искры возгорится пламя“.

(Открытие выставки, посвященной столетию восстания декабристов).

— Эти вещие слова поэта-декабриста Одоевского,—сказал, открывая юбилейную выставку, посвященную столетию восстания декабристов, директор музея Революции СССР тов. С. И. Мицкевич,—были взяты эпиграфом сначала Герценом для своего «Колокола», а потом В. И. Лениным для нашей «Искры». И эти слова оправдала история.

Обрисовывая характер восстания декабристов, тов. Мицкевич отмечает, что это было первое идеологически и организационно оформленное революционное движение, и оно многими нитями связано с современностью. Несмотря на то, что во главе восстания стояли главным образом дворяне-помещики, оно для своего времени, несомненно, являлось прогрессивным движением, так как, во-первых, учитывало экономическое развитие тогдашней России и шло в этом отношении вперед и, во-вторых, на своем знамени выставляло требования ярко-революционного характера: уничтожение крепостного права, уничтожение царизма, свободу печати и пр. Движение это, кроме того, имело громадное значение потому, что оно носило актуальный характер, вызвало революционное брожение и в других классах, разбудило, по выражению Герцена, целое поколение. В настоящее время мы можем сказать, что «гром пушек на Сенатской площади» разбудил не одно, а несколько поколений, и дело, начатое декабристами, нашло себе завершение в нашей революционной действительности. Из искры, брошенной сто лет назад, действительно возгорелось яркое пламя Октября.

Об истории революционной кампании восстания декабристов затем говорил тов. Выгодский, а организатор выставки тов. Штрайх ознакомил присутствующих с экспонатами выставки.

Выставка размещена в трех комнатах музея Революции и по богатству собранного на ней исторического материала, представляет большой интерес. Диаграммы, помещенные в первой комнате, дают наглядное понятие об экономическом развитии тогдашней России, иллюстрируя в цифрах хлебную торговлю того времени, импорт и экспорт текстильных изделий, развитие кустарной промышленности и проч. Ряд подлинных документов, гравюр и картин рисуют тогдашнюю русскую действительность в связи с войной 1812 года, подчеркивая рост крестьянских волнений и восстаний. На выставке исчерпывающе освещена вся история восстания декабристов, с момента возникновения тайных революционных обществ до момента казни и ссылки участников восстания. Следует также отметить, что на выставке представлен ряд редких писем, дневников и других документов, наглядно говорящих о близости Пушкина к декабристам, разделявшего их идеологию и только по случайности не оказавшегося в их числе в день восстания. Богато представлена на выставке также литература о декабристах за столетний период, при чем здесь имеется ряд подлинных рукописей и писем участников восстания.

На открытии выставки присутствовало большое количество приглашенных, среди которых — делегаты с'езда политкаторжан, а также многочисленные представители литературного и научного мира.

7-й тираж первого золотого выигрышного займа.

4 января, в Колонном зале Дома Союзов начнется 7-й тираж выигрышей первого золотого выигрышного займа. Этот тираж закончится 8 января. В 7 тираже будут участвовать все выпущенные в обращение 10 серий этого займа. Будет разыграна сумма в 800 тыс. руб. между 18.169 выигрышами. Производством тиража будет руководить тиражная комиссия из представителей Наркомфина СССР, Наркомфина РСФСР, МК РКИ, ВЦСПС, Госбанка, фондового отдела московской биржи, Центросоюза, Сельскосоюза, Всекобанка и других кредитных учреждений. Вход на тираж свободный и бесплатный для всех.

Хроника.

26 декабря вернулся из заграничной поездки наркоминдел т. Г. В. Чичерин.

◆ Госстрах установил льготное страхование жизни лиц, оказавших большие услуги делу революции, отменив надбавки к премии, установленные за профессиональный риск и за уклонение от нормы состояния здоровья при условии, что страховая сумма не превышает 1.000 р.

◆ Госстрах начал переговоры с НКПС, Авиахимом, центральным комитетом спасения на водах и контрагентством печати по вопросу об организации страхования пассажиров через посредство этих органов в общесоюзном масштабе.

◆ Центральный комитет РОКК постановил открыть в селе Шушенском, Минусинского уезда, ясли в память пребывания в этом селе В. И. Ленина в ссылке.

◆ Наркомзем предложил всем земорганам открыть краткосрочные курсы для подготовки трактористов-рулевых из среды крестьян, пользующихся тракторами.

◆ С 15 января по 15 марта Наркомзем организует на московском ипподроме испытание крестьянских лошадей. Предполагается привести в Москву на испытания до 20 крестьянских лошадей. Всего назначено 10 призов, на сумму 1.300 р.

◆ Президиум Московского Совета постановил переименовать Знаменку, где помещается Реввоенсовет, председателем которого состоял т. Фрунзе, в улицу имени т. Фрунзе.

◆ Очередное заседание пленума Московского Совета переносится на 4 января.

◆ Зимнее рабочее гулянье, устраиваемое на московском Красном стадионе на Ленгорах (бывш. Воробьевых) откроется 1 января 1926 года.

2-й крестьянский заем.

ОКОНЧАНИЕ ТИРАЖА.

Розыгрыш выигрышей по тиражу второго крестьянского займа в Доме Союзов близится к концу. 26, 27, 28 декабря разыгрывались 50 рублевые и частью 100-рублевые выигрыши. Тиражная комиссия, помимо технической работы, ведет большую агитационную раз'яснительную работу. Было проведено несколько широких собеседований по вопросам госкредита в госзаймов с группами экскурсантов, красноармейцев и крестьян, которым раздавались также листовки и брошюры. Попрежнему чрезвычайно возрастает продажа облигаций займа во время тиража, производимой Московской конторой Госбанка. До вчерашнего дня было продано свыше 13 тыс. облигаций второго крестьянского займа и более 8 тыс. облигаций золотого выигрышного займа 1923 года.

Сегодня последний день тиража. Будут разыгрываться выигрыши в 100, 500, 1.000 и 5.000 руб. каждый.

Первый звездный лыжный пробег.

Крупнейшим спортивным событием текущей зимы следует считать звездный лыжный пробег, проведенный МГОФК 25, 26 и 27 декабря. Участники пробега, почти исключительно рабочая и крестьянская молодежь и красноармейцы, шли на лыжах из Тулы, Покрова, Ленинска, Звенигорода, Серпухова, Можайска и др. мест в Москву, агитируя за лыжный спорт, испытывая и проявляя свою выносливость, тренированность, настойчивость и умение ходить на лыжах.

27 декабря на Советской площади в Москве состоялся финиш пробега. Участникам была оказана торжественная встреча. Всего дистанцию окончили 510 человек, в том числе и женщины.

В Доме Крестьянина 27 декабря был устроен вечер, где участников пробега приветствовали представители Красного Спортинтерна, ленинградских рабочих спортивных организаций, прибывшие в Москву на соревнования, МК РЛКСМ и МГОФК.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

28 ДЕКАБРЯ.

	К концу биржи		Справ. цены
	Продавцы.	Покупат.	
1-й 6% внут. за обл. в 5 р. нар. т. н.	5 р. 91 к.	5 р. 89 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. нар. т. н.	4 р. 50 к.	4 р. 46 к.	—
5% заем за обл. в 100 р. без куп.	95⅝ р.	95⅝ р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. нар. т. н.	98⅞ р.	98⅛ р.	—
2-й кр. выигр. заем за обл. в 5 р. нар. тек. куп.	5 р. 07 к.	5 р. 05⅝ к.	—
Пл. об. кр. 1/1 26 г.	101⅜	101⅜	—
То же 1/4 26 г.	100½	99⅞	—
То же 6 мес. 1/1 26 г.	103⅜	102⅞	—
То же 1/2 26 г.	101⅛	101⅛	—
То же 1/3 26 г.	100½	99⅞	—
То же 1/4 26 г.	98⅝	98⅝	—
То же 1/5 26 г.	97⅛	96⅞	—
„ „ 1/6 26 г.	95⅝	95⅞	—
Фунты стерл.	9 р. 44⅛ к.	9 р. 41½ к.	9 р. 43⅛ к.
То же чеки			9 р. 43½ к.
Долл. С.Ш. амер.	1 р. 94⅜ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94⅛ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94⅛ к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 07 к.
Кр. дат. за 100	—	—	—
Кр. норв. за 100	—	—	—
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
Марки эст. за 100	52,85 к.	51,85 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	—
Литы лит. за 100	—	—	—
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 76 к.
Гульд. гол. за 100	—	—	77 р. 96 к.
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 15 к.
Лиры тур.	—	—	—
Ср. кург. 1-й крест. в. з.			р. 98⅛ к.
„ выиг. 2-й крест. в. з.			5 р. 05⅛ к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

28 декабря.

Спрос: Овес 72 зол. 6.000 пуд.; масло подсолн. 7 цист.; отруби пшен. 10.000 п.; масло хлопк. 3 цист.; судак мыльный 5 ваг.; шпроты «Триумф» 500 ящ.; икра белов. зокурск. 1.000 пуд.; пушнина разн.; торф 2 милл. шт. ф.

Предложение: Пшено тонч. 6.000 пуд. фр. ст. назнач., 6.000 пуд. фр. ст. отпр.; мука горох. 5.000 п.; кишмишник 5.000 п.; овес прост. 5 ваг.; овес луг. 7.000 пуд.; овес степн. 20.000 пуд. фр. ст. отпр.; горох сахарн. 4.000 пуд.; перец горьк. душистый; орех нецр.; курага калифорн.; урюк калифорн. в мешк. и ящ.; лососина 100 ящ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются по секции металлистов: 1 машинист, 1 долбежник, 4 медника, 1 револьверщик, 1 фрезеровщик, 1 эмальщик, 5 кузнецов, 1 инструментальщик, 1 электромонтер-инструктор, 2 электромонтера; по секции деревообделочников: 2 станочника, 4 столяра-краснодеревца, 2 колесника, 1 корзиночный инструктор; по секции транспортников: 3 шофера, 2 мотоциклиста; по секции железнодорожников: 1 таксировщик; по секции совторгслужащих: 11 счетоводов, 12 машинисток, из них 1, знающая иностранные языки, 1 статистик, 1 фильмографщик, 1 корреспондент-коммерческий со знанием иностранных языков, 1 упаковщик угловой восемнадцат[illegible].

Явка. По секции Рабпроса и связи отметка продлена до 30 декабря включительно. Секция совторгслужащих по счетно-финансовой, торгово-промышленной подсекции—отметка продлена до 31 декабря включительно.

Сегодня радиопередача.

Ст. имени Коминтерна (дл. волны 1.450 метров). 3.30—«Радиооктябренок»; 4 ч.—доклад: «Пьянство и его последствия»; 5.20—доклад МК РКП(б); 6.10—радиосводка ОДР; 6.20—радиогазета; 6.10—концерты.

Ст. МГСПС в Доме Союзов (дл. волны 450 метров) и по проволочной трансляции в рабочие клубы. 7 ч.—доклад дома крестьянина Моссовета; 7.30—беседа санпросвета наркомздрава: «Сыпной и возвратный тиф»; 8 ч.—лекция проф. Вагнера: «Жизнь рек»; 8.50—радиоконцерт МГСПС; 9 ч.—концерт.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

Всероссийский союз писателей
с глубочайшей скорбью извещает о трагической кончине
СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА,
последовавшей в ночь на 28 декабря в Ленинграде. О времени прибытия тела в Москву, о дне и месте похорон будет об'явлено особо.

Президиум Московского райкома металлистов с глубоким прискорбием извещает о смерти бывшего члена президиума райкома
т. БОБЫНИНА Александра Викторовича,
последовавшей 25 декабря с. г.
Вынос тела состоится 29/XII, в 2 часа дня, из Центр клуба строителей—Никольская, 9. Погребение на Ваганьковском кладбище.

Ячейка РКП(б) и местком Мосстроя извещают о смерти члена РКП(б) с 1906 г.
Александра Викторовича БОБЫНИНА,
последовавшей 25 декабря, в 6 час. утра.

МОССТРОЙ извещает о смерти зав. отделом труда Мосстроя, члена РКП(б).
Александра Викторовича БОБЫНИНА,
последовавшей 25 декабря в 6 час. утра.
Тело т. Бобынина находится в Центр. клубе строителей (Никольск. ул., 9).
Вынос тела из клуба на Ваганьковск. кладбище 29 сего мес., во 2 часу дня.

Жена, дети и родные безвременно скончавшегося 23 декабря 1925 года
ИСААКА СИГИЗМУНДОВИЧА ШТЕРЛИНГА
выражают глубокую признательность участвовавшим в похоронах рабочим организациям, ячейке РКП(б), месткому, сотрудникам и администрации госуд. треста «Москож», а также 6-му московскому губернскому с'езду кожевников.

ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ КЛУБА КРАСНЫХ ДИРЕКТОРОВ.

Во вторник, 29 декабря, в 7 час. вечера, в помещении клуба красных директоров им. М. И. Ульяновой (Солянка, 1, под'езд 15а) состоится общее собрание секции химико-кожевников.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1) Доклад бюро секции; 2) доклад тов. Хвостовского о заграничной поездке в Германию, Францию и Америку; 3) перевыборы бюро.

Явка обязательна и без опоздания, также приглашаются товарищи и не члены клуба.

БЮРО СЕКЦИИ.

Президиум московского губотдела союза строителей приглашает всех товарищей, участвовавших в организации и работе союзов строительных рабочих 1905—1907 г.г., на торжественное заседание расширенного пленума правления МГО ВССР совместно с месткомами и постройкомами, посвященное «Двадцатилетию революции 1905 г.», имеющее быть 30 декабря с. г., в 6 час. веч., в Большом зале Центрального клуба строителей (Никольская, 9). По окончании—концерт.

В среду, 30 декабря 1925 г., в помещении кремлевского Большого дворца, в 3 ч. дня (во время перерыва между заседаниями партс'езда) состоится собрание бывших членов партии с[illegible]-большевиков. Не члены партс'езда будут пропускаться через Троицкие в[illegible].

Организационная Комиссия.

П/К МКК вызывает тов. Копли, Юрия Ивановича, к тов. Пихлак (Рождественский бул., д. № 12, комн. 110).

П/К МКК вызывает тов. Матвеева П. М. к тов. Пихлак (Рождественский бул., 12, комн. 110).

П/К МКК вызывает тов. Вашотелова С. к тов. Пихлак (Рождественский бул., д. № 12, комн. № 110).

П/К МКК вызывает тт.: Малешкова (на юрид. курсах); Мутнова-Жарова М. (ранее работавш. в Оренбурге); Волосовича (ранее раб. в Оренбурге); Окурова (ОГПУ); Бороздина (бывш. чл. правл. Мальцкомбината); Феоктистова Я. М., п/б. 164875,—к тов. Пихлак (Рождественский бул., 12, комн. № 110).

П/К МКК вызывает тов. Архипову, Анну Павловну, к тов. Пихлак (Рождественский бул., 12, комн. № 110).

ЦКК вызывает к следователю т. Андрианову, по адресу: Ильинка, 21, комн. № 306, следующих тт.: Гершковича, Гурштейна, Вилонова, Вогермана, Леонтьева, Земблюхера и Брыкова.

П/К МКК вызывает тов. Мироньичева, ранее работавшего в [illegible] организации, к тов. Пихлак (Рождественский бул., 12, комн. 110).

П/К МКК вторично вызывает тов. Кононова, Сергея Фирсовича, к тов. Пихлак (Рождественский бул., д. № 12, комн. 110).

П/К МКК вызывает тов. Ларишева Г. Н., п/б. № 243848, к тов. Пихлак (Рождественский бул., д. № 12, комн. № 110).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Кр.-Пресн. р. Отд. раб-п. 29 декабря, в 6 ч. в. занятия след. секций: кооперат. и профессион. в отд. раб-п (Георгиевская площ., 17), рабкоровская секция в доме Калиева (Новослободская ул., 37), юридич. секция в нарсуде (Долгоруковская ул., 34, 3-й этаж). МОПР, 29 декабря, в 6 ч. в., в помещ. райк. МОПР, комн. 3, очередное занятие курсов МОПР. Явка слушат. обязат.

— Бауман. р. 29 декабря, в 6 ч. в., в отделе раб-п сост. занятия след. секций: кооперат. 1 и 2 группа, промышл. и профсос. секции. Явка обязат.

— Рог.-Симон. р. 29 декабря, в 6 ч. в., в столовой сост. пленум совета Авиахима; в 8 ч. в. комн. 68 юридич. секция женотдела. 30 декабря, в 10 ч. у., комн. 48 бюро райкома.

— Хамовн. р. 29 декабря, в 6 ч. в., занятия в секц. раб-п при районом юридич. секции делегатов.

— Сокольн. р. 29 декабря, в 6 ч. в., в Сокольнич. райк. РКП(б) занятия на курсах руковод. кружков рабкоров; в 7 ч. в. литературный кружок.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 29 декабря, в 12 ч. дня, в помещ. райк. металлистов (Кузнецкая, 27) созыв. внеочередной расшир. пленум моск. райк. союза металлистов совм. с председателями фабзавкомов крупных предприятий.

— К сведению безработных членов союза Всерабземлес. 29 декабря с. г., в 3 часа дня, в помещ. Центрального Дома Крестьянина (Мясницкая ул., Б. Златоустинского пер., д. № 6) состоится общее собрание безработных членов союза.

— Очередной пленум губбюро врачебной секции созывается в понедельник, 28 декабря, в 6 ч. веч., в большом зале Московского [illegible] (Новая Божедомка, 2). Вход свободный для всех врачей.

ГЛАВЛИТ 21195, МОСКВА. Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.